

МВД России
Санкт-Петербургский университет
Ленинградский областной филиал

А. Г. Гришин, О. В. Тепляков

**Оперативно-розыскное противодействие
криминальной субкультуре
«Арестантское уголовное единство»**

Учебно-практическое пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.9
ББК 67.408
Г 82

Гришин А. Г., Тепляков О. В.

Г 82 Оперативно-розыскное противодействие криминальной субкультуре «Арестантское уголовное единство» : учебно-практическое пособие. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 168 с.

ISBN 978-5-91837-596-9

В учебно-практическом пособии рассматриваются причины возникновения и распространения запрещенного на территории Российской Федерации движения «Арестантское уголовное единство», а также вопросы профилактики и оперативно-розыскного противодействия данному движению.

Может быть использовано при изучении учебных дисциплин «Оперативно-розыскная деятельность», «Оперативно-розыскная психология» и «Основы профессиональной деятельности».

Предназначено для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

**УДК 343.9
ББК 67.408**

Рецензенты:

Потапов Ю. А., кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургская юридическая академия);
Оганесян С. С., доктор педагогических наук, профессор
(НИИ ФСИН России)

ISBN 978-5-91837-596-9

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

Содержание

Введение	4
Глава 1. Международное экстремистское движение «Арестантское уголовное единство» как социальное явление криминальной субкультуры	9
1.1. Понятие и сущность международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	9
1.2. Многоликость идеологии международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	19
1.3. Символика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	65
1.4. Структура международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	111
1.5. Стратегия и тактика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	123
Глава 2. Оперативно-розыскное предупреждение и пресечение деятельности международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	142
2.1. Оперативно розыскная профилактика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	142
2.2. Оперативно-розыскные методы нейтрализации деятельности международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»	157
Заключение.....	166
Список рекомендуемой литературы	168

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время деятельность международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство» («Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един) (далее — МЭД «АУЕ») стала серьезным и опаснейшим фактором, угрожающим национальной безопасности Российской Федерации. Сложившейся обстановке способствовали деструктивные процессы, связанные с затяжным политическим и экономическим кризисом 90-х гг. прошлого века. Трансформация российского общества повлияла на беспрецедентный рост преступности, повлекший за собой криминализацию общественных отношений и формирование собственной субкультуры.

Большинство специалистов в области криминологии и юриспруденции придерживаются единой точки зрения, что криминальная ситуация в России — это качественно необычное социальное явление, негативным образом влияющее на жизнедеятельность общества и государства. То есть масштабы и темпы роста преступности препятствуют нормальному функционированию государственных и социальных институтов и снижающие эффективность деятельности органов власти и управления.

Вторжение криминальной субкультуры в социальную цивилизацию разрушает ее ценности и нормы и напрямую влияет на повседневную жизнь граждан России. Следует учитывать, что преступность, которая имеет свою криминальную культуру, является частью человечества. Представленные идеи подтверждаются американскими криминологами А. Коэном и В. Миллером, которые указывают на наличие собственной морали, иерархии, системы ценностей у преступного мира, кардинально отличающиеся от общей культуры общества.

С целью управления общественными отношениями в преступном мире образовалась криминальная субкультура со своей системой духовности, интеллектуальности и эстетики.

Важной составляющей криминальной субкультуры является пениitenciарная субкультура, регулирующая неформальную жизнь лиц, находящихся в местах принудительного содержания (далее — МПС)¹.

Особенности МПС, регламентирующие строгие правила внутреннего распорядка, формируют неформальную субкультуру пениitenciарного сообщества. Следовательно, порождаются внутренние

¹ Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. — М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 18.

социально-психологические факторы возникновения пенитенциарной субкультуры, противопоставляющие осужденных обществу законопослушных граждан¹. Антиобщественная субкультура включает в себя собственную систему норм, идеологию, традиции и обычаи, кастовое деление, жаргон, жесты, татуировки, фольклор окрашивается налетом романтики, таинственности и необычности².

Современная пенитенциарная субкультура претерпела существенные изменения и трансформации; со своим внутренним порядком и нормами поведения вышла за пределы МПС. Именно поэтому в современном обществе в последнее время стали широко распространяться и внедряться нормы поведения преступного мира в различные сферы социальной жизни и усиливаться пропаганда идеологии криминальной субкультуры.

Благодаря эпохе «лихих-90-х» субкультура уголовно-тюремного мира оказалась российской реальностью, и заняла свою нишу в системе общественных отношений.

Обогатившись в смутное время, организованное преступное сообщество стремится к политической власти, чтобы в будущем влиять на политику государства. Субкультура преступного мира не собирается приспособиться к гражданской жизни, а опираясь на собственную идеологию, стремится внедрять идеи криминала в социум.

В ногу со временем существует и видоизменяется субкультура преступного мира, которая стремительно набирает обороты среди молодежи. Процесс приобщения к криминальной субкультуре активно происходит в молодежной среде, особенно через проникновение терминов блатного языка в повседневную жизнь.

На процесс формирования криминальной субкультуры повлияли следующие обстоятельства:

- уход в историю взглядов и традиций эпохи «воров в законе»;
- пересечение субкультуры преступного мира с правилами конкуренции «рыночной экономики», т. е. «война всех против всех».

В обществе распространяются ценности и нормы преступного сообщества, стереотипы деструктивного поведения.

Подобная тенденция создания положительного образа справедливого защитника интересов простого человека грозит опасностью

¹ Курганов С. И. Основы криминологии: учебное пособие. — М. : Nota Bene, 1998. С. 32.

² Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. — Ростов н/Д. : Феникс, 2007. С. 278

разрушения общественного сознания и отрицательно влияет на молодой разум, который в силу возраста подвержен к романтике и идеализации преступного мира.

В настоящее время эпидемия МЭД «АУЕ» охватила просторы бывшего Советского Союза и приобрела космические масштабы. Суть идеологии этого криминально-экстремистского движения заложена в его названии, пропагандирующей культ уголовно-тюремных понятий, блатной романтики, стилизованной под различные виды экстремистской идеологии.

Можно обоснованно предположить, что сложившаяся социальная и политическая ситуация в России резко идеологизировала и политизировала общую массу молодежи. Из аморфной аполитичной массы неформальных субкультур стали появляться молодежные группировки различного идеологического окраса, придерживающиеся принципа МЭД «АУЕ».

Проанализированная информация позволяет сделать следующие выводы:

- проблема МЭД «АУЕ» признана общенациональной угрозой на государственном уровне;
- криминально-экстремистская идеология представляет реальную угрозу жизни, духовному и физическому здоровью граждан, обществу и государству;
- субкультура МЭД «АУЕ» противоречит общечеловеческим ценностям и традициям гражданского общества.

Следовательно, существование данного направления субкультуры преступного мира с элементами различного окраса экстремистской идеологии противоречит части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, не допускающей пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду¹.

Таким образом, 21 июля 2020 г. Генеральным прокурором Российской Федерации И. Красновым было направлено административное исковое заявление в Верховный суд Российской Федерации о признании международного общественного движения «Арестантский уклад един» экстремистским. 17 августа 2020 г. на закрытом судебном заседании федеральным судьей Назаровой А. М. было рассмотрено принятое к производству дело № АКПИ 20-514\С. Иск был удовлетворен полностью.

¹ Конституция Российской Федерации.

В результате появилась возможность сподвижников МЭД «АУЕ» привлекать к административной ответственности за производство и распространение экстремистских материалов по статье 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов», и за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, наказания за это правонарушение закреплено в статье 20.3.1 КоАП РФ¹.

За более серьезные правонарушения предусмотрена уголовная ответственность по статье 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», а также по статье 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»².

Представленная криминально-экстремистская субкультура МЭД «АУЕ» обладает крайней агрессивностью в общественных отношениях с социумом.

Однако некоторые правозащитники Общественного Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации придерживаются иной точки зрения относительно МЭД «АУЕ», считая его молодежной тоталитарной сектой.

Субкультура МЭД «АУЕ» является не однородным феноменом, ей присущи социальные, политические, этнические, демографические, религиозные особенности с учетом географического места пребывания.

В учебно-практическом пособии рассмотрено МЭД «АУЕ», показана опасность, которую несет криминализация общественного сознания.

В настоящее время эта проблема недостаточно изучена научными специалистами. Главной причиной является латентность деятельности МЭД «АУЕ», их конспиративное существование. Следовательно, отсутствует достаточное количество учебно-методических разработок, направленных на противодействие этому деструктивному криминально-экстремистскому явлению.

Представленное учебное издание раскрывает основные черты и характеристики молодежных группировок МЭД «АУЕ», а также их различные идеологические направления. В первой главе анализируется деструктивный феномен МЭД «АУЕ», исследуется история данного явления, оцениваются дальнейшие перспективы развития криминально-экстремистского движения на пространстве СНГ, а также их влия-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ние на общественно-политическую ситуацию в государствах-членах СНГ. Вторая глава раскрывает методику оперативно-розыскного предупреждения и пресечения деятельности МЭД «АУЕ» с учетом оперативно-розыскной профилактики и нейтрализации.

ГЛАВА 1

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «АРЕСТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО» КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

1.1. Понятие и сущность международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

В настоящее время сообщения о преступной деятельности криминально-экстремистских молодежных движений вызывают общественный резонанс. Весьма динамичное явление — криминальная субкультура — стремительно развивается и совершенствуется особенно среди подрастающего поколения. Криминальная субкультура несовершеннолетних — это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы с чуждыми обществу общечеловеческими ценностями и требованиями, правилами поведения и традициями»¹. Вовлечение молодежи в преступную деятельность является государственной проблемой, значительно подрывающая целостность общества и государства.

8 декабря 2016 г. в Кремле состоялось заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, где впервые открыто заявили о том, что криминальная субкультура АУЕ — это угроза национальной безопасности². Преступное сообщество создает собственную систему ценностей, вырабатывает свою философию, которую активно внедряет в общество. В результате в общественном мнении воспроизводятся и распространяются ценности и нормы криминального мира, стереотипы правонарушающего поведения, якобы оправданного экономическими, социальными, моральными и иными соображениями³.

Одним из элементов такой субкультуры является соблюдение неформальным нормам поведения. Они заключаются в следующем:

— активная пропаганда «воровской» идеи;

¹ Бабаев Т. М., Каргина Н. В. Юридическая психология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». — М. : РУДН, 2010. С. 103.

² Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться? [Электронный ресурс] // URL: <http://meduza.io/feature/2017/06/20что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться> (дата обращения: 24.07.2021).

³ Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443.

— выработка определенной идеологии «преступного братства» и её поддержание;

— стратификация (построение иерархии в соответствии с занимаемым статусом, положением) и точное распределение ролей и обязанностей;

— жесткая дисциплина с беспрекословным подчинением;

— наличие материальной и финансовой базы — «общак»;

— привлечение лиц, исполняющих принимаемые группой решения, а также преступления — «шестерки», «пристяжь»¹.

Тематика преступного образа жизни приобретает новую популярность у молодежи. «Генералы криминального мира», вооружившись современными телекоммуникационными технологиями, активно управляют процессами распространения своей специфической философии в молодежной среде. Увеличивается охват Интернет-аудитории, интересующейся криминальной субкультурой. Криминальная субкультура, ценности которой формируются уголовным миром с учетом возрастных особенностей молодежи, привлекательна для подростков:

1) наличием широкого поля деятельности и возможностей для самоутверждения и компенсации неудач, постигших их в обществе;

2) процессом криминальной деятельности, которая включает в себя таинственность, ложную романтику, необычность, экстремальные ситуации и риск;

3) отсутствием моральных ограничений;

4) снятием запретов на любую информацию, прежде всего на интимную;

5) состоянием возрастного одиночества, переживаемого подростком, и обеспечением ему в криминальной группе физической, моральной, материальной и психологической защиты от агрессии, идущей от общества².

Субкультура преступного мира, имеющая асоциальную направленность, является сложным, социальным феноменом, со своими характерными особенностями³.

¹ Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры // Уголовно-исполнительное право. 2015. С. 34.

² Иншаков С. М. Криминология: учебник. — М., 2018. С. 112.

³ Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. — М. : Инфра-М, 2001. С. 5.

Криминальная субкультура вторглась в официальную культуру, обесценивая её ценности и нормы, навязывая свои правила, символы и атрибутику. Особенности уголовного жаргона отражают отношение осужденных к самим себе и другим преступникам, своим жертвам, закону и обществу. У каждой категории профессиональных преступников уголовный жаргон обладает своими особенностями. Жаргон осужденных является составной частью общего уголовного жаргона преступников, но в условиях изоляции имеет свои специфические черты. Криминальная субкультура мест лишения свободы противостоит традиционным морально-нравственным ценностям общества, в ее основе лежит антигуманная философия корысти, быстрого обогащения, вседозволенности, жестокости к «чужим» и более слабым членам общества. Существенное место в ней отводится насилию, которое она порождает и без которого существовать не может. В пропаганде криминальной субкультуры наряду с преступным сообществом принимают участие отдельные средства массовой информации, представители литературы, песенного жанра, театра и кино. Однако, зная все составляющие этой субкультуры, можно надеяться на успешное развитие и применение соответствующими госорганами действенной контрпропаганды, нацеленной на недопущение какого-либо ее развития в обществе, особенно в молодежной среде¹.

Причиной возникновения подобного деструктивного феномена является закрытость учреждений исполнения наказаний, изолирующих индивидуума от социума. Последствие — образование своей субкультуры, носящей вынужденный и принудительный характер, чтобы выживать в подобных условиях.

Субкультура преступного мира, являясь подсистемой современной культуры, требует детального исследования истории тюрьмы, тюремных нравов и норм, тюремного фольклора, включающего традиции, ритуалы, жаргоны и жесты, кардинально отличающиеся от уголовно-исполнительного законодательства.

Расширению криминальной субкультуры способствуют политическая и экономическая нестабильность в государстве и рост преступности. В настоящее время в России происходит давление криминальной субкультуры на культуру общества. В своих очерках о пенитенциарной

¹ Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. 2019. № 3. С. 67.

субкультуре Л. Клейн указывает не только на смысловые и символические сходства архаического общества и тюремной субкультуры, но и на наличие внутренних структурных совпадений¹.

Криминальная субкультура является частью культуры общества России: исторические, социальные, культурные аспекты влияют на давление криминальной субкультуры на культуру и искусство общества; в культуре общества отсутствует связь уголовно-исполнительной системы с понятиями законности и справедливости наказания; на первых позициях стоит соотношение мест принудительного содержания с такими понятиями как «произвол властей», «жертва политического произвола»; появление пенитенциарных учреждений в России — это инициатива не «гражданского общества», а исключительно официальных властей; огромное количество осужденных по отношению к общему количеству населения в России (в России в XX веке были периоды, когда каждый 4-й мужчина имел опыт лишения свободы)².

Прогнозируя дальнейшее развитие криминальной ситуации в России, можно констатировать, что происходят кардинальные изменения внутри криминальной среды. В конце XX и начале XXI века произошли существенные изменения по отношению к лицам, впервые попадающим в места изоляции, стали строже спрашивать с тех осужденных, которые не выполняют указания и распоряжения лидеров преступных сообществ и криминальных «авторитетов», отмеченные в так называемых «маяках», «наказах». Перехваченные оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы записки и другая нелегальная переписка осужденных отчетливо показывают те тенденции и изменения, характерные для современного российского криминалитета. В частности, лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение к молодому поколению и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора. Например, выдержка из «маяка» (орфография и пунктуация сохранены): «...п. 4. Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите,

¹ Самойлов Л. Этнография лагеря // Советская этнография. 1990. № 1. С. 96–108.

² Центр содействия реформам уголовного правосудия. Тюрьма и воля [Электронный ресурс] // URL: <http://www.prison.org> (дата обращения: 15.06.2022).

поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено — зависит многое — всегда это помните!¹

В последние годы происходит довольно активная экспансия криминальной субкультуры на несовершеннолетних, что способствует формированию асоциального поведения, совершению правонарушений². Криминализация подрастающего поколения динамично развивается под воздействием идеологии МЭД «АУЕ», которая пропагандирует жизнь по воровским понятиям с элементами различных видов экстремистской идеологии и основным принципом — неподчинение системе власти. Подобная идеологическая установка несет реальную угрозу государству и обществу.

Понятия «мораль», «нравственность», «справедливость» — несовместимые явления с криминально-экстремистской идеологией.

МЭД «АУЕ» за короткий промежуток времени получило широкое распространение и стало набирать силу практически во всех регионах Российской Федерации, массово внедряя свои идеи в сознание подрастающего поколения. В названии этого криминально-экстремистского течения заложена ключевая мысль идеологии, пропагандирующая культ тюремно-уголовных понятий, блатной романтики и различных идеологических направлений экстремизма, маскирующих под молодежную субкультуру.

При изучении МЭД «АУЕ» как социального явления возникают следующие трудности:

— отсутствует образ объекта изучения по причине охвата аббревиатурой «АУЕ» огромного круга понятий: во-первых, это обозначает криминально-экстремистскую идеологию (раскрывающую уголовно-тюремные ценности, перекликающиеся с различными окрасами экстремистских идей и форм поведения), во-вторых, обозначение людей, разделяющих данные ценности, в-третьих, общая стилистика,

¹ Антонян Е. А. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде (региональный аспект) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 8 декабря 2017 г. / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. — М. : Юриспруденция, 2018. С. 148.

² Иванченко Р. Б., Буслов М. М. Идеология как инструмент противодействия криминальной субкультуре «А.У.Е.» // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сборник статей. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. № 5. С. 49.

основанная на эстетизации¹ и романтизации преступного мира (например, произведениях искусств (видеоклипы, фотографии, кино, музыка, вербальные жанры)), в-пятых, поведение в режиме офлайн и онлайн;

— деятельность МЭД «АУЕ», относящаяся к криминально-экстремистской деятельности, имеет латентный характер;

— многоликость социальной реальности субъектов, придерживающихся идеологии МЭД «АУЕ», т. е. разнородность криминально-экстремистской обстановки, связанной с их деятельностью в различных уголках России.

Представленные трудности свидетельствуют о том, что субкультура МЭД «АУЕ» далека от классической криминальной субкультуры, которая обусловлена многообразием неформальных молодёжных групп со своей идеологией с уголовно-тюремными понятиями и различными экстремистскими идеями, выраженными в форме молодёжных субкультур деструктивного характера, обладающих территориальными различиями.

Зарождение криминально-экстремистской субкультуры «АУЕ» происходило в 90-е гг. Ранее сокращенное обозначение использовалось как приветствие, которое по латыни означает «здравствуй». Затем, когда в камеру входил новый арестант, он восклицал это приветствие в знак поддержки и солидарности с арестантским укладом. Впоследствии термин «АУЕ» стал девизом криминального мира, который осуществлял сбор средств («общак») осужденным на воле, с привлечением подростков под присмотром авторитетов. В различных городах России собирались дворовые команды, под знамена криминального мира, образуя квазикриминальные братства. Опасность его заключается в проникновении этого криминального девиза в молодежную среду, особенно эта идеология пользуется популярностью среди подростков с 11 до 14 лет. По утверждению последователей МЭД «АУЕ» это не организация, а образ жизни со своей блатной романтикой, философией о жизни и заманчивой безнаказанностью. С малых лет приверженцы МЭД «АУЕ» живут по его неписаным законам. Осуществляют сбор в «общак» в МПС, заслуживают авторитет у своих старших собратьев, на которых они стремятся быть похожими, зарабатывают особый статус в своей среде. Молодые люди, придерживающиеся криминального образа жизни, пытаются «просветить себя»

¹ Идеология, в основу которой положено убеждение о преобладании в жизни эстетических ценностей над этическими.

(т. е. совершить дерзкое преступление и остаться безнаказанным). Если наказание неизбежно, в полном объеме использовать свой заработанный авторитет на свободе, чтобы в МПС ему перепало из «общака».

Рядовые бойцы МЭД «АУЕ» убеждены, что данное движение — залог помощи и единства. Подобная вера зарождается в МПС, когда молодые люди туда попадают, объединяются вокруг символа «свобода», который образует единство в среде лиц, отбывающих наказание. Единодушие и солидарность вокруг этого понятия приобретают особый дух; объединение лиц, находящихся под стражей, взаимодействуют для образования целостной системы и внутренней устойчивости от внешних воздействий и противодействуют как единое целое.

В каждом современном обществе имеется определенное количество людей, склонных к агрессии. Согласно статистическим данным 2–3 % людей постоянно являются носителями агрессии, а 10–15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма.

Изучая научную литературу, посвященную молодежной проблеме, можно заключить, что в советский период 70–80-х гг. уже существовала среда молодежных организованных преступных групп, впитывающих воздух уголовно-тюремного мира. Каждая молодежная группировка обладала своей спецификой: криминального характера дворовые «команды-моталки» (Казань, Набережные Челны), антиобщественного направления «люберы» (город Люберцы), криминально-экстремистского течения «фашики», придерживающиеся идеологии, символики и атрибутики Третьего рейха¹.

Сегодня ситуация в России кардинально изменилась. Политический экстремизм принял правила преступного мира, который повлиял на становление и развитие неформальных движений молодежных субкультур, противопоставляющих насилие и девиантное поведение общечеловеческим нормам поведения².

МЭД «АУЕ» представляет молодежную криминально-экстремистскую субкультуру, пропагандирующую преступный образ жизни, предлагающую стереотипы и модели поведения, характерного уголовно-тюремному миру. Фундамент криминального МЭД «АУЕ» —

¹ Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. — М. : Алгоритм, 2012. С. 13.

² Семенцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д, 2007. С. 10.

ценности, традиции, идеология, объединяющая молодых людей, — напрямую противоречит принципам гражданского общества.

Носители криминальной субкультуры ревностно относятся к преемственности поколений и передают свой преступный опыт молодым преступникам. Исходя из этого, формируется особая «философия» криминально-экстремистского образа жизни, основанного на цинизме, социально-правовом негативизме, правовом нигилизме.

Стратегическими целями МЭД «АУЕ» являются: материальная поддержка преступников, содержащихся в МПС, с помощью сбора средств; привлечение подрастающего поколения к преступной деятельности и участию в противоправной экстремистской деятельности.

Характерными признаками МЭД «АУЕ» являются: быстрое обогащение за счет других лиц; атрофированные чувства ответственности за совершенные преступления и правонарушения; пренебрежительное и потребительское отношение к женщинам и пожилым людям; эпатажный образ жизни с целью произвести «впечатление» на представителей криминально-экстремистской среды; ненависть к закону и власти; превосходство своих желаний перед требованиями закона; презрение к труду.

Криминально-экстремистская идеология привлекательна подрастающему поколению: возможностью самоутверждения; экстримом преступного образа жизни; моральной свободой; причислением личности к тайному обществу; освобождением от состояния возрастного одиночества, присущего подрастающему поколению; противопоставлением себя гражданскому обществу для реализации своего авторитета в преступной среде обитания.

Психологический механизм МЭД «АУЕ» действует по следующим направлениям:

1. Персонализированный (опытный преступник-рецидивист берет наставничество над конкретным лицом);
2. Криминализация населения (приучение населения к уголовному языку);
3. Криминальная группа, которая укрепляется криминальной субкультурой (нормами, ценностями, традициями) способствует долгому ее существованию¹.

¹ Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. — М. : Права человека, 2016. С. 151.

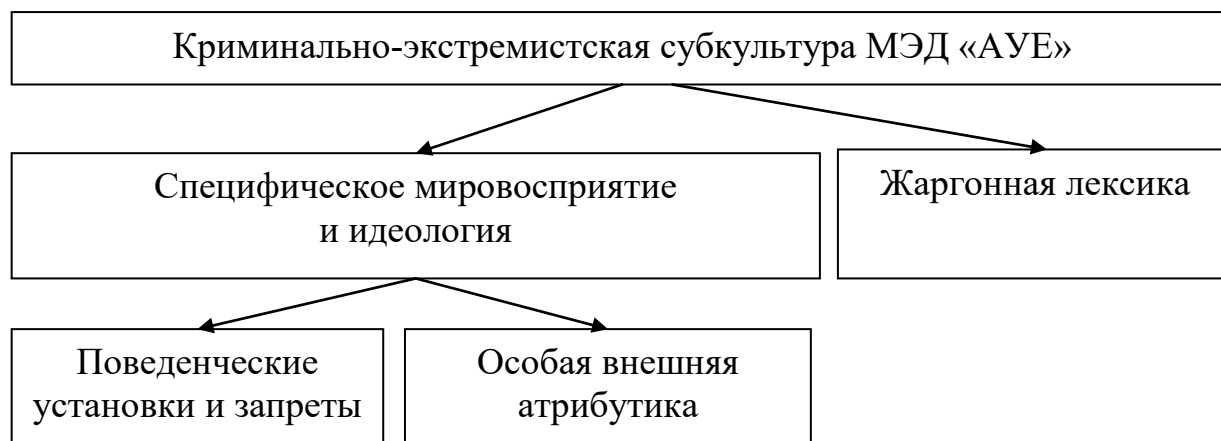

Рисунок 1. Составные компоненты МЭД «АУЕ»

Согласно представленной схеме (рис. 1), характеризующей криминально-экстремистскую субкультуру МЭД «АУЕ», главными составляющими элементами являются: специфическое мировосприятие, идеология, собственные правила поведения. Следующим феноменом являются поведенческие установки и запреты, где сподвижник МЭД «АУЕ» имеет определенную деструктивную манеру поведения, а также компонент запрета на контакт с различными органами власти и заниматься трудовой деятельностью. И последние компоненты: жаргон общения и специфическое поведение уголовно-тюремной среды. Следовательно, определенная часть молодежи в обиходе общается по «фене» (на специфическом криминальном языке) и ведет себя соответствующим образом, чтобы показывать свою приверженность к субкультуре МЭД «АУЕ».

Рассматривая МЭД «АУЕ» можно сделать следующее заключение, что это не криминальная субкультура в классическом представлении, а движение, имеющее элементы тоталитарной молодёжной секты в своей идеологии, совмещающее понятия преступного мира и различные направления экстремистских взглядов, характеризующееся наличием атрибутики от категоричного отторжения чужих взглядов до крайних агрессивных форм широкого распространения своей идеологии, с криминально-экстремистскими понятиями, по которым следует жить самим и распространять на окружающих.

По своей враждебной сущности субкультура МЭД «АУЕ» активно вторгается в общую культуру, разрушая общечеловеческие ценности и навязывая свои уголовно-тюремные порядки, символы и атрибутику. Подобная форма криминализации общества в первую очередь затрагивает подрастающее поколение, как наиболее восприимчивое к законам и понятиям преступного мира.

В данном случае можно говорить о следующих механизмах воспроизводства подростковой преступности:

- во-первых, это «персонализирование», когда носитель криминальной культуры, имеющий преступный опыт, берет шефство над конкретным подростком, знакомя его с «законами и нравами» криминального мира;

- во-вторых, процесс криминализации всего социума, приобщая его к жаргонному языку, чтобы общаться по «фене», и перестраивать индивидуальное и общественное сознание, мыслить криминальными категориями;

- в-третьих, через молодежную криминально-экстремистскую среду. Криминально-экстремистские группы, придерживающиеся основных принципов МЭД «АУЕ», связаны между многочисленными коммуникационными каналами по всей стране и зарубежом. Подобный подход способствует универсализации, типизации норм и ценностей криминально-экстремистской субкультуры и оперативности её распространения.

Таким образом, возникает центр духовного и материального притяжения, координирующий и управляющий жизнью и деятельностью криминально-экстремистской среды. В результате ячейки МЭД «АУЕ» обладают живучестью, сплоченностью, активностью и мобильностью, а также формируют преемственное поколение индивидов с антиобщественным противоправным поведением.

Классическая криминальная субкультура отличается от субкультуры МЭД «АУЕ» по следующим признакам:

- низкая организованность и стихийность проявлений;
- поступательность восприятия общественно-политических проблем и сознательное упрощение социально-политических проблем, и их решения;
- особенность личностного восприятия реальности и полное отращивание от компромисса;
- фанатичность, безумное выполнение указаний и одержимое стремление навязывать свои принципы и взгляды гражданскому обществу;
- склонность к жестокости и применению чрезмерного и даже нематериального насилия в различных сложившихся ситуациях;
- склонность к группированию молодых людей вокруг идеологии МЭД «АУЕ».

Изучая неформальные молодёжные объединения с антиобщественной направленностью, затрагиваются глубокие пласты социальной

жизни. Неформальные деструктивные объединения рождаются не на пустом месте, а являются проявлениями тех противоречий, которые существуют в обществе: неблагоприятная криминологическая обстановка в социуме, вызванная кризисом экономики, крупными упущениями в идеологии со стороны властных структур.

1.2. Многоликость идеологии международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

Криминально-экстремистская идеология субкультуры МЭД «АУЕ» является новым и сложнейшим социально-политическим феноменом, занимающим заметное место в общественно-политической жизни современной России.

Распространение идеологии субкультуры МЭД «АУЕ» — это следствие проблем, связанных с социальным неравенством людей, отсутствием социальных лифтов для молодежи, перспектив трудоустройства, низкое качество образования и профилактической работы. Именно представленные факторы являются благоприятной почвой для криминализации и распространения криминально-экстремистской идеологии.

Фундаментом идеологии МЭД «АУЕ» является антигуманная философия агрессивности, корысти, моментального обогащения, вседозволенности, противопоставляющая себя традиционным морально-нравственным ценностям социума¹.

Подобное деструктивное мировоззрение создает привлекательный образ антисоциального образа жизни, пытается заменить общепринятые в обществе ценности и деформирует правосознание. Жизнеспособность уголовно-тюремных традиций отражается на постоянном воздействии на сознание уголовного элемента, который является неотъемлемой частью этой субкультуры. Её активность и расцвет происходит в тяжелые периоды для любой страны, во время политических баталий, экономического кризиса, когда ослабевают моральные институты.

Идеология криминально-экстремистской субкультуры МЭД «АУЕ» — это совокупность криминальных и экстремистских духовных и материальных ценностей, объединенных в систему идей, взглядов, концепций, символов и мифов, регламентирующих и упорядочивающих деятельность формирований направленную на преступную

¹ Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы. С. 67.

деятельность, угрожающую безопасности личности, обществу, свержение конституционного строя или дестабилизацию общественно-политической ситуации в стране.

В основе идеологии ненависти субкультуры МЭД «АУЕ» лежат не бытовые проблемы и конфликты, а определенная идеологическая база. Главной существенной чертой МЭД «АУЕ» является наличие в его основе идеологии, которая является базисом их преступно-подрывной деятельности направленной на разложение государственного строя изнутри. Негативная деятельность МЭД «АУЕ» обусловлена и мотивируется криминально-экстремистской идеологией кардинально отличающейся от идеологических установок традиционной уголовной (в том числе организованной) субкультуры. Её приверженцы действуют не в целях личного или группового обогащения, а руководствуются определенными нагруженными агрессивными «идейными» соображениями негативной социальной деятельности. Криминально-экстремистская идеология в отличие от идеологии традиционного криминального мира предлагает определенную экстремистскую идею.

Идеология МЭД «АУЕ» заимствована из философско-правовых теорий с учетом категорического императива морально-этнического философа И. Канта и теории Г. Дарвина о борьбе живого существа за выживание в природе.

Ядро криминально-экстремистской идеологии — антропологические и культурологические теории, раскрывающие реальные особенности превосходства социальных сословий, рас, культур, религий, народов и т. д. Следовательно, происходит процесс приспособления и морально-этической переработки научных истин под идеологические нужды МЭД «АУЕ».

Всякая теория, стремящаяся стать идеологией политического движения или официальной доктриной государства, должна поддаваться упрощению, для простаков, и усложнению, для снобов. Вне всякого сомнения, учение Маркса в высшей степени обнаруживает эти добродетели. Каждый может найти в нем то, что он хочет¹.

Основными особенностями криминально-экстремистской идеологии является сложность и многообразие его идеологических основ, где переплетаются идеология криминального мира и экстремистских мировоззрений, восточные и западные влияния, которые ложатся

¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992. С. 152.

на собственную духовно-политическую почву с учетом географического места пребывания.

Многоликость идеологии МЭД «АУЕ» определяется многонациональностью, присутствием множества религиозных конфессий, разным уровнем развития образовательного, культурного и социально-экономического и политического развития общества. Таким образом, на криминально-экстремистский идеологический окрас влияет межрелигиозная, межэтническая и межклассовая (межсословная) многоликость общества в зависимости от географического места проживания социума. По этой причине горизонты криминально-экстремистской идеологии имеют обширное пространство от религиозно-средневековых (салафиты и неоязычники) до современно-реакционных (неонацисты и антифа), где особняком находятся традиционные воровские понятия криминальной субкультуры.

Например, криминально-экстремистская идеология уголовно-тюремных понятий с религиозно-политическим и этнополитическим оттенком поразила южные регионы Российской Федерации и республики Кавказа и Средней Азии, где происходит непосредственное совместное проживание разных народов, где отмечается наибольшее этноконфессиональное многообразие, которое является основанием для религиозно-политического и националистического характера. В северокавказском и приволжском регионах происходит объединение идеологии уголовно-тюремных понятий с исламизмом салафитского характера и элементами этнического превосходства перед другими национальностями.

Мегаполисы являются зоной расового, этнорелигиозного и социального многообразия. По этой причине особенностью больших городов является распространение криминально-экстремистской идеологии, имеющей смесь неписаных криминально-воровских понятий с экстремизмом расово-политического характера, слияние архаического язычества (древнеславянского, скандинавского) и ультрасовременных неонацистских и фашистских идеологических доктрин, а также веяния левого характера, включающего в себя различные направления от анархо-антифа до коммунистических концепций.

В свою очередь непоколебимым оплотом идеологии традиционной криминальной субкультуры осталось пространство Российской Федерации за Уральскими горами.

На Урале, в Сибири и Дальнем Востоке сильны традиции культа преступного мира, основывающегося на почитании философии уголовно-

тюремного мира, насилия, оправдывающего и поощряющего приобщения к криминальному образу жизни, и уничтожения психологических и нравственных барьеров законного послушания у индивидуума.

Идеология традиционной криминальной субкультуры агрессивно отвергает устоявшиеся традиции в гражданском обществе, отношения между людьми и государственными структурами, поощряет и пропагандирует преступный образ жизни в молодежной среде.

Принципы молодежных преступных группировок, придерживающихся традиционных воровских понятий МЭД «АУЕ», напрямую противоречат ценностям, традициям, морали и нравам гражданского общества. Носители криминальной субкультуры в лице рецидивистов доходчиво передают устойчивый преступный опыт новым поколениям преступников. Исходя из этого, подобные действия способствуют формированию в молодом сознании философии криминального образа жизни, основывающейся на социально-правовом инфантилизме, негативизме, правовом нигилизме, бескультурье и цинизме.

Ведущую роль в идеологии криминальной субкультуры занимает символика и мифология, описывающая красочные преимущества преступного образа жизни, создавая положительный имидж современного преступника, обладающего свойствами удачливого и «честного» вора, уважаемого криминального авторитета с соответствующей репутацией.

Главной отличительной идеологической особенностью МЭД «АУЕ», придерживающегося классических принципов уголовно-преступной субкультуры, от своих собратьев, исповедующих идеи криминально-экстремистского сообщества, заключается в том, что она удовлетворяет не духовные, а материальные потребности криминального сообщества.

В основу идеологии МЭД «АУЕ» заложена установка на уничтожение сложившейся общей социальной системы общественно-политических отношений. Следовательно, повышенную опасность для государственных устоев представляют следующие особенности криминально-экстремистской идеологии:

- агрессивно-насильственные методы борьбы;
- публичные призывы к противоправным деяниям;
- активное инакомыслие и несогласия с конституционным строем России;

— объединение единомышленников вокруг враждебной идеологии, направленной на слом морально-нравственных устоев традиционного общества.

Становление современной криминально-экстремистской идеологии происходит следующим путем:

1. Процесс трансформации радикальных идей с преобладанием криминальных заповедей или экстремистских взглядов с последующим возникновением криминально-экстремистских черт.

2. Создание «новой» экстремистско-криминальной идеологии, где над тюремно-уголовной философией преобладают экстремистские идеи.

Идеология МЭД «АУЕ» использует теоретические концепции, идеи и установки для обоснования не только своих стратегических целей изменения мировоззрения социума, но и как оправдание криминально-экстремистской деятельности (совершение преступлений, эскалация социальных, религиозных и прочих конфликтов, дестабилизация общественной жизни).

Криминально-экстремистская идеология является сложным и многоаспектным феноменом, который получает широкое распространение в устойчивой кризисной среде, подверженной глубоким экономическим, социальным, национальным и религиозным противоречиям, способствующим политической нестабильности в стране. В результате перевод вышеперечисленных социальных проблем в криминально-политическую плоскость способствует раскручиванию конфликтов.

По этой причине формируются три эшелона идеологической структуры экстремизма:

— первый эшелон несет **теоретико-концептуальную основу**, формирующую основные политические теории, обосновывающие определенные ценности и идеалы, лежащие в основе предлагаемого типа общественного устройства;

— на **программно-директивном уровне** социально-философские принципы и идеалы трансформируются в конкретные политические программы, лозунги и требования политических элит, политических партий с разработкой стратегии и тактики политической борьбы по отношению к враждебным социальным группам и классам;

— третий **поведенческий эшелон** определяет внедрение в общественное сознание соответствующих идеологических установок в виде

программ, лозунгов и требований, определяющих стиль политического поведения¹.

Мировоззрение, представляющее гибридную идеологию, замешанную на национальной, социальной и этнической почве, проявляется только во взаимосвязи с криминальными установками и убеждениями сторонников МЭД «АУЕ», кроме приверженцев уголовно-тюремных устоев. Следовательно, криминально-экстремистская идеология презентует себя с определенной идеологической установкой с учетом принципа «свой–чужой», выраженной в крайних формах неприятия общечеловеческих культурных, национальных, социальных, духовных ценностей. В результате идеология МЭД «АУЕ» включает в себя сочетание криминальной доктрины с экстремистскими идеологическими установками. Соответственно среда политических конфликтов порождает идеологию криминально-экстремистских ячеек МЭД «АУЕ». То есть на их мировоззрение влияют проблемы социально-классового, межэтнического, религиозного и иного характера, как на политических, так и материальных интересах.

В зависимости от характера субъекта криминально-экстремистской деятельности, наличия у него определенных ресурсов и идеологической платформы следует обратиться к концепции «трех экстремизмов» разработанной С. Липсетом и Г. Ласуэллом².

Представленная концепция «трех экстремизмов» на первый план выдвигает мировоззренческий компонент с учетом двух положений:

1. Наличие соответствующей социальной базы.

2. Две антагонистические тенденции в деятельности: умеренная и экстремистская.

Таким образом, представленная концепция «трех экстремизмов» является теоретической конструкцией, обосновывающей и выступающей духовной основой субкультуры МЭД «АУЕ», в следующих направлениях:

- криминально-экстремистская идеология (далее — КЭИ) праворадикального формата;

- криминально-экстремистская идеология леворадикального формата;

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие / под ред. А. З. Дибирова. — Махачкала, 2009. С. 353.

² Милза П. Что такое фашизм? // Полис. 1995. № 2.

— криминально-экстремистская идеология уголовно-тюремного формата.

Вышеперечисленные криминально-экстремистские идеологии связаны между собой и характеризуют различные стороны одного явления, влияющие друг на друга, и отражающие его социальную сложность.

Криминально-экстремистская идеология праворадикального формата

КЭИ праворадикализма является достаточно сложным политическим явлением, обладающим многообразием идей, взглядов, убеждений и верований. Несмотря на подобное разнообразие праворадикализма, в их идеологии имеется общая точка отсчета, выражающаяся в отрицании существующих государственных легитимных структур и институтов, а также стремление разрушить стабильность в обществе и пропагандировать единую гомогенную этнически-конфиденциальную спайку общества.

Праворадикальный формат КЭИ придерживается принципа противопоставления устойчивых стереотипов массового сознания «свой—чужой».

Архетип «чужой» представляется прообразом враждебных сил, олицетворяющих угрозу человеку и социальной общности. То есть этот тип имеет принадлежность к стране, религии, национальности, расе, которым приписываются в общественном сознании мистические, враждебные свойства и стремления достичь желаемой цели любыми средствами и любой ценой. Возникает формула по принципу «человеческое, обозначающее «свой» / нечеловеческое», обозначающее «чужой», относящийся к мистике, колдовству»¹.

Архетип «свой» определяется через свои традиции, культуру, идеалы, ценности и символику.

Следовательно, ксенофобия, агрессия, осуществление насилия на почве религиозной, национальной ненависти носят архетипический характер. В данном случае срабатывает установка «чужой» — это адепт параллельной цивилизации со своим мировоззрением, культурой, социумом, настроенный разрушить противоположный мир, традиции, культуру и т. д. Однако архетип «чужой» является не физическим, а виртуальным лицом, олицетворяющим угрозу,

¹ Иванов В. С., Топоров В. Н. К вопросу о реконструкции плана содержания древней славянской системы // Славянские языковые моделирующие семиотические системы. 1965. С. 96.

вызывающую в зависимости от ситуации, сильные эмоции, внутреннее напряжение. Таким образом, формируется образ «врага», который выражает опасность разрушения субкультур, уничтожение ее ценности и лишение возможности идентифицироваться. В результате происходит эмоциональный взрыв и стремление к насильственным действиям для снятия этой «угрозы».

В подобном противостоянии «свои»—«враги» возникает стремление все проблемы сваливать на представителей других народов, религий, рас, классов. По этой причине идеология праворадикального формата КЭИ характеризуется следующими признаками:

1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем;

2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему;

3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей;

4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм¹.

Понятие «враг» как восприятие «чужого» необходимо для самоидентификации социальной группы по принципу «свой—чужой», а также для выявления опасности для самого существования группы. «Образ врага» в массовом сознании формируется как мифологический собирательный образ, включающий в себя различные негативные явления. В результате происходит формирование «образа врага» в виде качественной характеристики «врага» в общественном сознании, который может ассоциироваться с личностью, этносом, расой, религией и классом.

Таким образом, формирование идеологической платформы МЭД «АУЕ» праворадикального формата связано с созданием уже изначально экстремистской теоретической конструкции, призванной на основе своеобразной идеологической эклектики. Представленный подход обосновывает невозможность ведения легальной деятельности, и оправдывает криминально-экстремистской проявления.

¹ Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. — М., 2005. С. 15.

В связи с этим группировкам МЭД «АУЕ» праворадикального сектора присущи следующие характерные особенности:

1) наличие идей социального, национального, расового и религиозного неравенства, выраженных в форме четких установок, провозглашающих и закрепляющих в соответствующих программных документах убеждение, что только представители данной социальной группы (класс, раса, нация, конфессия и т. п.) имеют право на достойное существование, управление государством, определение пути развития общества, тогда как другие социальные группы подлежат ограничению в правах и свободах, безграничной эксплуатации, насильственному подавлению или геноциду. Причем данные идеи социального, национального, расового и религиозного неравенства должны провозглашаться публично с использованием не, только собственных агитационных материалов, но и других средств массовой информации;

2) провозглашение и навязывание всему обществу такой формы общественного устройства, в которой за счет и в ущерб интересам всех других социальных групп, наиболее полно реализованы интересы данной социальной группы. Причем нередко этот общественный идеал подвергается определенной мифологизации. Безусловно, любая идеология, так или иначе, мифологизирует социальную действительность, предлагая свой вариант строительства идеального общества. Но у экстремистских организаций мифология играет особую роль в создании определенного общественного идеала. Так, для многих экстремистских группировок характерно стремление повернуть общество к некоему «идеальному состоянию», той или иной иллюзорной реальности (например, восстановить дореволюционную Россию, возродить прежний СССР, построить «новый» Третий Рейх, воссоздать Халифат периода праведных халифов и т. п.). В результате социальная реальность приобретает искаженные, утопические очертания. Вместе с тем, необходимо учитывать, что провозглашение того или иного, пусть даже особо утопического общественного идеала, ещё не свидетельствует о формировании экстремистской идеологии. Но если основным средством навязывания такого идеала выступает осуществляемое той или иной группировкой политическое насилие, то вполне можно говорить о наличии экстремистской идеологии;

3) преобладание деструктивных задач по разрушению враждебного мира над конструктивными задачами в программе преобразовательных действий. Особенностью любой экстремистской идеологии является доминирование критической части над позитивной. Причем

критическая часть, связанная с оценкой существующей социальной реальности, не только определяет ее как чрезвычайную для данной социальной группы, но и напрямую увязывает ее разрешение с единственно действенным средством — применением правоотрицающего политического воздействия. Неслучайно экстремистская идеология всегда реализуется через определенное действие (насилие) и без него, по всей видимости, существовать не может;

4) присутствие в идеологических построениях своеобразной теоретической эклектики. Нередко та или иная экстремистская идеология базируется на интеллектуальных положениях, заимствованных из теоретических построений разных мыслителей, но редуцированных до примитивного уровня. Использование этих положений всегда выборочно, эклектично и упрощено до примитивного значения. Это предполагает и достаточно упрощенную форму передачи, в которой отсутствуют строгая логика, последовательные доказательства, развернутое теоретическое изложение и обоснование. Следовательно, для экстремистской идеологии большое значение имеет не строгая теоретическая конструкция, а набор разного рода идей, положений, догм, которые в довольно упрощенной форме обосновывают ту или иную политическую цель и необходимость использования незаконного давления и принуждения для достижения данной цели;

5) на поведенческом уровне устойчивая ориентация на применение насилия в различных его формах: прямое физическое воздействие, уничтожение или повреждение материальных объектов в политических целях, морально психологическое давление и принуждение. Отсюда оправдание ничем неограниченного насилия и призывы к его использованию¹.

У приверженцев идеологии праворадикального формата «МЭД «АУЕ» определение «врага» заключается в следующем: ликвидация врага — это средство объединения и сплочения группы; раскрывается возможность сподвижникам-одиночкам, уничтожая врага, иллюзорно устранять собственные психологические недостатки. Именно фобия собственной несостоятельности человека заставляет ненавидеть свои недостатки в других.

Из этого следует, что у них не может быть невиновных по причине их не соответствия неким высшим идеалам. По этой причине

¹ Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: дис. ... д-ра полит. наук. — Екб., 2016. С. 129–131.

проявления МЭД «АУЕ» праворадикального формата направлены на отрицание легитимных демократических структур и институтов, стремление разрушать стабильность в обществе и создание социума, представляющего единый этнически, расово и конфессионально однородный народ. Данное направление пропагандирует идеи, утверждающие, что избыток равенства в современном мире является первопричиной всех бед, тогда как истинным благом для всего общества было бы достижение вечного социального неравенства; движущей силой истории определяется воля «сверхчеловека», а основой будущего антиэгалитарного мира провозглашается арийская биокультурная общность, лишенная классовых различий¹.

Немаловажным моментом в рассмотрении праворадикального формата криминально-экстремистской идеологии является выяснение его разновидностей. Представленное сложное политическое явление проявляется в следующих политических проявлениях:

- светское направление праворадикального формата;
- религиозно-политическое направление праворадикального формата.

Светское направление праворадикального формата КЭИ позиционирует себя исходя из той или иной национальной идеи, которая выражается в крайних формах неприятия неприемлемых для них культурных, национальных, духовных и прочих норм и ценностей.

Позиционирование светского направления праворадикализма КЭИ исходит из национальной идеи, выражаемой в крайних формах с отказом восприятия чуждых культурных, национальных, духовных и иных норм и ценностей. Его идеологическим фундаментом является национализм, фашизм, расизм, нацизм в совокупности с уголовно-тюремными устоями.

Однако эти идеологические установки не являются монолитным феноменом. Среди них часть придерживается почвенного ответвления, другая часть — западнического.

Так называемые **почвенники-традиционалисты** отождествляют себя с национализмом и выражают стремление отстаивать интересы русского народа и представляют Россию как национальное государство русского народа и других коренных жителей. Идеология «почвенников-традиционалистов» носит консервативно-революционное содержание

¹ Фадеева Т. М. «Новая правая» философия и идеология неоконсерватизма // Французская философия сегодня. 1989. С. 181.

и исходит из стремления построить Россию как уникальную самобытную моно цивилизацию, основанную на русских культурных ценностях и нормах.

Они ориентируются на различные монархические и национально-патриотические идеи. Его последователи занимают более влиятельное положение, чем «западники». Они избегают названия фашизм, делают упор на идею самобытного развития России.

К этому направлению можно отнести следующие партии: «Партия свободы», «Русское национальное единство», «Народно-национальный союз», «Народно-патриотическая партия», «Национально-республиканская партия России», «За Русь Святую», «Народно-патриотическая партия России», «Народная воля» и др. Традиционалисты не отстают от своих оппонентов. Под их эгидой издается журнал «Под ноль», газета «Штурмовик». При молодежном отделении в некоторых движениях существуют специальные команды «штурмовиков».

Почвенники, к которым присоединились следующие идеологические направления:

— **русизм** — отечественная версия белого национализма, предложенная А. К. Ивановым-Сухаревским, в которой русские рассматриваются в качестве хранителя чистоты белой расы, единого народа, искусственно разделенного на великороссов, украинцев и белорусов, и призванного создать мировую империю;

— **автономный праворадикализм** — одна из форм современного неонацизма, предполагающая реализацию так называемой «белой идеи» посредством изобретения и осуществления индивидуальных методов борьбы¹.

Примордиализм, функционализм, социальный конструктивизм являются фундаментом почвенного направления праворадикализма КЭИ. В итоге возникает идеологическая конструкция, куда закладываются высшие ценности в виде нации, единства происхождения, места проживания, национальных культурных и духовных традиций. Лишь на объединении перечисленных элементов возможно осуществлять национальную революцию в духе раннего примордиализма,

¹ Авакьян С. А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. — М. : Юстицинформ, 2017. С. 15.

оправдывающего применение ничем неоправданного противоправного насилия интересам нации.

В отличие от западнического ответвления почвенное носит консервативно-революционный характер со стремлением создать уникальную самобытную цивилизацию во главе с духовным лидером, с восстановлением русских культурных норм и ценностей.

«Почвенники-традиционалисты» ориентируются на различные монархические и национал-патриотические идеи. Они избегают названия фашизм, делают упор на идею самобытного развития России.

По этой причине основой идеологических установок «почвенников-традиционалистов» выступает жесткий национализм и различные мифы о «тоталитарном государстве единой русской нации» и наличие устойчивого образа «врага», препятствующего наступлению времени образования русского национального государства.

«Почвенники-традиционалисты» перешли от имперской к национальной идеологии. Они демонстрируют оппозиционность по отношению к действующей власти. Разрозненные протестные настроения сливаются в некий единый поток, на основе которого зарождаются элементы «национал-демократии», противостоящей основной «национал-патриотической» линии (национал-имперской).

Лидерами «почвенников-традиционалистов» являются группы, придерживающиеся принципов МЭД «АУЕ», активно сотрудничающие с объединениями, исповедующими национал-патриотизм. Они имеют существенные отличия от группировок «западников» по своему мировоззрению, сознательно не связывают себя с движением «белого расового сопротивления». Однако помимо общности криминально-политической идеологии группы «национал-патриотов» обладают комплексом субкультурных элементов, включающих: музыку, стиль одежды, символику и атрибутику. Тем не менее, у представителей боевого авангарда «почвенников-традиционалистов» отсутствует единая форма одежды.

Важной особенностью молодых «почвенников-традиционалистов» является относительно высокий уровень идеологической грамотности связанный с сознательным уровнем изучения основ политической идеологии того или иного объединения, который напрямую влияет на организованность и управляемость группировок.

Вместе с тем праворадикалы криминально-экстремистского формата придерживаются идеологии, в которой «нация», понимаемая в качестве культурно-гомогенного сообщества, выступает источником

суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти¹.

При этом **идеология праворадикального формата** не стоит особняком от других форматов КЭИ. Происходит их смыкание, переплетение и взаимное идеологически-культурное обогащение друг друга, что способствует укреплению их позиций и расширению социальной базы.

Представители данного направления подражают идеологии и политической практике Третьего рейха, провозгласившего государство с национал-социалистической идеологией и элементами расовой доктрины, чтобы ярко подчеркивать превосходство «вышей» арийской расы.

Идеология «западников» КЭИ строится на основе концепции итальянского фашизма и германского национал-социализма с учетом уголовно-тюремных нравов. Представленный идеологический фундамент оправдывает применение неограниченного насилия и жестокости в отношении своих противников. Тем самым оправдывая подобные действия интересами нации как высшей ценности. В данном случае срабатывает биологический компонент выживания своей нации и расширения границ своего ореола.

В их символике главное место занимает кельтский крест (крест в кругу), крест в окружении крестов, крест и свастика, в обиходе аббревиатура «88» (по порядковому номеру «Хайль Гитлер») или не расшифровываемые знаки типа «ЗОГ» («сионистский оккупационный режим»). В одежде используется стиль стран НАТО (камуфляж, военные ботинки, куртки бомбер). Имеются собственные печатные издания, например, «Уличный боец» и др. Наибольшее количество «кожаных затылков» западной ориентации сконцентрировано в Москве, где имеется две крупнейшие организации — «Московский скинлегион» и филиал международного объединения «Кровь и честь», которые насчитывают несколько сотен постоянных членов; стремятся показать свою принадлежность к международному нацизму, приглашают иностранные музыкальные коллективы, участвуют в деятельности интернациональных объединений неонацистов, постоянно поддерживают связь по сети «Интернет». Основу западнического направления составляют: «Национальный фронт», «Праворадикальная партия», «Фронт национал-революционного действия», «Новые русские фашисты», «Национал-социалистический союз» и другие

¹ Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. — М., 2005. С. 39.

мелкие группы. Данные организации полностью копируют фашистскую символику в стиле международной организации бритоголовых «Белая сила». Отдельно следует остановиться на «Национал-социалистическом обществе» (далее — НСО)¹, которое являлось ярким примером российского политического праворадикального андеграунда, образованного 12 января 2004 г. Представленная организация позиционирует себя как организация, готовая бороться за политическую власть в стране. НСО провозглашало своей задачей построение русского национального государства на основе национал-социализма. Подпольная сеть НСО имеет представительства в Белоруссии, Украине, Великобритании, Канаде и Франции.

НСО было создано на базе ячеек РНЕ и присоединившегося движения «Формат 18» и других мелких ячеек бонхедов². В начале 2000-х гг. эта организация вела активную политическую жизнь, участвовала в различных публичных мероприятиях. Однако внутренние политические споры привели НСО к развалу. 30 апреля 2008 г. один из лидеров организации Д. Румянцев прекратил свое дальнейшее участие в деятельности организации. После этого организация прекратила свое существование. Впоследствии на базе одной из московских ячеек «НСО» была создана организация с идентичным названием («НСО-Север»), которую возглавил М. Базылов имеющий кличку «Адольф» и Лев Молотков. Группировка была организована по сетевому принципу без вертикальной иерархии. «НСО» открыто демонстрировало нацистские взгляды, занимались апологетикой Гитлера. Много времени уделялось боевой подготовке.

Организация «НСО-Север» находилась в подполье и совершала убийства, и покушение на убийство, разбойные нападения и грабежи в русле разжигания национальной ненависти и вражды. Одна из ячеек из 13 человек в январе 2010 г. предстала перед Московским окружным военным судом, которые обвинялись в 27 убийствах африканцев,

¹ Верховным судом Российской Федерации 01.02.2010 г. признана экстремистской организацией и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

² Бонхед — специфическая трансформация эстетики скинхедов (от английского слова — балбес), используется как уничижительное название неонацистов и националистов, Сленговое название представителей молодежной ультраправой субкультуры МЭД «АУЕ», одно из направлений субкультуры скинхедов. Их деятельность носит криминально-экстремистский характер.

кавказцев, азиатов и левых ультра. Активные члены группировки имели постоянный ежемесячный заработок.

Праворадикальная экстремистская среда России подвержена постоянному процессу видоизменения и модификации. В настоящее время наибольшую активность проявляет мощная националистическая группировка «Wotan Jugend» (Молодежь Вотана). Образцом для возникновения этой организации является «НСО-Север» с учетом ошибок предшественника. Эта организация ведет подпольную работу в разных регионах России. Представители «Wotan Jugend» утверждают расовую и сословную иерархию; царство духа и философии; стремления к Сверхчеловеку; героическую жертвенность в непрерывной борьбе за главенство сакрального мифа; соблюдение традиций, выражающихся в единстве крови, являющейся священным сокровищем белой расы, которая золотой цепью связывает пространство и время; отечества, представляющего землю отцов; наследия предков, дарованного для приумножения рода; веры, включающей непоколебимое убеждение в торжестве бессмертного духа.

В то же время германский национал-социализм сочетает в себе признаки национализма и расизма. Идеологи национал-социалистов, используя научные труды Ж. Гобина, Х. Чемберлена, Г. Гюнтера, пытались подвести биологическую базу под доктрину примордиализма и доказать изначальность и неизменность определенного набора особенностей у любой национальности. Представленная позиция отличает его от итальянского фашизма.

Фашизм имеет определенные отличия от национал-социализма, который обладает рядом специфических черт, которые существенным образом влияют на идеологическое размежевание внутри праворадикального движения. Как один из видов праворадикальной идеологии фашизм, появился на Апеннинах в начале прошлого века и впоследствии получил распространение в некоторых странах романской и восточной Европы, а также в Южной Америке и Австрии.

Фашизм обладает следующими чертами:

— традиционализм — стремление (по крайней мере, внешне) к поддержанию исторических, культурных и религиозных традиций, что приводит его к идеологическому конфликту с либералами, являющимися модернистами, и коммунистами, которых можно назвать футуристами;

— национализм — рассмотрение нации в качестве высшей ценности, требующей от представителей всех классов отказа от части своих классовых интересов в пользу сохранения ее целостности;

— клерикализм — допущение влияния церкви на социальную и политическую сферы жизни общества;

— корпоративизм — признание в качестве исходного элемента социальной жизни не индивида, а социальной общности и стремление организовать социальные отношения в виде жесткой системы, социальных организаций, а не открытой конкуренции индивидов;

— этатизм — утверждение приоритета интересов государства над правами граждан в политической жизни, а также оправдание вмешательства государственной власти в различные сферы жизни общества;

— вождизм — признание особой роли лидера в партии, а в случае прихода движения к власти — и страны в целом; выстраивание жесткой партийной иерархии и государственного аппарата;

— милитаризм — ориентация на проведение агрессивной внешней политики, а также подчинение экономики интересам военно-промышленного комплекса, нагнетание в обществе военной истерии.

Ранее перечисленные черты также характерны для национал-социализма. Однако он имеет следующие дополнительные идеи:

— расизм — провозглашение определяющей роли расы в истории, социально-политической и духовной жизни общества, а также утверждение превосходства одной расы над другой;

— антисемитизм — одна из разновидностей ксенофобии, представляющая собой ненависть к представителям еврейской нации;

— социализм — стремление к построению общества, реализующего идеалы социальной справедливости, свободы и равенства;

— антихристианство — нетерпимое отношение к вероучению и ценностям ориентирам и представителям христианской религии¹.

На формирование национал-социалистической идеологии большое влияние оказали некоторые консервативно-националистические учения немецкой философии XIX – нач. XX веков, в которые влились дополнительные идеи, применимые к политике НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии), в 1920–1940 гг. Идеино-теоретическое ядро нацизма включало в себя три главных компонента:

¹ Самойлов С. Ф., Насиров М. Н. К проблеме различения понятий социального и политического радикализма // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 13.

расизм, антисемитизм и социальный дарвинизм с принципом борьбы за существование; «сильный подчиняет или уничтожает слабого»; концепция завоевания «жизненного пространства» для народа «Третьего рейха».

Исходя из доктрины национал-социализма, нация является выразительницей определенной расы (социально-природного явления), которая предопределяет характер и уровень развития культуры определенного народа. Следовательно, германская нация представляла себя высшей арийской расой, находя свои корни в древней североевропейской языческой культуре скандинавов, обладающих нордическим характером. Противниками арийцев выступает семитская раса.

Из этого следует, что каждый представитель высшей расы обязан заботиться о сохранении расовой идентичности с учетом исключения браков с представителями неполноценных рас и поддержания представителей своей расы.

Один из родоначальников германского нацизма — Адольф Гитлер — понимал расовую солидарность как социализм, который был способен преодолеть классовую разобщенность общества ради единства нации и силы расы. При этом он полностью отвергал либеральный индивидуализм и коллективный коммунизм, считая эти политические направления идеологии порождением сионизма.

Отношения германского нацизма с христианством имели определенную специфику. Вначале нацисты подчеркивали свое уважение к конфессии, которое контрастировало с безразличием либеральных демократов и воинствующим атеизмом коммунистов. Подобный политический ход позволял завоевать симпатию общества.

С приходом к власти нацистов в Германии их отношение к традиционному христианству кардинально изменилось. Идеологи Третьего рейха попытались создать арийское христианство, которое кардинально расходилось с традиционными канонами данной религии.

Далее гитлеровская пропагандистская политика обратилась к различным неоязыческим и эзотерическим культам, которые впоследствии должны были потеснить христианство и оказаться в качестве религии «нордической расы».

Камнем преткновения между идеологией нацизма и христианством являлись идеалы любой традиционной конфессии: смирение, гуманизм, неприятие культа насилия и любого идолопоклонства.

Третий рейх стремился уничтожить эти божественные ценности и ввести религию неоязычества, основанную на идеологии человеко-ненавистничества.

По окончании Второй мировой войны и падения гитлеровской Германии идеология национал-социализма претерпела кардинальные изменения. Был исключен принцип фюрерства и организационный момент партийной структуры.

Благодаря жесткому антинацистскому законодательству ФРГ, Австрии и других европейских сателлитов Третьего рейха в национал-социалистическом движении был исключен принцип вождизма и централизованной партийной структуры.

Идеологи неонацизма пересмотрели свою теорию, и на смену учения превосходства одной нации над другими пришла доктрина консолидации всей белой расы в борьбе за существование. Соответственно вокруг этого учения стала выстраиваться новая стратегия идей расовой и национальной ненависти, которая не развивала доктрину классического национал-социализма, а стала маскировать истинные мотивы и заострять внимание общественности на социальных проблемах, таких как нелегальная миграция, этноконфессиональная конфликтность. Таким образом, неонацисты, предлагая кардинальные способы решения этих проблем, пытаются привлечь внимание и завоевать поддержку значительной части общества.

Историю российских праворадикалов можно разделить на несколько этапов:

1. Этап 1914–1939 гг. — создание нескольких фашистских партий, ориентированных преимущественно на итальянский фашизм, сочетающий православие и антисемитизм: в Германии («Молодая Россия» А. Л. Казим Бека; РОНД А. П. Пельхау-Святозарова, ЦОНР П. Р. Берлемонт-Авалова, РНСД Н. Д. Скалона и др.); в Манчжурии (РФП К. В. Родзаевского); в США (ВФО А. А. Воснянского);

2. Этап 1939–1945 гг. — создание коллаборационистских формирований (РОК, РОНА, РННА, РОА, Казачий Стан, 15 казачий кавалерийский корпус СС), объединенных в конце войны под эгидой КОНР (Комитета Освобождения Народов России) и действовавших под общими лозунгами борьбы с коммунизмом и «создания народной государственности без большевиков и эксплуататоров»;

3. Этап 1950–1990 гг. — образование малых молодежных групп: киевских школьников Ю. П. Юрченко «СС Викинг» (1956); «Русская национальная партия» В. Соленова (1957); воронежская группа

«власовцев-национал-социалистов» (1963), которые придерживались нацистской идеологии, основанной на утопических идеях восхвалять Адольфа Гитлера и его соратников по Третьему рейху, читать «Майн кампф» и другую нацистскую литературу и осуществлять резонансные акции. Скандальным выступлением оказалась манифестация в день рождения Гитлера на столичной Пушкинской площади в 1982 г.;

4. Этап 1990–2000 гг. — эпоха формирования праворадикальных групп, разделяющих различные экстремистские идеи; появление целой субкультуры праворадикализма, имеющей корни «чёрного интернационала»;

5. Этап с 2001 г. по настоящее время: сформировались следующие идеологические направления:

— **ападники**, куда вошли следующие политические направления праворадикализма: а) **гитлеризм** — классический национал-социализм, предполагающий наличие централизованной партии и соблюдение принципа фюрерства в ней; б) **белый национализм** — одна из форм современного расизма, предполагающая, что национальная идентичность является моментом расового белого самосознания, получившая распространение в США и Европе, в том числе и в среде нс-бонхедов, присутствующая в идеологии целого ряда российских неонацистских партий и групп.

Западническое ответвление праворадикализма, несмотря на свою светскую основу в своей идеологической эклектике, имеет религиозные элементы, имеющие исторические связи этноса и религии. Например, итальянский фашизм в свою идеологическую доктрину включил элементы католицизма, а германский национал-социализм в свою концепцию внес элементы скандинавского язычества и мистики оккультных учений.

Представители светских праворадикальных движений, придерживающихся КЭИ, имеют общие установки:

— ненависть к представителям «небелых рас» и выходцам с Кавказа и Средней Азии;

— нетерпимость к либерально-демократическим и гуманистическим ценностям;

— противостояние с ZOG (сионистское оккупационное правительство, якобы управляющее миром и манипулирующее национальными правительствами);

— осуществление борьбы за сохранение «белой расы» как мирными, так и вооруженными методами и рассмотрение себя в качестве участников всемирного «белого сопротивления»;

— соблюдение здорового образа жизни, занятие спортом, запрет на связи с представителями иных рас и наций;

— установление в России диктатуры, действующей в интересах «белой расы» и русского народа.

Несмотря на общее идеологическое содержание праворадикального направления КЭИ на их разногласия оказывают влияние вооруженные конфликты, происходящие на территориях бывшего СССР.

События на Украине повлияли на возникновение «майданно-донецкого» разлома в лагере российских праворадикалов. Сегодня невозможно представить в одном ряду «Русского марша» представителей «западников» ультраправых «Totenkopf» (нем. — Мёртвая голова), ранее регулярно выезжавших к «идейным» братьям во Львов на «марш вышиванок», а рядом с ними представителей РИД (Русского имперского движения), организации, курирующей подготовку и отправку добровольцев в армию Новороссии.

Праворадикалы-«почвенники», придерживаясь патриотических лозунгов «Защита русского мира», «Возрождение Новороссии», «Защита русских от нападков», с оптимизмом воюют на стороне Донбасса, а праворадикалы-«западники» — на стороне оккупационных властей Киева и придерживаются бандеровского девиза: «Слава Украине! Героям слава!».

В целом подобное противоборство «почвенников» и «западников» уже перешло на уровень внутриконфессионального конфликта. «Майданщики» из рядов ультраправых верующих в мифические образы неоязыческой «древней Украины — Руси» являются яркими ненавистниками РПЦ Московского Патриархата. Соответственно майдановские фанатики с характерными на теле рунами и свастиками, симпатизирующие раскольничьей церкви Филарета, представляют реальную угрозу для национальной безопасности России.

Не следует забывать так называемых «почвенников», которые воевали на юго-востоке Украины в рядах добровольцев за Новороссию. Наибольшую активность проявляли представители диверсионно-штурмовой разведывательной группы «Русич» и «Имперский легион», имеющие отношение к «Русскому имперскому движению». Благодаря сложившейся обстановке в России сформировалась подпольная инфраструктура праворадикалов-«почвенников», включающая:

боевые ячейки с реальной боевой согласованностью и разносторонней боевой практикой; со сложной системой поиска, привлечения финансовых средств; с возможностью освоения специфики применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для разведки и корректировки огня; установление международных связей не только на официальном уровне, но совместное участие в боевых действиях; использование накопленного боевого опыта при развертывании военно-прикладных занятий и специализированных курсов на российской территории; закупки специального оборудования, разработки логистики и прокладки маршрутов переброски материальных средств из любого уголка России в любую «горячую точку», в частности на Донбасс.

Возрастает авторитет «Русского имперского движения» в глазах патриотически настроенной молодежи как истинных защитников русских интересов в мире. «Русские националисты-монархисты» привлекают в свои ряды молодых людей не только политическими лозунгами. В процессе вовлечения новых адептов используются военно-прикладные мероприятия, проводимые правыми ультра, прошедшими зоны вооруженных конфликтов, где основная аудитория рекрутов — не школьники, а именно студенты вузов, молодежь. Таким образом, формируется протестный потенциал праворадикального фронта.

Религиозно-политический формат КЭИ условно можно разделить на следующие направления:

- исламизм;
- неоязычество;
- псевдоправославие.

В настоящее время¹ группировки МЭД «АУЕ» исламистского характера рассматриваются как одна из ключевых угроз безопасности России. На идеологическом фронте идут ожесточенные бои за сердца и умы потенциальных рекрутов исламистских группировок. Их идеология выглядит крайне привлекательной в глазах целевой аудитории; построение всемирного «Халифата» по образцу государства, существующего в VII веке, в котором царит справедливость и порядок.

Нетрудно заметить, что организованная преступность все больше приобретает религиозно-политический идеологический оттенок. Произошло соединение криминала и исламизма, когда ценности уголовного мира сочетаются с псевдорелигиозными мировоззренческими установками. Сращивание криминала и неправительственных

¹ По состоянию на 20.07.2022 г.

религиозно-политических организаций, исповедующих исламистские идеи радикально-фундаменталистского толка (ваххабизм/салафизм), привело к их влиянию на криминальную среду. Еще недавно вчерашние бандиты-рэкетеры стали позиционировать себя исламистами.

Группировки МЭД «АУЕ» пытаются окрасить рэкет в религиозные тона: торговцу, если он этнически мусульманин, предлагают заплатить обязательный для каждого исповедующего ислам закят (милостыню) в пользу джамаата. Обосновывается все тем, что собираемый таким способом закят идет на помощь братьям, сидящим в тюрьмах, или братьям, ведущим джихад.

Сейчас представители неправительственных религиозно-политических организаций активно вовлекают в свою деятельность представителей криминального сообщества. Многие преступные лидеры, под предлогом совершения даавата через различные салафитские движения выезжают из России и среднеазиатских республик СНГ в Пакистан и страны арабского Востока, где они проходят определенное обучение. По возвращению на Родину лидеры преступных группировок начинают подменять свою криминальную деятельность «путем к джихаду». В последние годы на постсоветском пространстве резко увеличилось число подобных группировок МЭД «АУЕ», члены которых в один миг стали очень набожными, активно посещать мечети и пятничные намазы, а криминальные лидеры — спонсировать строительство мечетей и медресе.

В настоящее время только исламистское направление религиозно-политического формата КЭИ демонстрирует лишь устойчивую тенденцию к развитию собственных идеологий в отличие от других направлений групп МЭД «АУЕ». Причиной сложившейся ситуации является влияние внешнего фактора, когда в конце XX — начале XXI вв. в России активизировалась деятельность неправительственных религиозно-политических организаций «Братья мусульмане»¹, «Таблиги джамаат»², «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»¹, «Аль-Каида»²,

¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 г. признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

² Решением Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009 г. признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

«Исламское государство»³, «Серые волки» и др., финансируемые Саудовской Аравией, Пакистаном, Оманом, Кувейтом, ОАЭ. Представленные организации распространили свое влияние на Северный Кавказ и Поволжье и другие районы России для создания криминально-экстремистских ячеек по всей России, выступающих под знаменами панисламистских идей.

В основу исламистской идеологии группировок МЭД «АУЕ» заложен салафизм, который представляет собой ислам дома.

Сутью **религиозно-политического направления КЭИ** являются праворадикальные идеи. Следовательно, происходит соединение религиозной нетерпимости с политической и криминальной деятельностью, в отличие от светского правового экстремизма, имеющего другую мотивацию.

Значит, религиозно-политическое направление КЭИ напрямую является разновидностью правого экстремизма, направленной на возбуждение религиозной, национальной вражды и ненависти с целью насильственного изменения конституционного строя, а также нарушения территориальной целостности государства.

В современном мире группировки МЭД «АУЕ», придерживающиеся идеологии религиозно-политического характера, на первое место в своей идеологической концепции ставят религиозные взгляды, выраженные через определенный вид крайней политической деятельности, направленной на силовую защиту своей религии от сторонников других религиозных учений или атеистов. По этой причине праворадикалы, придерживающиеся религиозно-политического направления КЭИ в своих мировоззренческих установках, ставят на первое место определенное религиозное учение, а затем его дополняют национализмом, расизмом или ксенофобией, а также элементами уголовно-тюремных норм и правил. Представленное идеологическое

¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 г. признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

² Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 г. признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

³ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 г. признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

смещение направлено на неприятие светского государственного устройства и свержение конституционного строя.

Таким образом, в религиозно-политической линии КЭИ религиозная доктрина переплетается с идеями консервативно-революционного направления (национализм, эгалитаризм, ксенофобия, «новый» мировой порядок и т. д.). Подобный процесс происходит благодаря трансформации религиозно-фундаменталистских идей.

В результате произошел процесс соединения религиозно-фундаменталистских идей с политическими установками, который привел к приобретению черт экстремистской идеологии. Таким образом, религиозно-политическая линия КЭИ развивается на основе соединения религиозного и политического начал и имеет эклектический характер.

Исламизм, исповедуемый группировками МЭД «АУЕ», имеет собирательный характер, осуществляющий деятельность в различных регионах бывшего СССР. Однако сами члены подобных криминально-экстремистских формирований предпочитают себя называть салафитами, т. е. последователями духовной линии древних предков.

Современные группировки включили в свою идеологическую доктрину сочетание ислама и политических идей консервативного толка националистического характера вознесения одной этнической группы над другой с целью борьбы за власть, с учетом трактовки религиозной доктрины таухида (единобожия).

Под лозунгами панисламизма салафиты мобилизуют людей на борьбу за передел мира и власти. Для панисламизма характерна повышенная интернациональность, воинственность и непримиримость к светской власти, вплоть до устранения вооруженным путем, жестокость по отношению, как внешнему окружению, так и к тем, кто не выполняет приказов внутри организации. Идеология панисламизма в объявлении «священной войны» («джихада») призывает уничтожать представителей светской власти «неверных», а также против тех, кто не выступает против власти.

Основная идея «салафитов» — возврат к истокам ислама и создание всемирного исламского государства «Халифат», основанного на законах шариата. Салафиты придерживаются псевдоваххабистских взглядов, ориентированных на изменении статус-кво с использованием насильственных радикальных методов и прикрывающихся отдельными положениями, взятыми из норм ислама.

В криминально-экстремистской среде МЭД «АУЕ» присутствует панисламизм, в основе которого лежат представления о вненациональном

единстве и равенстве всех мусульман перед Аллахом. Панисламизм стал идеологической базой сближения различных религиозно-политических течений. Группировки МЭД «АУЕ» разделяют идеологию и общие установки «исламистского интернационала» в лице «Исламского государства» и «Аль-Каиды» и используют эти имена как своеобразный символ борьбы за всемирный Халифат, но напрямую не связаны с ними организационно.

Эта идеология позволяет проникать в различные уголки планеты, где исповедуют ислам, и приобретает поддержку у мусульман во всех частях света.

Панисламизм отличается идеологической фрагментарностью, аморфностью, отсутствием теоретической обоснованности действий и наличием деструктивной направленности введения социума в управляемый хаос.

Современная идеология панисламизма представляет избранно поверхностное цитирование основ шариата и Корана. Догматической основой идеи современных салафитов является только одна форма — «джихад», военные действия против «неверных» и мусульман, не придерживающихся их взглядов. Идеология упрощена, не содержит социально-экономических программ и не привязана к определенной территории.

Для создания всемирного Халифата с исламской формой правления достаточно веры в Аллаха, соблюдения шариата и ведения «джихада» против всех инакомыслящих.

Проповедники панисламизма выступают в роли истинных толкователей основных положений Корана и сунны и приспособливают их к своей практической деятельности для достижения сугубо политических целей. В связи с этим они стремятся присваивать себе право быть единственными истинными выразителями интересов и чаяний народа. Криминально-экстремистские группировки религиозно-политического направления, поставившие перед собой цель реисламизации общественно-политической жизни в мусульманских странах, и их реформирование по критериям «чистого» ислама, относятся, по существу, к особой политической идеологии, которая характеризуется как «исламизм»¹.

Исламизм как идеологию ученый-исламовед А. Игнатенко определяет следующим образом: «Идеология и практическая деятельность,

¹ Ислам и исламисты. М., 1999. С. 10.

ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (системе нормативных положений, выведенных из Корана и сунны)»¹.

Таким образом, исламизм определяется как религиозно-политическая идеология протеста против глобалистской экспансии общественных отношений, выработанных секулярным (обезбоженным) обществом. По этой причине они кардинально пересмотрели понимание «джихада», переведя его из понятия духовного познания верующим Аллаха на представление вооруженной борьбы с неверными.

Основной посыл тезисов исламизма: Аллах — наша цель, Пророк — наш вождь, Коран — наша конституция, джихад — наш путь, смерть на пути, предначертанном Аллахом, — наше высшее желание².

Группировка МЭД «АУЕ», придерживающаяся исламистского направления религиозно-политического формата КЭИ, приняла в качестве единой идеологии ваххабизм, который они трансформировали из официального направления ислама в некое социально-политическое движение, которое, наряду с приверженностью «чистому» исламу, характеризуется крайней нетерпимостью к инакомыслию, отказом человека от свободы, воли, фанатизмом³.

В начале 2000-х гг. появилась теория «тюремного джихада» согласно, которой уголовный элемент должен быть на первых позициях халифата — «исламского государства». Под этим понятием следует понимать практику вовлечения криминального элемента в ряды исламистов внутри учреждения уголовно-исполнительной системы.

Легитимация преступной деятельности в тюремной среде теперь происходит с религиозно-политических позиций. Тюремная субкультура легко переваривает упрощенные понятия исламизма, вырванные из контекста Корана. Таким образом, начался процесс подмены смысла мотивации следующим образом:

— совершение преступления с целью наживы или убийство человека подменяется «путём к джихаду», который требует морально-

¹ Игнатенко А. От Филиппин до Косово. Исламизм, как глобальный дестабилизирующий фактор // Независимая газета. 2000.

² Левин З. И. Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. 2008. С. 56.

³ Силов А. Правоверные фанатики // Независимое военное обозрение. 2000.

психологическую подготовку, чтобы в будущем быть смелым и психологически устойчивым воином;

— участие членов МЭД «АУЕ» в незаконном обороте наркотиков подменяется участием в «наркоджихаде» против неверных, где наркотик выступает в роли оружия;

— совершение любого преступления подразумевает под собой «такфир» — это понятие в идеологии радикального движения салафитов, основанного на идеях исламизма, допускает совершать различные правонарушения в отношении немусульман и тех верующих, кто не соблюдает определенные требования ислама.

Также ценности тюремного мира, построенные на неписанных воровских законах, легко заменяются ценностями религиозного экстремизма (жить по понятиям — жить по шариату; государство ментовское — государство кяферское (кяфер — неверный); сотрудники правоохранительных органов считаются «муртадами», т. е. вероотступниками; мусульмане, исповедующие традиционный ислам в местах своего обитания, — «мунафики», т. е. лицемеры, подлежащие уничтожению; исламисты считают себя не просто заключёнными, а военнопленными или политическими жертвами режима. Это придает им своеобразный романтический ореол мучеников за идею, борцов против диктаторской тирании государства; в России и странах СНГ среди осужденных популярен «русский шансон» с песнями о нелегкой воровской жизни; у исламистов — песни о нелегкой жизни «воинов джихада»).

Ряд обстоятельств способствует переплетению религиозно-политического и светского направлений праворадикального формата КЭИ по следующим причинам:

1. Религия, исповедуемая этносом в течение столетий, имеет глубокие исторические корни. Соответственно вероисповедание народом воспринимается как национальная религия, которая напрямую влияет на образ жизни, традиции, обычаи, менталитет. В результате возникает этноконфессиональная общность. Сложившиеся обстоятельства представляют возможности лидерам МЭД «АУЕ» использовать теологические постулаты, чтобы обращаться к этнонациональным чувствам и ценностям соотечественников с целью привлечения соотечественников в свои ряды и увеличения числа сторонников своего движения.

2. Совпадение политических целей способствует переплетению и смыканию религиозно-политического и светского формата праворадикализма КЭИ с последующим дополнением друг друга и укреплением их позиций в обществе и расширением социальной базы своих сторонников.

Однако имеются и идеологические отличия ранее представленных форматов праворадикализма КЭИ:

1. В основу КЭИ религиозно-политического формата заложена цель с помощью насильственных действий изменить светский государственный строй на теократический. Соответственно, представители светского компонента праворадикализма КЭИ, используя в идеологическом плане приверженность к той или иной религиозной системе взглядов, придерживаются светского устройства государства.

2. Невзирая на переплетение религиозной и национальной основы в религиозно-политическом формате КЭИ, религиозное составляющее превалирует над национальным и является первоначальным идеологическим началом для сплочения общества. В светском формате происходит всё наоборот.

3. Религиозно-политический формат праворадикализма КЭИ предусматривает обращение к традиционным религиям сподвижников МЭД «АУЕ» для расширения аудитории своих сторонников, на которых можно надеяться в противостоянии с этносами, исповедующими другую веру.

4. Представители религиозно-политического формата праворадикализма КЭИ в первую очередь опираются на традиционные религиозные ценности, а затем на политические установки своей конкретной организации. Подобный подход приводит к религиозному фанатизму, основанному на «священной» ненависти к врагам, исповедующим чуждую религию и имеющим дьявольский вид, и стремящихся уничтожить единоверцев и сакральные ценности и символы. Именно в этом случае ненависть существует не только на повседневном-бытовом уровне, а также на духовном. Подобное положение по причине своей необратимости наиболее опасно для национальной безопасности государства и общественной безопасности.

5. Сподвижникам религиозно-политического направления праворадикалов не нужно искать врага в отличие от представителей светского направления. В своих политических интересах можно трактовать священные тексты таким образом, что можно найти призывы к насилию над неверными и обосновать справедливость его применения. Поэтому становится легко разделить всех на правоверных и еретиков и не возникает проблема в отличие от других направлений КЭИ выискивать врага и обосновывать, зачем им был причинен вред. Ответ можно найти в священных текстах или трудах теологов-толкователей.

Так, по мнению Р. Докинза: «Подавляющее большинство современных мусульман живет, не прибегая к насилию, потому что в Коране есть выбор на все случаи жизни. Если ты хочешь мира, то найдешь стихи, призывающие к миру. Если стремишься к войне — отыщешь агрессивные»¹.

Неоязычные группировки МЭД «АУЕ» современной России появились в конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого века. Протоиерей С. Рыбаков в своей статье «Законы физики и закон Божий» сделал следующее заключение: в России к концу XX века, с окончанием эпохи реализма (атеизма), все большее число простых людей начинает с беспокойством искать то, что могло бы заменить Бога, умершего в их сердцах. Успокоение в эту эпоху человек, как правило, ищет не на пути к Богу, поскольку считает это пройденным этапом, а устремляется в область оккультизма, ищет какой-то особой связи с природой. В эту эпоху рациональное мышление утрачивается. Иррационализм становится господствующим способом мышления.

В современной России наблюдается активизация субкультура неоязычников на территориях СНГ, которая развивается под влиянием этнокультурных течений Евразии и Западной Европы.

Идеологическая конструкция неоязычества представляет собой «воображаемое сообщество». Родоначальник этого понятия Б. Андерсон утверждает, что: «оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих соотечественников по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности. На самом деле все сообщества, крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а может быть, даже и они), — воображаемые. Сообщества следует различать не по их ложности/подлинности, а по тому стилю, в котором они воображаются»². В результате «воображаемое сообщество» создает «изобретенные традиции» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени.

¹ Д. Ричард. Бог как иллюзия. — М., 2008. С. 430.

² Квакин А. В. Архетип, ментальность и оппозиция «свой»—«чужой» в контексте истории // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: материалы науч. конф. 24–25 мая 2001 г. / под ред. С. П. Полтарака. — СПб., 2001.

И действительно, всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом. Специфика «изобретенных» традиций заключается в том, что их связь с историческим прошлым по большей части фиктивная.

Говоря коротко, эти традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой. Или же они создают себе прошлое путем их как бы обязательного повторения. Традиции первого типа устанавливали или символизировали социальную связь, членство в группах, подлинных или искусственных общинах. Традиции второго типа вводили институты, статусы и отношения, обусловленные властью, придавали им «законную» силу. Главной задачей традиций третьего типа была социализация — запечатление в сознании верований, систем ценностей и правил поведения»¹. Э. Хобсбаум, проводя историко-антропологическое исследование раннее раскрытого явления общественной жизни, сформулировал понятие «изобретение традиций», которое может присутствовать в ходе процесса формирования субкультуры неоязычников в России.

Современное неоязычество как отдельно деструктивное явление России стоит на стадии становления, впитывая в себя элементы дохристианской религиозной культуры, не имеющей исторических летописей, зафиксировавших поэтапный путь развития неоязычества.

Сегодня группировки МЭД «АУЕ», придерживающиеся субкультуры неоязычества, имеют в наличии следующие направления:

- славянский культ;
- скандинавско-германский культ;
- кельтский культ.

Идеология групп славянского культа — «родноверов» МЭД «АУЕ» построена на постулатах псевдоистории, псевдолингвистики, мифах о язычестве, христианстве и национальном вопросе. «Родноверы» — одно из характерных течений современной неоязыческой субкультуры, отличающееся тем, что принадлежность к указанному течению служит формой этнической самоидентификации его членов в качестве русских².

¹ Леонтьев Д. А., Усачева В. В. Психологическое содержание понятий толерантности и ксенофобии // Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. — М. : Смысл, 2004.

² Биография Доброслава // Доброслав — биография, интервью, работы ведущего идеолога Русского Язычества, лидера Русского Освободительного Движения,

«Родноверие» — самоназвание неоязычников, придерживающихся курса славянских божеств, а также идеологических постулатов радикальных националистических движений с элементами уголовно-тюремных понятий.

Рассматривая их идеологические постулаты в разрезе, сначала необходимо обратиться к псевдоисторическим мифам, которые, во-первых, призывают к возвращению России к дохристианским временам мощи и прогресса Руси, во-вторых, принижают достижения христианской Руси. В данном случае общественному мнению навязывается миф «о кровавом крещении Руси» и мощном языческом славянском государстве Тартария.

Нельзя без внимания оставлять псевдолингвистических мифов, оказывающих вспомогательную функцию неоязыческой идеологии, чтобы обосновать древность славянского народа и языка, от которого произошли все остальные языки мира, и убедить общество в подлинности «Велесовой книги».

Предания о язычестве призваны сформировать ее позитивный образ родной веры, культивирующей мужество, доброту, жизнь в гармонии с природой, почитанием предков.

Также «родноверы» представляют домыслы о чуждости христианства для русской традиции, которая культивирует рабскую покорность, делает народ слабее. Христианство препятствует прогрессу общества.

Неоязычниками активно пропагандируется книга «Русский православный катехизис», рассказывающая мифы о христианстве, его чуждости и навязывании русскому народу.

Не менее важным компонентом неоязыческой идеологии является легенда о родноверии, которому чужды идеи христианства. Однако ему присущи идеи расизма в формулировке социал-дарвинизма, куда вложены идеи о сверхчеловеке, стремление к улучшению расы посредством евгеники, об уничтожении ради собственного блага иных народов, ликвидация представителей собственного народа, не принимающего их идеалов и установок.

Праворадикальные группировки МЭД «АУЕ», придерживающиеся германско-скандинавского культа неоязычества, следуют «Одinizму», который практикуют в Европейском континенте и России.

Также «Одинизм» известен под названием «Асатру». Особенность «Одинизма» заключается в отсутствии единых правил ритуала.

Сегодня основы «Одинизма» последователями ориентируются на традиционные практики, которые описаны в древних хрониках сагах и летописях и т. д., и называют себя язычниками, чтобы отличаться от неоязычников. Сторонники другой концепции пытаются романтизировать систему убеждений викингов и принимают больше оккультных или мистических подходов, которые основаны на существующих записях о германо-скандинавской мифологии, восходящих к XI веку. Из-за связи с древней германской идентичностью «Одинизм» поддерживает неонацистские группировки и относит свои культы к религии «Асатру». Таким образом, в основу современного язычества европейского направления положена германо-скандинавская мифология, а их пантеон ассоциируется с викингами и скандинавскими народами. Те же самые боги у скандинавов и германцев могут быть под разными именами, но их природа очень похожа.

Поэтического бога воина «Одина» в древнеримской мифологии называют Меркурий, в северной Германии — «Водан», у скандинавов — «Один». Германская мифология, включающая в себя «Одинизм», насчитывает историю около 8000 лет.

Современный германо-скандинавский культ неоязычества МЭД «АУЕ» в основном опирается на норвежские мифы и летописи, которые пережили период забвения из-за того, что были лучше задокументированы.

В ФРГ до настоящего времени существует «Германской Сообщество Верующих», которое внесло свою лепту в возрождение языческих и оккультных учений «Асатру» вместе с «Обществом Туле», во времена нацистской Германии поддерживаемой А. Гитлером.

Важно отметить, что новая эпоха возрождения «Асатру» может включать скандинавскую мифологию, другие формы язычества, индейские духовные практики и черты идей «белой расы».

Современный «Одинизм» по своей природе — расистский, где членство основывается на принадлежности к «белой расе», т. е. имеется только единственный способ быть истинным последователем «Асатру», и иметь в своих венах кровь викингов.

Следовательно, идеология праворадикальных группировок МЭД «АУЕ», придерживающихся германско-скандинавского культа неоязычества, сконцентрирована на «белом» национализме, антисемитизме, национал-социализме, гетеросектизме, расизме, расовой сегрегации,

смешанной с эстетикой сатанизма и «Одинизма», и уголовно-тюремными понятиями.

Кельтский культ, исповедуемый праворадикалами МЭД «АУЕ», основан на древних кельтских традициях, стоит в одном ряду с «Асатру» и «Родноверием», а также разнообразными эзотерическими течениями. Современный кельтский культ язычества — это совокупность неоязыческих движений МЭД «АУЕ», основанных на древней кельтской религии, смешанной с национал-социализмом, расизмом и идеями уголовно-тюремной субкультуры.

Кельтское язычество реконструировать сложно, так как породившая его культура была в основе своей бесписьменной. Её типичными чертами является число 3, которое занимает важное место в их религиозно-мифологической традиции. Одним из самых важных божественных образов пантеона является «Трейдером» — божество с тремя головами или тремя лицами. Культ кельтского язычества группировок, исповедующих КЭИ, предусматривает преклонение множеству божеств, богов и богинь, а также божествам, связанным с различными явлениями природы, такими, как деревья, потоки воды.

В отличие от других направлений неоязычества, кельтский культ не предусматривает человеческий облик в различных явлениях природы, т. е., исповедуя анимизм, который предусматривает преклонение живой природе содержащей в себе духов, с которыми можно общаться. Анимистические божества — скалы, горы, потоки воды, деревья, — которые являются местами поклонения богам. Следовательно, религиозные ритуалы проходят в священных рощах и лесах. Сторонники кельтского культа неоязычества стремятся придерживаться исторически точных и аутентичных традиций, основанных на фольклоре и некоторых духовных традициях, сочетающих элементы кельтских мифов и легенд с основами шаманизма Майкла Харнера. Многие формы современного кельтского неоязыческого культа рассматриваются как философия, которая способствует гармонии и поклонению богам природы.

Один из основных символов культа кельтов — «кельтский крест», подразумевающий символ власти, силы и солнца, дающего жизнь, ассоциируется с группировкой NS/WP МЭД «АУЕ».

Таким образом, в международных кругах «White Power» кельтский культ прославляется как эпоха культурной и расовой чистоты, и используются в пропаганде идей расовой чистоты и превосходства «белой расы».

Вследствие этого «кельтский крест» в качестве символа их движения сформировал образ НС-скинхеда — солдата «Святой Расовой Войны», борющихся против «недолюдей», не арийцев, левой молодежи.

Рассматривая «псевдоправославие» в России, отдается предпочтение православию, которое занимает консервативно-революционную линию с учётом традиционных и неотъемлемых составляющих: православие, вера и церковь, а также национализм, шовинизм и тоталитаризм.

Праворадикалы именовали «псевдоправославие» «нордическим». Главной целью их утопической идеологии является создание нового русского государства с установлением в мире русского порядка, который будет координировать мировые процессы.

Российский праворадикальный политик К. Касимовский говорил следующее: истинное православие — это героическая, воинская вера, являющаяся основой для возрождения русского народа и радикально отличающаяся от современного бабьего, старушечьего эрзац-православия, призывающего смиренно подставлять щеки своих ближних под кулаки врагов нации¹.

Также старообрядчество стало поводом образования Русского православного национал-социалистического движения (РПНСД), московской группы «Спас»², Русского общенационального союза (РОНС).

Несмотря на разное понимание праворадикалами православия, в рамках консервативно-революционного направления ценности псевдохристианства, выраженные в православном фундаментализме, поддерживаются большинством националистов национал-патриотической линии.

Идеи возрождения и защиты православия, традиционных религиозных ценностей у праворадикалов, исповедующих псевдоправославие, переплетаются с принципами традиционализма, национализма, клерикализма, милитаризма, вождизма.

В идеологическом плане праворадикалы, придерживающиеся линии псевдоправославия, в отличие от своих единомышленников национал-патриотов светского экстремизма, пропагандируют первенствующую роль церкви и духовенства в общественно-политической и культурной жизни общества и стремятся построить «новое российское

¹ Касимовский К. Основы нашей идеи // Штурмовик. 1996. № 19 (31). С. 1.

² Члены этой организации в 2006 г. совершили теракт на Черкизовском рынке.

теократическое¹ государство», Великую Россию в виде мировой державы, управляющей мировыми процессами, и установить «русский порядок» во всем мире.

По-прежнему краеугольным камнем идеологии «псевдоправославных праворадикалов» является теория противоборства «двух порядков»², а также и иных праворадикалов «почвенников-традиционалистов» — это столкновение цивилизаций: духовной, олицетворяющую Святую Русь, и материалистической империи мирового Зла — США и всего англосакского мира. Принцип заключается в следующем: Россия, являясь сакральным духовным государством, противостоит эгоистически материальному миру Запада. По мнению лидера ННП А. К. Иванова: «Мы, русисты, должны, можем и обязаны исполнить миссию, данную нам Богом: установить мир на планете, провести Страшный Суд и утвердить Царство Божие на Земле»³.

Из этого следует, что идеологическая концепция «псевдоправославных праворадикалов» подразумевает под собой неизбежный конфликт с бездуховным материалистическим миром Запада. Британский историк, профессор Д. Хоскинг по данному вопросу высказывает следующее мнение: «Реальные и разнообразные страны Западной Европы подверглись русской интеллигенцией искажению до неузнаваемости, превратившись в удобный однородный символ, заслуживающий либо поклонения, либо отвержения»⁴.

В настоящее время в данном направлении действует «Сорока Сороков», представляющая себя как общественное движение, состоящее из православных христиан, но открытое для всех, кто стремится защищать Отечество и традиционные духовно-нравственные ценности.

Главными целями Движения являются:

- защита Русской Православной Церкви;
- защита прав и свобод православных христиан;
- защита традиционных для большего Русского мира православных ценностей.

«Псевдоправославные праворадикалы», опираясь на идеи насилия против всех «врагов» православия и нации стремятся мобилизовать собственные силы и ресурсы, направленные на создание русского теократического национального государства.

¹ Светская и духовная власть в одном лице.

² Столкновение Русского и Нового мирового порядка, устанавливаемого США.

³ Иванов А. К. Наша идея // Я — русский в Самаре. 2001. № 1. С. 1.

⁴ Д. Хоскинг. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2000. С. 284.

Криминально-экстремистская идеология леворадикального формата

Сегодня в России группировки МЭД «АУЕ», исповедующие леворадикальные взгляды, не имеют крупных молодежных организаций. Представителей подобных объединений можно условно разделить по степени их социального статуса.

Идеология леворадикализма включает идеи и мировоззренческие концепции различных коммунистических и анархических течений и элементы неформальных молодежных субкультур криминально-экстремистского направления внутри левых политических сил, отвергающих верховенство закона и парламентской демократии, и хотят заменить их в пользу эгалитарного общества с применением насилия. Концепция левого мировоззрения представляет тоталитарные цели, направленные против свободного демократического строя и установления диктатуры пролетариата.

Эксперты по террорологии утверждают, что «леворадикальное» направление МЭД «АУЕ» представляет собой агрессивное молодежное криминально-экстремистское движение, отличающееся агрессивной линией поведения, насилием, стремлением к хулиганскому поведению, мотивированным желанием «бунта ради бунта». При этом характеризуются отсутствием четкой, внятной идеологии.

«Леворадикалы» имеют весьма различные политические пристрастия и идеологии, их объединяет противостояние любым разновидностям расистской, национал-социалистической, фашистской, национал-патриотической идеологии. Помимо этого их сплачивает расплывчатая система духовных ценностей, основанная на нигилистическом, критическом отношении к окружающей действительности, которую они стремятся исправить экстремистскими методами с применением актов прямого физического насилия, вандализма и террористических проявлений.

Формирование и адаптация на российской криминально-экстремистской почве происходила на основе западных разновидностей левоекстремистской идеологии.

Современные группировки МЭД «АУЕ» представляют идеологический союз, состоящий из крайне правых либералов, социал-демократов, анархистов, антирасистов и антифашистов. Объединения «леворадикалов» можно условно разделить по двум основным признакам:

а) по политическим идеологиям — анархисты, леворадикалы, антифа, либералы;

б) по субкультурным увлечению (панки, реперы, скейтеры и т. п.). Однако нередко представители формирований имеют как политические предпочтения, а также выраженные субкультурные особенности.

Анархисты. Современное анархическое движение России основано на понятиях преступного мира, в своей идеологии имеет чёткий выраженный эклектичный характер: анархо-коммунизма и либертарного коммунизма (свободного социализма). Целью идеологии является установление безвластного общества, основанного на взаимопомощи и солидарности всех людей. Идеи анархо-коммунизма исходят из утопической философии свободного общества, состоящего из самоуправляемых коммун и общин, с принципом прямой демократии с использованием коллективных средств производства.

Либералы. Ярким представителем данного направления является криминально-экстремистское объединение «Оборона», придерживающееся идеологических принципов демократии и идей правозащитного, экологического и иного характера. Основной направляющей их мировоззрения является сопротивление с постоянным прямым гражданским действием против действующей власти. Следовательно, идеологические постулаты носят достаточно обобщённый характер и отражены в декларациях. Подобная эклектика в идеологическом аспекте происходит по причине многоликости либерального движения, куда входит множество различных оппозиционных сил и маргинальных объединений.

Помимо ранее перечисленных «леворадикальных группировок» либерального характера в их состав могут входить и иные неформальные формирования различных направлений молодежных субкультур. Подобные автономные группы представляют феномен контркультурных инициатив протеста против нездоровой общественно политической ситуации в стране, против лицемерия буржуазной морали, которая препятствует реализации творческого потенциала. Соответственно культурный бунт несет в себе революционный потенциал, который может привносить в такие движения новые революционные идеи, развивать, политизировать и радикализировать их.

Подобные неформальные общности могут включать в себя рэперов, панков, растаманов, скейтеров, сторонников движения СХЕ (придерживаются вегетарианства; отказ от алкоголя и наркотиков), политизированных групп футбольных фанатов.

Феномен контркультурных инициатив является свидетельством протеста против нездоровой психологической ситуации в обществе, отчуждения, невозможности реализации творческого потенциала в рамках существующей буржуазной морали. Однако культурный бунт по своему содержанию несет в себе революционный потенциал, не может являться двигателем революционного процесса, а только привносит в такие движения новые революционно-экстремистские идеи.

В данном случае неформалы-либералы от левого крыла МЭД «АУЕ» разделяют идеи антивоенных активистов экологов, зоозащитников; относят себя к фронту «Антифа». В общественном пространстве существует множество различных антифашистских сообществ, которые придерживаются либеральных взглядов левого направления КЭИ и проявляют активные радикальные взгляды.

Основные идеологические установки «Антифа» многообразны и имеют направления:

- противодействие государственным и общественным институтам;
- защита прав сексуальных меньшинств;
- защита прав бомжей;
- защита прав наркозависимых и лиц, больных СПИДом;
- легализация наркотических средств.

Участниками антифашистского движения могут быть футбольные хулиганы, левые скины-анархо панки и стретейджеры одновременно, которые объединяются вокруг ореола «Антифа».

Значительную и агрессивную силу «Антифа» составляют представители левого скин-движения, придерживающегося идеологии анархизма, антирасизма, антифашизма, леворадикализма.

Наиболее активными на этом направлении криминально-экстремистского ландшафта являются международные скин-движения SHARP (Skin Heads Against Racial Prejudices) «бритоголовые против расовых предрассудков» и RASH (Red and Anarchists Skin Heads) «бритоголовые красные и анархисты».

Идеологические принципы у них практически идентичны:

- противостояние «мифу», муссируемому СМИ о скинхедах, как о расистах и опровержение этого стереотипа в обществе;
- расширение субкультуры скинхедов и пропаганда «антифашистских» и анархистских идей с помощью музыки, журналов, одежды и т. д.;
- борьба, как физическая, так и политическая, с проявлением ультраправых идей в субкультуре бритоголовых;

— помощь иммигрантам, дискриминируемым сексуальным и национальным меньшинствам. Борьба против любой дискриминации;
— участие в различных гражданских и политических акциях¹.

«SHARP — международное антирасистское объединение скинхедов, выступающее против дискриминации по расовому признаку и (в силу основного состава участников) также против дискриминации «сексуальных» меньшинств. Создано в Нью-Йорке в 1987 г. Основная эмблема — логотип на основе значка звукозаписывающей студии «Trojan Records», которая выпускала ямайскую музыку (регги и ска). Наиболее популярны несколько украинских интернет-сайтов»².

RASH — международная сеть скинхедов, придерживающаяся не только «антирасистских», но и леворадикальных позиций. Объединение было создано 1 января 1993 г. участниками «Мэйдэй Крю», леворадикальной скинхедской группировкой, расположенной в Нью-Йорке.

По идеологическим направлениям горизонты «Антифа» безграничны. В ее ряды могут входить молодые люди, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений; кроме них могут входить движения за права «сексуальных меньшинств», за легализацию «легких наркотиков» (экстази, конопли). Отдельно следует остановиться на этнических криминально-экстремистских группах, сформированных по признаку землячества, которые, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма», сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстным мотивом) главным образом в отношении лиц славянской внешности³.

Например, в Республике Татарстан деятельность групп «Антифа» активно поддерживают радикальные татарские националисты, например известный представитель татарских национал-радикалов Р. Кашапов, в 2009 г. осужденный за разжигание межнациональной вражды⁴. Однако ярче всего солидарность радикальных татарских националистов с казанскими «антифашистами» проявилась в ходе дискуссий, активно ведущихся в социальной сети «ВКонтакте». Активисты «Антифа-Казань» поддерживают «освободительную борьбу

¹ Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России». — М. : Алгоритм, 2012. С. 82.

² [Электронный ресурс] // URL: <http://sharp-odessa.at.ua/>; <http://sharp.at.ua/> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Владимиров Д. В Москве появились скинхеды-кавказцы // Известия. 2008.

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1367528.html> (дата обращения: 12.05.2021).

татарского народа, а также любых сепаратистов, борющихся против Российской империи»¹.

Вместе с тем цель продвижения идеологии «Антифа» в ранее перечисленные криминально-экстремистские группировки МЭД «АУЕ» — это переориентация их агрессивной и противоправной активности с хулиганской и корыстной мотивации на мотивацию экстремистско-политического характера, чтобы в последствие их использовать в качестве «боевых отрядов» для реализации соответствующих идей и целей «Антифа».

Однако группы, входящие в движение «Антифа», имеют собственные идеологические установки:

— **движение за легализацию наркотических средств.** Представители этого направления «Антифа» открыто поддерживают идею «легализацию» наркотических средств и свободную рекламу их употребления, невзирая на возрастной ценз. Нельзя исключать, что этот криминальный контингент поддерживается этническими наркокартелями. Движение «Антифа» тесно связано с международными организациями «Европейский Социальный Форум», «Фонд Розы Люксембург», «Анархический Черный крест», которые активно выступают за умеренное употребление легких наркотиков без значительного вреда себе и окружающим;

— **движение за легализацию половых отношений.** Активисты этой группы выступают за свободные нравы между полами, легализацию гомосексуализма, уравнивание двуполых и однополых пар. По всей видимости, богатые представители «сексуальных меньшинств» могут сознательно, исходя из личных симпатий и пристрастий, спонсировать некоторые акции движения «Антифа». Однако активное участие этой группы «меньшинств» очень влияет на деятельность активистов «Антифа», так как, по мнению главного научного сотрудника ВНИИ МВД России И. Сундиева, именно «боевики», имеющие гомосексуальные отклонения склонны совершать наибольшие зверства при осуществлении противоправной и экстремистской деятельности»².

Поэтому отдельные представители движения контактируют с представителями группы «сексуальных меньшинств», которые могут отказывать им финансовую поддержку. При этом представители

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1367528.html> (дата обращения: 12.05.2021).

² Фочкин О. Экстремизм вырвался из сети // Московский Комсомолец. 2010.

движения «Антифа» стараются по мере возможностей радикализировать эту «дискриминируемую группу». Уже длительное время в России функционирует так называемый «русскоязычный гей-ресурс-антинацист», связанный с противостоянием — *экстремизму, национализму и произволу властей*¹;

— **движение за ликвидацию институтов государства и общества.** Активисты представленного направления «Антифа» придерживаются идей анархизма и экстремизма выступают за ликвидацию институтов современного государства, которые считают «фашистскими». Их главной идеологической доктриной является ликвидация государственных границ и право свободного передвижения человека и откровенная вражда к государству Российскому и его ликвидация. На сайте «Автономного действия» размещены откровенные радикальные размышления антигосударственного характера: «государство, тем более такое, какое мы сейчас имеем, самый надежный оплот нацистов, фашистов, расистов и прочей мрази². Из уст «Красных скинов» и «Анархистов» звучат откровенные экстремистские призывы: в борьбе против государства Российской Федерации должен выступать весь арсенал методов и способов сопротивления. Но легальные формы скоро станут полулегальными, а потом и вовсе вне закона. В анализе ситуации нужно быть на шаг впереди власти, ее псов³.

Группировки либерального крыла МЭД «АУЕ» являются противниками конституционной государственности и рассматривают ее как фашизм и нацизм в мягкой форме. Соответственно идеологические установки «Антифа» направлены на борьбу с административными и политическими институтами государства. То есть борьба с откровенными нацистами является лишь актуальным этапом реализации идеологических установок «Антифа», главная цель которых борьба с государством как таковым⁴.

Особую опасность представляют группировки «Антифа» МЭД «АУЕ», которые на территорию России продвигают интересы этнических

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://antinatsist.narod.ru/> (дата обращения: 12.05.2021).

² [Электронный ресурс] // URL: <http://www.avtonom.Org/node/13297> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Классовая ненависть. 2011. № 3 [Электронный ресурс] // URL: http://redskins.ru/files/КН_3.pdf. (дата обращения: 12.05.2021).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=115&tek=8762&issue=229> (дата обращения: 12.05.2021).

криминально-экстремистских группировок только с одной целью — развал и ослабление российской государственности;

— **движение за защиту прав национальных меньшинств.** Активисты этого направления в любых формах российского патриотизма и национального возрождения видят проявления нацизма и ущемление прав национальных меньшинств. При этом они разделяют агрессивные формы «либерально-агрессивной» идеологии, направленной на защиту прав «национальных меньшинств», которые, по их мнению, постоянно подвергаются дискриминации и эксплуатации «фашистским», «расистским» большинством населения России. По этой причине «Антифа» выступают за отмену их регистрации и свободное передвижение и заселение мигрантов в любой точке России с соблюдением равных конституционных прав наравне с коренным населением. Борьба с нелегальной миграцией объявлена нацизмом, расизмом и ксенофобией. В основном «Антифа» выступают в защиту интересов следующих меньшинств: цыган, выходцев из Средней Азии и представителей африканских и азиатских расовых групп.

Леворадикалы. Идеологией представленного направления МЭД «АУЕ» является марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, советский патриотизм с ультра-радикальным уклоном.

Ядром идеологии леворадикалов является идея социалистической революции как единственного способа уничтожения капиталистического государства, социальных сословий, наций и установления диктатуры пролетариата. Они исходят из возможности активного преобразования человечеством окружающего мира.

Корнем идеи леворадикалов от МЭД «АУЕ» является теория «третьего пути», включающая в себя несколько элементов:

— восстановление утраченного рабочим классом и коммунистическими партиями революционного потенциала и выхода из интегрированного состояния в буржуазную политическую систему;

— подъем и объединение в единый революционный кулак маргинальных групп общества, молодежи, студенчества и различных родов меньшинств;

— отказ от сотрудничества с буржуазным обществом и государством.

В основу фундамента идеологической платформы левых экстремистов заложены: ортодоксальные коммунистические течения ленинизма, сталинизма, троцкизма, маоизма, люксембургизма и анархизма. Поля действия группировок левого толка МЭД «АУЕ» неоднородны.

У каждого течения левого толка присутствуют различные образы врага, которые понимаются как особая форма антикапитализма.

Также левые экстремисты МЭД «АУЕ» называют себя «радикальными коммунистами» и не признают тезисы КПРФ об «исчерпаемости Россией лимита на революцию» и кардинально отличаются от коммунистического движения реставрационного толка. Они категорично отторгают советское прошлое и подвергают критике социалистическую эпоху СССР, начиная с Октябрьской революции и кончая сталинским и брежневским периодами. Таким образом, философские мировоззренческие корни левой политической доктрины представляют модель, допускающую возможность использования крайних средств достижения политических целей в виде насилия, предусматривающих активное преобразование окружающего мира.

Левые экстремисты МЭД «АУЕ» декларируют стремление к восстановлению социальной справедливости и объявляют себя наиболее последовательными борцами «за дело трудящихся масс». В то же время левая радикальная идеология футуристична, и обращена к антастическому будущему и оторвана от социальных традиций, и как закономерность это — экстремизм, когда цель оправдывает средства.

Также помимо идеологии, сформированной на основе марксизма, анархизма и фрейдистских психологических концепций, левые радикалы придерживаются революционных идей Хошимина, Мао Цзе дуня и Че Гевары.

В то же время леворадикалы расходятся во взглядах с анархистами по поводу осуществления социалистической революции и последующих после революционных действиях. Анархисты расценивают государство как препятствие для развития человечества, и поэтому революция должна уничтожить окончательно государство, все государственные учреждения. Сторонники марксизма-ленинизма наоборот предлагают установить диктатуру пролетариата как последнюю форму государственного устройства.

Криминально-экстремистская идеология уголовно-тюремного формата

Группировки МЭД «АУЕ», исповедующие идеологию криминального мира, имеют собственную субкультуру, основанную на уголовно-тюремной морали, неписаных законах и правилах преступного мира.

По-прежнему в современном преступном мире сочетаются старые и новые правила криминальной субкультуры. Чётко соблюдается

система интересов, ценностей осужденных, а также связанный с этим набор социально-психологических характеристик, отражающих различные стороны жизнедеятельности осужденных: негативное отношение к труду; криминогенный способ поведения, выражающийся в несоблюдении официальных норм; следование субкультурным нормам; криминогенные и криминальные знания, умения, профессионально-преступные навыки, привычки; мировоззренческие установки преступного мира, отрицающие вину и ответственность за криминальные деяния, оправдывающие преступный образ жизни; приобретение и хранение предметов криминальной деятельности (орудий и средств совершения преступлений, материальные ценности, добытые преступным путем), запрещенных предметов¹.

Пенитенциарная субкультура существует и видоизменяется в ногу со временем и не стоит на месте, а криминология пополняется новыми фактами, предоставляя новую информацию для размышления. Следует понимать, что именно по этой причине невозможно систематизировать идеологию пенитенциарной субкультуры и на этой основе выработать методы противодействия с ней.

В настоящее время пенитенциарная субкультура выработала идеологию в наиболее общем виде представляющую собой систему теоретически обоснованных взглядов, идей, выражающих интересы и цели определенных пенитенциарных групп.

С помощью распространения криминальной идеологии МЭД старается расширить границы своего влияния и увеличить количество новых членов в свои ряды, породить страх в обществе и дезорганизовать работу правоохранительных органов, чтобы облегчить свою противоправную деятельность. Применительно к преступному миру можно говорить о системе ценностных установок криминалитета, которая выражается в их отношении к самому себе и отношению ко всему остальному обществу. В первом случае криминалитетом формируется мифологизированное представление о преступных элементах, об их привычках, стереотипах поведения. В отношении к остальному обществу преступный мир создает искаженную картину социальной жизни, превознося преступников перед другими членами общества².

¹ Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных. С. 31.

² Тирских А. А. Преступная идеология: понятие, содержания и меры противодействия // Российский следователь. 2009. № 3. С. 32.

Идеология пенитенциарной субкультуры сформировалась достаточно давно; в настоящее время приобрела определенный политический оттенок. Так возникла субкультура «Арестантский уклад един»¹. Особенность этой идеологии заключается в том, что она находит свое применение в местах принудительного содержания и за их пределами.

Следует выделить цели идеологии «АУЕ»: установление своего противозаконного уголовно-тюремного порядка; реализация товаров, имеющих характерную тюремную символику; распространение через различные коммуникационные каналы мифологических историй о возвышении над обществом; о богатой и обеспеченной жизни в будущем, благодаря совершению преступлений и ведению антисоциального образа жизни среди молодежи; сбор средств среди молодежи для финансовой поддержки представителей преступного мира, находящихся в местах принудительного содержания; участие молодежи в насильственных и несанкционированных протестных мероприятиях; увеличение сторонников «АУЕ» в образовательных учреждениях через распространение атрибутики и символов пенитенциарной субкультуры (использование жаргона, жестов, воспроизведение песен, текстов и проч.); широкое распространение в учреждениях исполнения наказаний и за их пределами среди молодежи унижения и эксплуатации слабых, и представителей «низшей ступени» своей группы, глумление над ними; немотивированный вандализм; совершение краж и грабежей по мотиву спортивного состязания.

В местах принудительного содержания признаки современной пенитенциарной субкультуры выглядят следующим образом: присутствие противоборствующих неформальных асоциальных групп; строгое соблюдение групповой иерархии; обладание привилегиями элиты пенитенциарного сообщества; психологические и физические репрессии в отношении касты «отверженных»; наличие прозвищ; поощрение азартных игр; насаждение в пенитенциарном сообществе тюремной лирики и песен; распространение уголовного жаргона и татуировок; вандализм, тюремные традиции и воровские клятвы.

Таким образом, в сознании индивидуумов, находящихся в местах принудительного содержания, возникает общность идей и взглядов, исчезают признаки индивидуальности, личных взглядов и самовыражения.

¹ Верховный суд Российской Федерации 17.08.2020 г. признал международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией.

Идеология пенитенциарной субкультуры создает систему взглядов и установок на общее окружающее бытие индивидуумов, находящихся в учреждениях исполнения наказаний, на взаимоотношения между ними и на отношения с администрацией мест принудительного содержания.

Основой этой системы утверждается эфемерное равенство пенитенциарного сообщества, придерживающегося кодекса чести — «правильных понятий». Происходит перерождение сознания индивидуумов пенитенциарной среды, где личная жизнь переходит в разряд общественной, и поведение всех становится одинаковым. Исчезает у представителей пенитенциарного сообщества духовность, притупляются чувства человечности и порядочности. Возникают индивидуумы с «перепрограммированным» сознанием, заточенным на одинаковые взгляды на образ жизни, свободу и наказание; однообразие взглядов представителей пенитенциарного сообщества способствует сближению их в неформальные группы.

Представленные признаки наводят на следующее заключение, что идеология пенитенциарной субкультуры является системой взглядов и установок, которая выражает интересы современного криминального мира России.

1.3. Символика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

*Знаки и символы управляют миром, а не слово и закон
Конфуций*

Криминально-экстремистская символика МЭД «АУЕ» является важнейшим индикатором распространения и пропаганды КЭИ среди молодежи (появились аббревиатуры данного движения на стенах зданий в виде граффити, бумажные носители с пропагандирующей информацией, с использованием лозунгов МЭД «АУЕ», татуировки на теле членов криминального движения).

Отдельно следует уделить внимание киберпространству, где в настоящее время разворачивается основная пропаганда по распространению символики МЭД «АУЕ» с учетом ее идеологического направления. Сегодня большинство членов этого деструктивного криминально-экстремистского движения в основном присутствует в социальных сетях, где содержится и распространяется символика, в целях пропаганды романтики криминально-экстремистского сообщества. В различных группах подобного направления число подписчиков

достигает 900 000. Аналогичные аккаунты в социальных сетях выступают в роли интернет-магазинов, на площадках которых представлены сувениры, символика, полиграфия, диски с музыкальной продукцией. Также в сети «Интернет» присутствуют различные онлайн-каналы, где в режиме реального времени транслируют программы, распространяющие символику, криминальной экстремистской субкультуры.

МЭД «АУЕ» не имеет собственной символики, а используют известную в криминально-экстремистском мире атрибутику группировок, исповедующих ту или иную КЭИ.

Изображения и текст в противоправном контенте экстремистско-криминальной символики МЭД «АУЕ»

Татуировки, наносимые членами праворадикальных группировок МЭД «АУЕ» на свою кожу, имеют знаковое значение. Нателное изображение обозначает принадлежность правого ультра к определенному статусу и направлению в «бон-субкультуре» праворадикалов (некоторые ветераны движения представляют ходячие «картинные галереи», татуировками покрыто 60–70 % нательного покрова).

Однако мода тоже вносит свои коррективы в значимость нателных изображений.

Например, трайблы (модернизированные узоры с Полинезийских островов), кельтские узоры, оскалы тигров, волков, пантер и львов драконов, зверей, оружия, фигур солдат и мифических героев или портреты различных лидеров всех времен и народов, названия групп или обложки пластинок (рис. 1). Подобный демократический формат тату носит декоративно-эстетическую функцию.

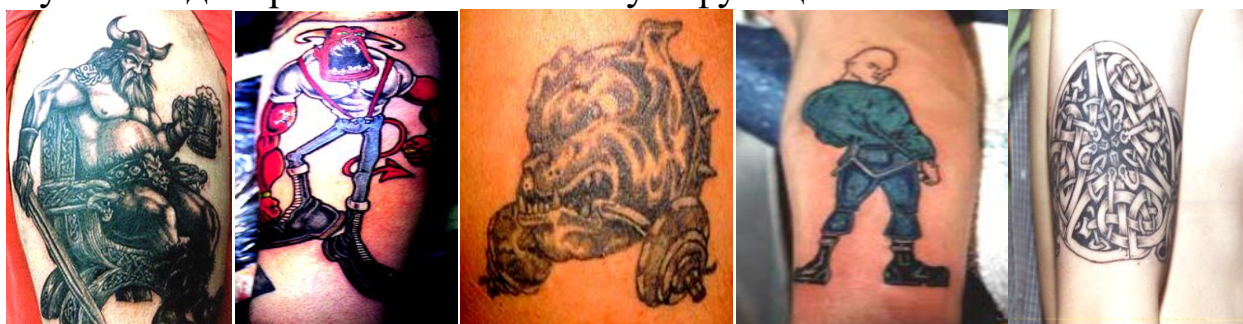

Рисунок 1. Примеры нателных татуировок

Несмотря на подобную декоративность нательного изображения для правых бритоголовых МЭД «АУЕ» «тату» носит информативный характер. «Бонхеды» (Boneheads) — «тупоголовые» придают им особое значение:

Традиционалисты (почвенники), исповедующие российскую национал-патриотическую идеологию, с элементами российского монархизма и религиозности, в нательных изображениях отражают моменты отечественной истории. Хотя иногда в местах лишения свободы встречается идентичность смысловой нагрузки. Некоторые татуировки имеют аналогию с «тату» криминальной субкультуры. Например, мужская татуировка «За Русь Святую!» (рис. 2) характерна, как для представителей криминального мира «пехоты» (личной охраны и «карательного органа» авторитетов зоны) и «бонхедов-традиционалистов» субкультуры МЭД «АУЕ» «За Русь».

Рисунок 2. Примеры нательных татуировок

Западников исповедующих идеологию «черного интернационала», имеющих националистическое течение («National Socialist» — «Национал социализм» NS-нацисты), а также расистское течение («White Power» — «Белая сила» WP-расисты). Основу нательных рисунков представителей скинсубкультуры составляет изображение крестов, рун, символов «Ку-клукс-клана» и «Третьего рейха», различных видов свастики, которые представляют элемент агрессивности (рис. 3).

Рисунок 3. Официальный символ «BLOODANDHONOURHERLLAS» международной неонацистской организации «Кровь и честь»

Особенности происхождения атрибутики и символики западнического направления праворадикальных группировок МЭД «АУЕ» имеют непосредственное отношение к нацистской Германии и фашистской Италии.

Нацисты придавали большое значение символическому языку. Следовательно, национал-социализм имеет тщательно разработанную символику, которая эффективно воздействует на сознание масс, с целью убеждения общества в перспективности нацизма, возрождения величественности древней Арии, желание вернуть героизм нордических истоков.

Тщательно продуманная и оформленная с художественным вкусом символика и атрибутика национал-социализма в смысловом значении производила огромный пропагандистский эффект. Во время общественно-политических мероприятий в нацистской Германии осуществлялось их оформление цветными декорациями, знаменами, вымпелами, эмблемами и символами нацистского движения, чтобы эта символика являлась отражением представлений нацистов об идеальном народном сообществе.

Следует отметить, что символика Третьего рейха связана с мистическими представлениями и является важнейшим средством приведения общества в соответствие революционному стилю национал-социалистской идеологии и внешней динамичной форме нацистского движения. В процессе внедрения в массовое сознание важную роль играет символика и мистика основополагающих постулатов нацистской идеологии.

Арийская мифология общества «Туле», созданного в Мюнхене бароном фон Зеботтендорфом в январе 1918 г., как отделение «Германского ордена», выработала определенные подходы к трактовке мистического фактора нацизма.

Идеологии общества «Туле» свойственен пангерманский расистский культ, крайний национализм, расовый мистицизм и оккультизм. Его символом является «зонерада» — вертикальный обнажённый меч на фоне скрученной свастики (рис. 4).

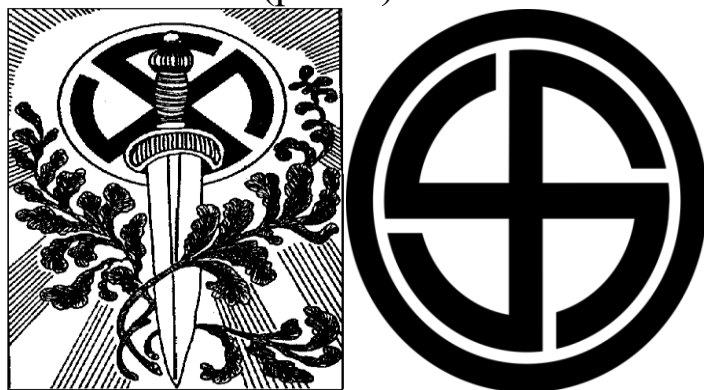

Рисунок 4. Символ общества «Туле»

Главным символом нацизма стала свастика, получившая название «хакенкройц».

Свастика имеет древнее происхождение. Ее появление связано с Древней Индией, где она считается символическим обозначением палочек для добывания огня, что указывает на ее связь с огненным божеством Агни. В историческом плане свастика рассматривается как результат эволюции первоначального солнечного символа — круга в крест с дальнейшим приданием ему вращающейся динамики путем передачи движения Солнца по небосводу, дающего свет, тепло и урожай, ассоциирующееся в человеческом сознании с понятиями блага, добра, удачи, света и тепла, как физического, так и духовного. Первые археологические экспонаты с изображением свастики датируются приблизительно 10–15 тысячелетием до н. э. Свастика как религиозный символ веками используется народами, исповедующими индуизм, джайнизм, буддизм (рис. 5).

Рисунок 5. Символы свастики

На протяжении многих тысячелетий также славяне использовали символ свастики. Этот символ изображали на оружии, стягах, одежде, на предметах быта и культа у сторонников Древних Ведических культов, у православных староверов-инглингов, исповедующих Веру Первопредков — Инглиизм.

Слово «свастика» происходит от сочетания санскритских слов «су» (добро) и «асти» (быть). К этому же корню восходит русское «свет», а ее изображение традиционно обозначает равносторонний крест с загнутыми в одну сторону концами, интерпретирующийся как четыре угла, соединённые в одной точке. Иногда углы бывают закругленными, иногда прямыми, острыми и даже тупыми.

Для языческой Руси Свастика-Коловрат являлась сакральным знаком. Исторически этот знак относится к древнему солнечному Славяно-Арийскому символу, который является одним из древних знаков на Земле, ее возраст составляет несколько десятков тысяч лет до н. э.¹

¹ Климович К. К. Во власти символов. — М. : Русская правда, 2007. С. 17.

При археологических раскопках свастику чаще всего находят на деталях архитектуры, оружия, бытовой утвари как знак Солнца, Света и Жизни.

В русском языке для различных вариантов свастики имеется около 150 названий (Коловрат, Посолонь, Солнцеврат, Агни, Фаш, Мара, Солнечный Крест, Ведара, Солардъ, Цветок Папоротника, Перунов Цвет, Свати, Боговник, Сварожич, Святоч, Яроврат, Одолень-Трава, Родимич и т. д.).

Особое внимание свастике уделяли в гитлеровской Германии, которая была выбрана в качестве символики Третьего рейха. Гипотеза о том, что свастика является сочетанием четырёх букв «Г» от фамилий Гитлера, Гиммлера, Геринга и Геббельса или Гесса не соответствует действительности.

Широкое распространение знак свастики получил в конце XIX века в политической и культурной жизни Европы у групп националистов и расистов как символ арийского обновления. Свастика для национал-социалистов имела особое значение. Магический орнамент древних германцев в 1908 г. обнаружил австрийский мистик Гвидо фон Лист. Этот факт дал ему повод противопоставить свастику христианскому кресту и заявить в 1910 г. о свастике как о символе антисемитизма.

Впервые как политический знак свастика была использована «Добровольческим корпусом» — монархической военизированной организацией под руководством генералов Людендорфа, Секта и Лютцова на шлемах боевиков «бригады Эрхарда» 10–13 марта 1920 г. на политических манифестациях.

С 1923 г. свастика становится официальной эмблемой НСДАП (Национал-социалистическая германская рабочая партия), а с сентября 1935 г. государственным символом Третьего рейха, включенным в герб и флаг, а также в состав эмблемы вермахта — орла, держащего в когтях венки со свастикой. Следовательно, Свастика-Коловрат — это не просто знак «фашистский крест», а символ природы венедов V–VIII тысячелетий до н. э.

За двенадцать лет своего существования Третий рейх сформировал в Германии противоречивую идеологию национал-социализма с элементами немецкой мистики, где свастика была представлена в качестве культового знака немецкого народа.

При Гитлере свастика приобрела символ нацистского движения. В книге «Майн Кампф» (Моя борьба) он писал, что свастика отображает миссию борьбы за победу арийского человека. Важным символом

германского национал-социализма является партийный флаг, где красное поле флага символизирует социальную идею движения, белое — национальную идею, черная свастика — борьба за победу арийского движения.

Свастику в России как символический знак используют в основном неонацисты и нетрадиционные религиозные организации (рис. 6). Например, знак «Солардь» (рис. 7), совмещенный с восьмиконечной Звездой Лады Богородицы — символ возрождения Русского Духа у традиционалистов-праворадикалов Русского Национального Единства (РНЕ).

Рисунок 6. Знак «Солардь»

Рисунок 7. Символы свастики

Значение креста в символике праворадикалов МЭД «АУЕ»

Рисунок 8. Celtic Cross (Кельтский крест)

Наравне со свастикой кельтский крест (рис. 8, 9) является значимым знаком для современных представителей праворадикальных группировок МЭД «АУЕ». Крест, обведенный кругом, получил свое название от кельтских племен. Кельтский крест, состоящий из двух

частей — креста, расположенного чуть позади круга, изображает распятие Христа, а круг представляет собой так называемое «Солнце Веры» — свет веры в Бога. Также круг обозначает еще и непосредственно Господа, «ибо, — как учит Священное Писание, — Господь Бог есть солнце». На берегах туманного Альбиона кельтский крест является одним из церковных символов.

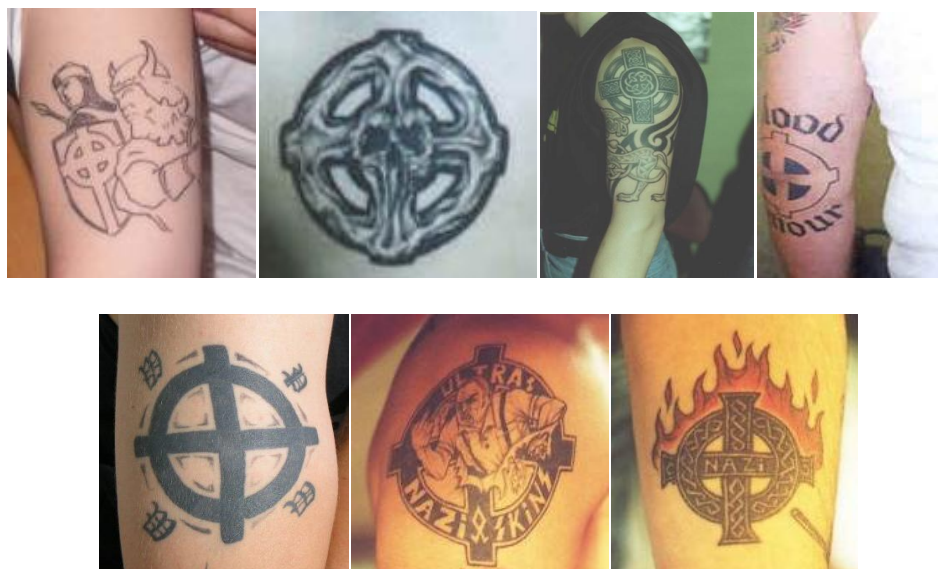

Рисунок 9. Символ «Кельтский крест»

У «бонхедов» крест Кельтов является символом превосходством белой расы над другими (знак движения «Белого братства», «White Power»). Первоначально как политический символ кельтский крест использовался «Ку-клукс-кланом». Впоследствии его заимствовал Национальный Фронт Англии (National Front in England) и другие праворадикальные организации. Сегодня подобный знак у «бритоголовых» всего мира означает международную «белую гордость» (white pride) и является объединяющим символом «бонхедов» и футбольных наци-фанов всего мира.

В России нашивка «Кельтский крест» носится «западниками» скин-субкультуры на груди (ближе к сердцу), которая никогда не нашивается на левый рукав.

Рисунок 10. Nazi Swastika Combined With The Iron Cross
(Нацистская свастика и железный крест)

Железный крест (рис. 10) как символический знак появился в эпоху Наполеона и приобрел значение военной награды. Во времена правления короля Пруссии Фридриха III (Friedrich Wilhelm III) в 1813 г. была создана высшая награда Германии *Befreiung skrieg* (Война за свободу). Произошел он от французского ордена «*Legiond 'honneur*» и вручался за проявленный солдатами героизм в боях и старшим командирам за выигранные сражения. После утверждения «Железный крест» присуждался во время военных компаний 1813–1814 гг. и во время Ватерлоо в 1815 г. Его вручение было прекращено во время Революционных войн 1848–1849 гг. Награда была возрождена во время Франко-Прусской войны (1870–1871) (рис. 11).

а

б

в

Рисунок 11. Железный крест (1813) (а); Железный крест (1870) (б);
Железный крест (1914) (в)

В начале Второй мировой войны «Железный крест» стал самой крупной и узнаваемой военной наградой Третьего рейха, к которому Гитлер добавил свастику.

После капитуляции фашистской Германии ношение «Железного креста» 1939 г., как и других наград с нацистской символикой, было запрещено на территории Восточной и Западной Германии. В соответствии с законом ФРГ о титулах, орденах и знаках отличия от 26 июля 1957 г. было разрешено ношение «Железного креста» 1939 г. без свастики, которая была заменена традиционными тремя дубовыми листьями.

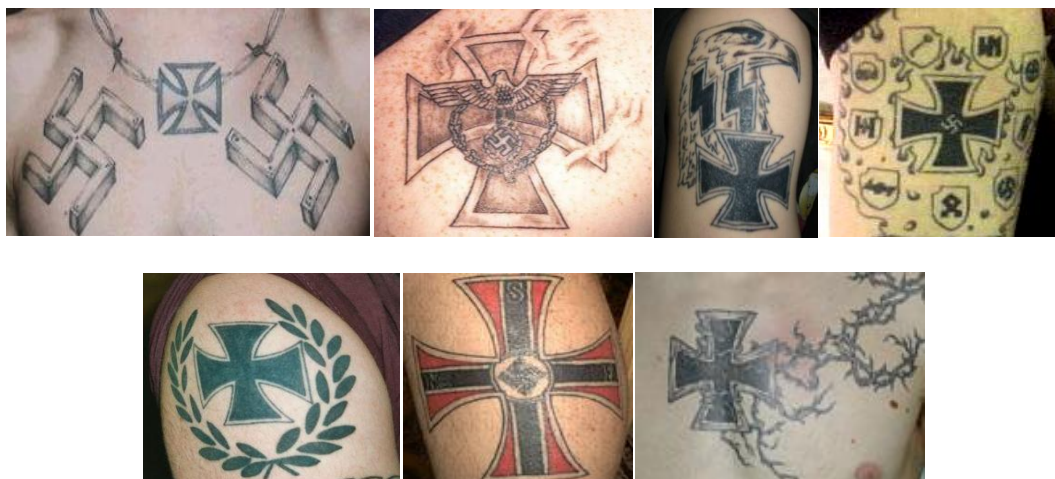

Рисунок 12. Символ «Железный крест»

В татуировках данный нацистский символ «бонхедов-западников» демонстрирует их приверженность к национальному социализму (рис. 12). Изображение на теле в сочетании с колючей проволокой может означать — «сидел за идею». У некоторых представителей панк культуры этот знак означает солидарность с нацистами.

Рисунок 13. Крест potent (потент)

Название «крест потент» или «крест-молот» (рис. 13) имеет свое происхождение от французского слова «potence» — «опора», поскольку его форма похожа на опоры, применявшиеся в древности. Среди «бонхедов» «крест потент» является главным геральдическим знаком. Двухсторонняя (правая и левая) четырехлучевая Свастика — символ возрождения всего лучшего, что было во Временах и Пространствах. Ныне это один из символов Белой Расы, является символом многих правых скинхедовских групп — «западников» (рис. 14).

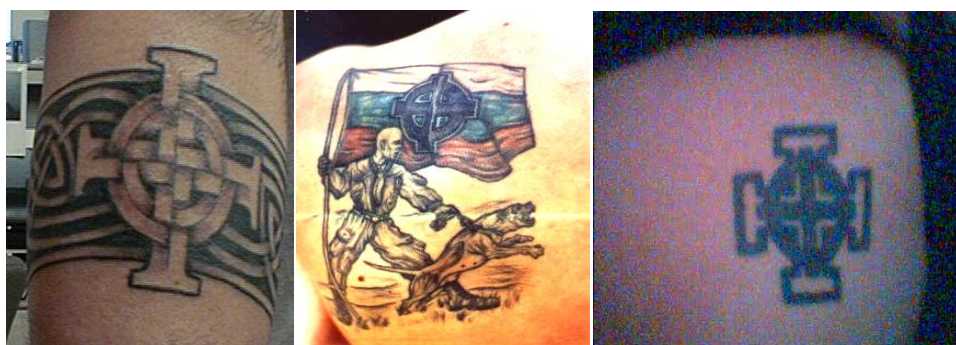

Рисунок 14. Символ Крест potent

Рисунок 15. Ku Klux Klan (KKK)

Главным знаковым символом «Ку-клукс-клана» (рис. 15) является крест с капелькой крови (символизирует кровь, пролитую Иисусом Христом, как жертва в честь белой арийской нации), в центре, помещенный в круг. Ку-клукс-клан был образован на юге США после Гражданской войны 1860–1865 гг. как тайное общество, которое ставило своей целью восстановление превосходства белых с помощью терроризма. В России он почти не встречается. В Европе этот крест носят «бонхеды» в знак солидарности с белыми соратниками из Америки (рис. 16). Как вариация подобный символ может встречаться, как Fiery Cross (Пламенный Крест), горение Христианского креста, часто с изображением Христа, стоящего перед ним. Взаимное горение (взаимное освещение) — традиционный символ Ку-клукс-клана с 1915 г., используется в ритуалах и в попытках запугивать и терроризировать жертвы.

Рисунок 16. Символ «Ку-клукс-клана»

Рисунок 17. Triskele (Трискель)

Triskele — древний средневековый символ дохристианской Европы (рис. 17). Трехлучевая свастика представляет знак движения, т. е. сообщения между небесным, земным и подземным мирами; колесо реинкарнации, путь души. По историческим летописям «triskele» представляет собой три человеческих ноги (опоры). Этот символ имел свое отражение в гербе Королевства Неаполя, а также в печати

Министерства транспорта США. Изображения triskele встречались археологам на найденных Кельтских драгоценностях.

Подобная разновидность свастики, имела свою принадлежность к подразделению «Waffen SS», составленному из бельгийских добровольцев во времена Второй мировой войны.

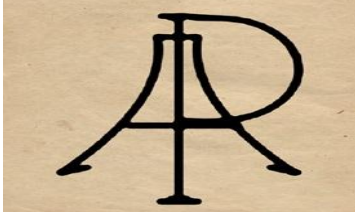
Рисунок 18. Символ Triskele

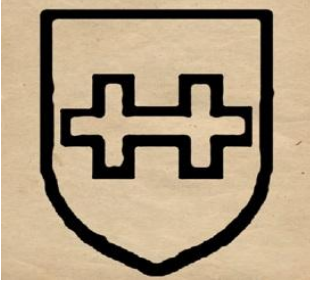
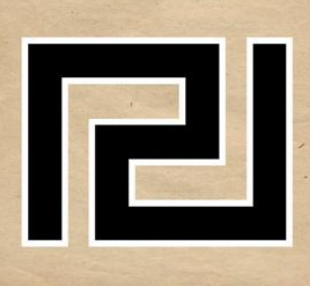
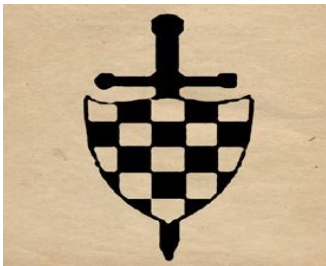
Версия свастики «Triskele» — «3 Sevens» широко распространена среди расистов в Европе и Южной Африке и является эмблемой, прославляющей апартеид. Этот символ используется как часть эмблемы международной бонхед-группы «Blood&Honour» (Кровь и Честь), а также Южноафриканской группой AWB («Afrikaner Weerstandsbeweging» — Движение Сопротивления Африканера), которая использует этот знак как флаг, при этом «3 Sevens» символизирует превосходство по дьяволу (как число «666») (рис. 18).

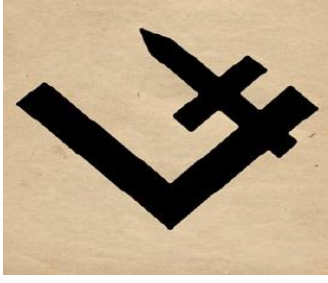
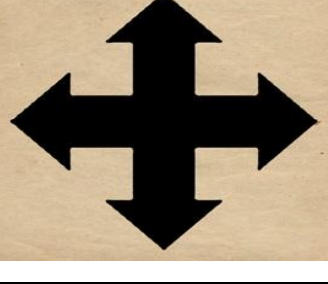
Рассмотрим подробнее символику экстремизма и представим ее характеристики (таблица 1).

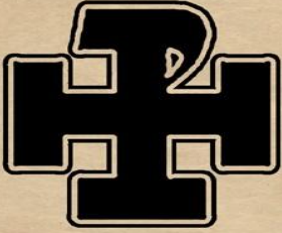
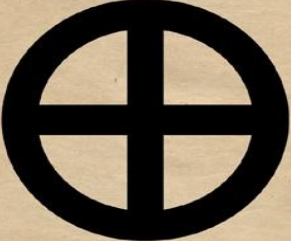
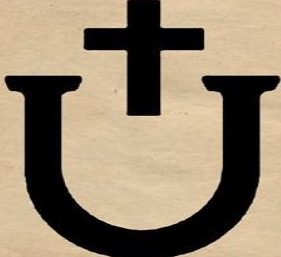
Таблица 1

Символы международного экстремизма и их характеристика

	«U» с крестом является символом хорватских крайних правых, которые после нескольких изменений в Хорватии прославляют различные идеологии ненависти, и часто используют их насильственные формы: антисемитизм, шовинизм, расизм, ксенофобия, дискриминация по полу, гомо/би/трансфобии, патриархат, этноцентризм, религиозно-политический экстремизм и национальный экспансионизм
	«AP» указывает инициалы лидера усташей Анте Павелича. Знак усташей (хорватские восставшие) фашистской ультраправой, националистической, клерикальной организации

	Символ «четников» (сербско-хорватская рота) балканское повстанческое движение, состоящее из сербов, с сильной идеологией националистическо-монархическо-антикоммунистическо-антисоциалистического толка. Символ череп с костями, окруженный надписью — «За короля и Отечество, Свобода или Смерть»
	Двухместный крест и щит — символ российского отдела Ваффен СС (ruske Waffen SS). Символ, используемый российскими неонацистами
	Знак Золотой Зари — нео-нацистской организации в Греции, которая была основана в 1993 г. и в настоящее время возглавляется Николасом Михалковским. Их идеология — ультра-национализм, ксенофобия и действия против иммигрантов
	«НА» — «Hereditas Ambitusque», что означает «наследство и область» (т. е. «кровь земли»). Используется испанским неонацистским движением в Западной Европе
	Герб «щит с мечом» был официальным символом «Хорватского национального сопротивления» — организации, задуманной в 1944 г. для борьбы партизанскими методами. ХНС (хорв. Hrvatski narodni odpor, HNO) — террористическая организация, которая пыталась развалить Югославию и основать самостоятельную Хорватию в духе стремлений вождя усташей Анте Павелича и идеологии Миле Будака. Образована в 1955 г. беглецом Максом Лубуричем, бывшим усташским управляющим концлагеря времен Второй мировой войны в Ясеноваце (Хорватия), прежде чем он был убит югославскими органами госбезопасности. ХНС активно участвовал в рэке, покушениях на убийство, вымогательствах, похищениях транспортных средств, бомбовом терроризме и других насильственных преступлениях

	Jobbik (Йоббик, венг. «Дело») — венгерская ультра-правая антицыганская, антисемитская и гомофобная партия. В настоящее время является третьей по величине партией в венгерском парламенте, и тесно взаимодействует с уличными расистскими группами, которые терроризируют «непригодных». Также выступает за «восстановление Великой Венгрии» в составе всей Словакии, Румынии и Хорватии
	Неонацистская организация «Национальный фронт», которая была сформирована в Сербии в целях содействия антисемитизму, расизму и этнической ненависти
	Naoružana ruka (Вооруженная рука) — символ польских неонацистов
	Эмблема усташей «U» в тройном плетении была официальным флагом Независимого государства Хорватия
	Крест со стрелками на концах был символом венгерской фашистской партии (Nyila skeresztes Part), которая пришла к власти в 1944 г. в оккупированной Венгрии. Символ используется у современных венгерских нацистов «Mađarski» (лысые)
	Obraz (лицо, образ) крайние правые организации в Сербии. Одной из основных целевых программ является создание христианства как государственной православной религии органов власти для управления исключительно этническими сербами. «Образ» — клерикальная фашистская организация, которая в 2005 г. приняла участие в разрушении белградского прайда (Beograd Pridea)

	Символ российского «Национального союза» отображает кириллическую букву «Р» в кресте, означающую первую букву русского слова «Россия»
	Сербская клерикально-фашистская организация «НАШИ», основанная на идеологии крови и земли, идея создания Великой Сербии с Косово. Мифологизирует демагогию и православный радикализм. Она принимали участие во всех массовых беспорядках на стороне известных сербских военных преступников из военных 90-х гг.
	Знак Солнца или крест внутри круга, который олицетворяет собой белую расу, использовала Норвежская нацистская партия в качестве официального знака с 1933 по 1945 гг., а также Болгарское национальное социалистическое движение «Ratnik»
	«SA» обозначает Sturmabteilung (с нем. — штурмовой отряд) — военизированная организация в Нацистской партии (НСДАП). Отряды SA были одними на крупнейших военизированных организаций в истории, и вообще были известны как «коричневорубашечники», потому что ходили в рубашках коричневого цвета. Из SA впоследствии получились SS и Гитлерюгенд
	Трилистник, крест Звонимира (хорватский король Дмитар Звонимир, который правил с 1075 по 1089 гг.) был символом ополчения
	«U» с крестом является символом хорватских крайне правых, которые после нескольких изменений в Хорватии прославляют NDH. Они используют различные идеологии ненависти, и часто применяют насильственные формы: антисемитизм, шовинизм, расизм, ксенофобия, дискриминация по полу, гомо/би/трансфобии, патриархат, этноцентризм, религиозный экстремизм и национальный экспансионизм

	«U» — официальный знак «ушташей» UHRO (Ustaša — hrvatska revolucio narna organizacija). Логотип состоит из буквы «U», внутри которой находится подожженная бомба. UHRO основана Анте Павеличем в Италии в 1929 г. Его основной деятельностью, вместе с демонстрациями, были теракты. В 1941 г. пришла к власти и провозгласила независимое государство Хорватия
	Вольсфангель (волчий крюк) — древняя Немецкая руна, которая в прошлом считалась магическим оберегом против волков и оборотней. Вервольф (оборотень) — это термин, который Гитлер и нацистская верхушка использовала для террористов, которые должны продолжать борьбу и после падения нацистской Германии. Этот символ часто используется скандинавскими неонацистскими организациями, а в прошлом использовался танковой дивизией СС «Дас-Рейх» (SS-Panzer-Division «Das Reich»)

Руны как основной коммуникационный компонент праворадикального направления МЭД «АУЕ»

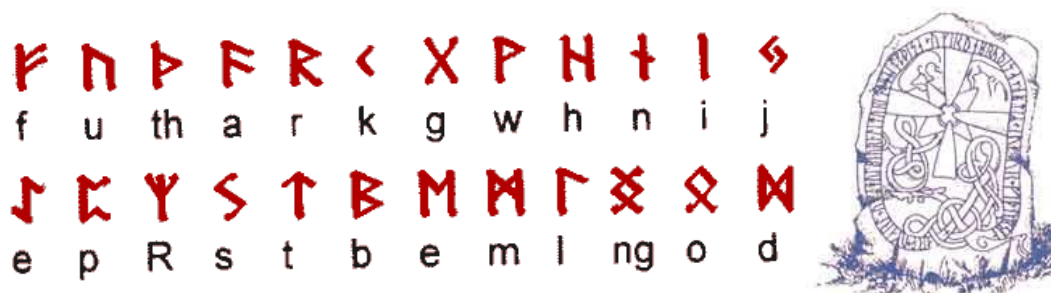

Рисунок 19. Руны Футарка

Рисунок 20. Руны

Слово «руна» («run» — др. сканд.) в переводе обозначает тайну. Руны Футарка — уникальная знаковая система, которая названа по пяти первым знакам — рунам, которые связаны с появлением у норвежцев бога Одина, а у германцев — Вотана (рис. 19). По легендам на рунах пересекаются два мира: Мидгард — мир людей и мир богов — Асгард. Считается, что рунические знаки — это схематичное изображение

тела повешенного, ствола дерева, ветки и копья (рис. 20). Для народов, населявших в древности север Европы, руны являлись одновременно условными обозначениями созвездий, инструментом для астрологических прогнозов, средством для гаданий и предсказаний и знаками письменности. Руны вышивали на одежде, домашней утвари, оружии, привязывали на шею младенцам, вырезали на гробницах умерших. Естественно, руны использовались и в сакральном смысле.

По прошествии времени руны — алфавитные знаки — вышли из употребления и были основательно забыты. Возрождение рунического символизма приходится на конец XIX века, когда оккультные общества и организации Германии, оказавшие влияние на подъем нацизма, стали использовать их как охранительные символы. Лидеры нацистских организаций верили в мистические чары рун.

Все вступившие в СС до 1939 г. в обязательном порядке изучали рунический символизм в рамках предварительной подготовки (рис. 21). К 1945 г. в СС использовалось 14 основных рун.

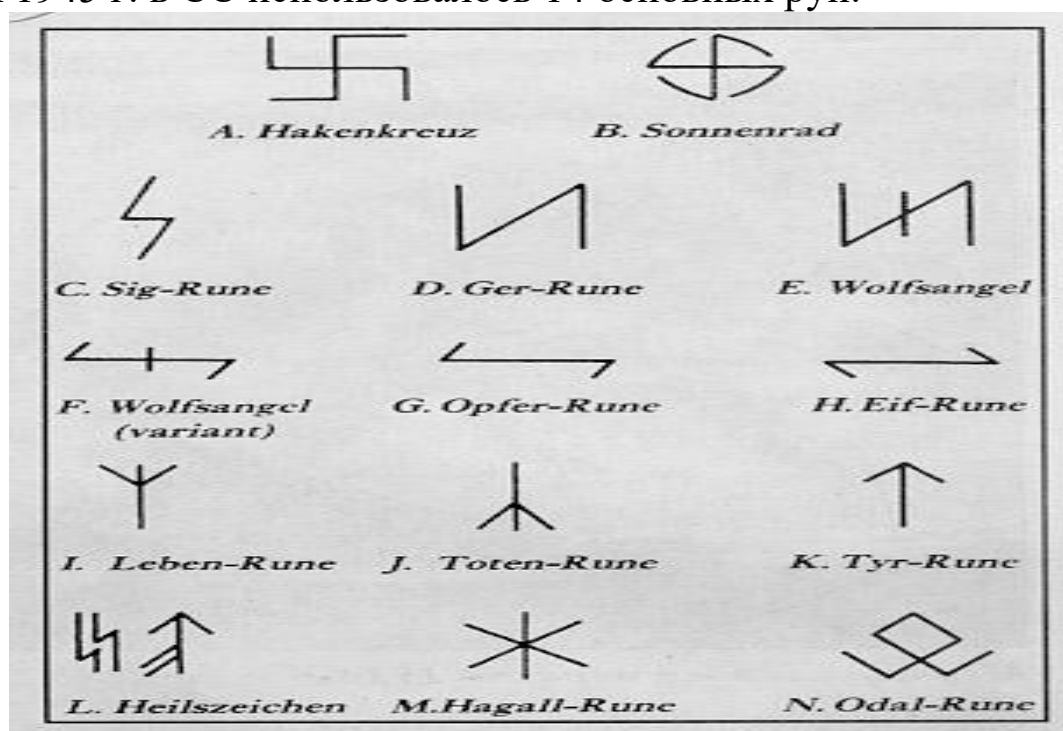

Рисунок 21. Рунический символизм

1. *Hakenkreuz* — свастика, которая является языческим символом германского бога молний — Тора. В XIX веке этот знак приобрел значение символа национализма и расовой борьбы.

2. *Sonnenrad* — «Солнечный круг» — древнескандинавский символ солнца, который в качестве своей эмблемы был взят закрытым мистическим обществом «Туле». Впоследствии этот знак являлся отличительным знаком элитных дивизий СС «Викинг», «Нордланд»,

Шальбургского корпуса — датской службы, «общих» СС, в которой служили выходцы из стран Скандинавии.

3. *Sig* — символ победы, который является прототипом известной эмблемы СС. В 1933 г. штурмгауптфюрер СС Вальтер Хек объединил две зиг-руны.

4. *Ger* — символ коллективного духа.

5. *Wolfsangel* — волчий крюк — языческий символ от оборотней (в средневековье). Впоследствии этот знак стал геральдическим символом, означавшим волчью яму и нашел свое отражение в гербе города Вольфштайн. В XV веке волчий крюк стал эмблемой освободительной борьбы крестьян против феодалов, благодаря чему приобрел значение свободы, независимости. Несмотря на свое освободительное значение «волчий крюк» приобрел другой смысл — «*Zeichender Willkur*» — «знак распутной тирании». Во времена «Третьего рейха» являлся эмблемой НСДАП, а также использовался в качестве эмблемы дивизии СС «Дас-Рейх».

6. *Wolfsangel* (вариант) — упрощенный вариант «волчьего крюка» и являлся эмблемой голландской нацистской партии, а также использовался в *Germanische-SS* в Нидерландах.

7. *Opfer* — символ самопожертвования; свое первое значение получил после первой мировой войны в 1918 г. Его изображали на касках ветераны войны, в последствии этот знак стали использовать члены НСДАП как знак провалившегося Пивного путча. Затем данная руна являлась элементом спортивного значка СА «Для раненых», который могли получить СС, ставшие инвалидами на войне.

8. *Eif* — символизировала рвение и энтузиазм. Некоторое время по личному указанию Гитлера была эмблемой адъютантов СС. В 1929 г. ее носил Рудольф Гесс.

9. *Leben* — символ жизни и эмблема «Аненербе» и «Лебенсборна». Использовалась в качестве обозначения даты рождения на официальных документах СС.

10. *Toten* — символ смерти. Этим знаком обозначалась дата смерти в официальных документах СС.

11. *Tyr* — обозначал языческого бога войны — Тира. В Третьем рейхе символизировал военное руководство. Его носили на левом рукаве выпускники офицерской школы СА (SA — *Reichfurerschule*), которая до 1934 г. выпускала офицеров СС. Затем руна стала эмблемой департамента СС по призыву и подготовке и знаком дивизии СС «30 января», укомплектованной курсантами и преподавателями военных

школ СС. На могилах СС эту руну часто изображали вместо христианского креста.

12. *Heilzeichen* — символ процветания, который являлся элементом на кольце СС «Мертвая голова».

13. *Hagall* — имеет смысловое значение о нестигаемости веры, основанной на нацистской философии, которую ожидали от всех членов СС. Присутствовала на кольце СС «Мертвая голова» и имела изобразительное отражение во время свадебных обрядов СС.

14. *Odal* — имеет объединительный характер, символизирующий родство, семью и фактор сближения людей по принципу крови. Являлся эмблемой SS Rasse und Siedlungshauptamt и дивизии СС «Принц Евгений» — первой дивизии, укомплектованной добровольцами из числа народных ополченцев (фольксдойче).

В России в конце 80-х и начале 90-х гг. эти знаки — руны — взяла на вооружение праворадикальная организация традиционного направления, имеющая в своей идеологии элементы славянского язычества «Союз венеков». Они считали, что языческие славянские знаки — руны «Велесовой книги», написанной волхвами, схожи с германскими языческими рунами и имеют общие арийские корни. Представители «Союза венеков» ссылались на тексты волхвов, которые в 1919 г. были спасены полковником Али Изенбеком, в имении князей Задонских под Харьковом. Находка представляла собой буквенные дощечки приблизительно одного размера 38×22×1 см, вероятно, около сорока штук (рис. 22).

Рисунок 22. Дощечки с рунами

Филологи, занимающиеся историческими рукописями, утверждают, что мифология венеков и германцев имеет общую знаковую основу и половина знаков «велесовицы» входит в рунические системы древних германцев¹.

¹ Венеды — (вено — сноп) — славяне, занимающиеся земледелием. Футарк и праславянская письменность происходят от северо-италийского, этрусского и венековского рунического строя.

Руна «Tyr» — обозначает стремление к победе. Обычно наносится «бонхедам»-штурмовикам. Эту символику используют и «бонхеды-традиционники», и «бонхеды-западники». Боевики с подобным символом в общественных местах проявляют крайнюю агрессивность и представляют общественную опасность (в первую очередь должны привлекать внимание оперативных работников).

Leben (Life) Rune «Руна Жизни» (традиционное использование). Данный логотип представляет собой комбинацию символов из древнескандинавской мифологии «LifeRune» и «Yggdrasil», который окружен с обеих сторон венками плюща. Данное нательное изображение у «бонхедов» обозначает идеологического борца, который стремится создать будущий арийский мир. Также используется «Life Rune» как тату сторонниками движения за превосходство белых, в данном случае он означает «Дарительница жизни» (Giver of Life).

Логотип праворадикальной организации «Фронт Наследия» (Heritage Front). Этот символ находит свое отражение на теле, майках, значках и кепках членов участников данной организации.

Логотип Арийских Наций (The Arian Nations).

Двойная руна «Sig» или же руна Силы. Встречается у активистов-«бонхедов», которые отличались своей дерзостью в уличных баталиях. Обладатели данного символа представляют наибольшую опасность. Odal (Odin) Rune «руна Одина». Согласно древнескандинавскому мифу, Один был верховным богом, создателем космоса и человечества, богом мудрости, войны, искусства, культуры и мертвых. Этот символ, означающий веру в язычество или одинизм, активно используют бонхеды-западники. Рассматривая этот знак как приверженность к древнескандинавским предкам основателям арийской культуры.

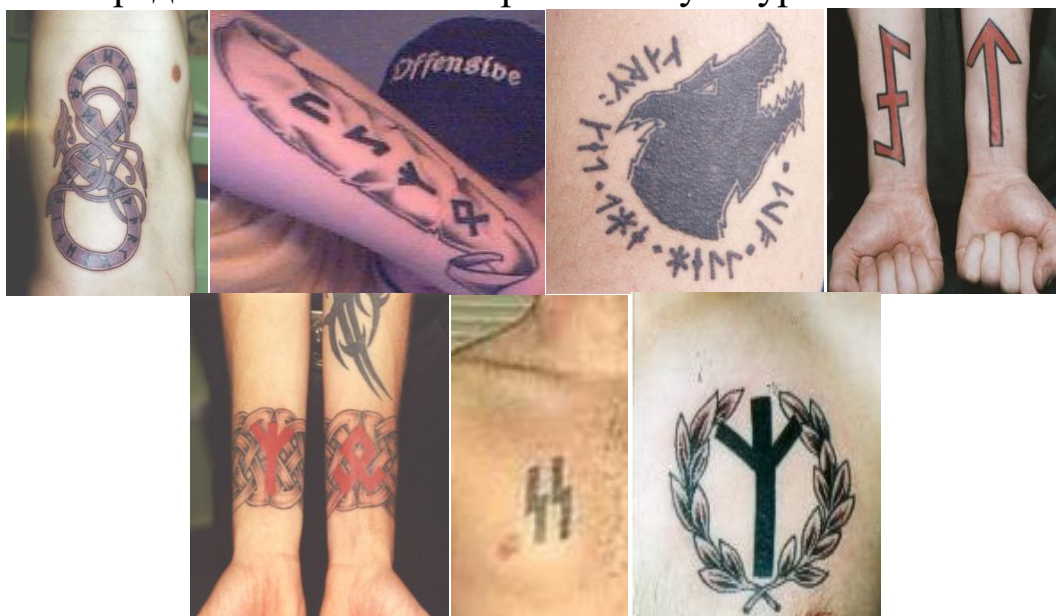

Рисунок 23. Символ руна

Значение изображения «Мертвая голова» на идеологию праворадикального направления МЭД «АУЕ»

«Мёртвая голова» (Totenkopf). Символ — череп и две кости, иногда называется «адамова голова». Если взглянуть на иконы, изображающие Распятия, то видно у подножия Креста череп с костями. Считается, что на Голгофе, где был распят Христос, была могила первого человека — Адама. Череп с костями применяли и масоны,

разница в изображении — материалистическое, анатомически точное изображение черепа в паутине у масонов и геральдическое, несущее духовный смысл у Христиан.

В фашистской Германии этот знак был введен для подразделений СС в 1935 г., которые контролировали функционирование концлагерей. В 1943 г. эмблема «Мертвая голова» перестала быть символом этих подразделений СС, с 1940 г. стала являться особым знаком-эмблемой военных элитарных частей СС — дивизий «Мертвая голова».

Рисунок 24. Символ «Totenkopf»

У «бонхедов» этот знак обозначает принадлежность к крупнейшему западническому бон-движению «Blood&Honour» (Кровь и честь), если она наносится члену движения на плечё и предплечье — это означает его склонность к вооруженному насилию. В бонхендских группировках они пользуются авторитетом в своей среде. Обычно возглавляют ячейки движения. К их словам прислушиваются рядовые «бонхеды». Подобную привилегию они имеют за свою склонность к непредсказуемости в поступках, отличающихся необузданным насилием и агрессивными действиями даже в обстановке отсутствия превосходства в силах. В своей среде их называют «тупоголовыми квадратами».

*Значение мифологического знака «Орел»
на праворадикальное направление МЭД «АУЕ» (рис. 25)*

Рисунок 25. Символ «Орел»

В германской мифологии орел олицетворял триединство арийских богов (Одина, Вили и Ве). Наряду с дубовыми листьями являлся символом имперской мощи. Считалось, что орел способен долететь до Солнца и, не мигая, смотреть на него, а также соединиться с ним. В этой связи орел олицетворял духовное начало в человеке, которое в состоянии взмыть к Небесам.

В римской традиции орел является одной из наиболее распространенных древних эмблем победы, его полет воспринимался как предзнаменование военного успеха. Еще со времен основателей Рима Ромула и Рема его изображали на штандартах как «птицу Юпитера». Орел был символом легионов. На знаменах орел изображался с распростертыми крыльями и молнией в когтях.

В христианстве орел служит воплощением божественной любви, справедливости, храбрости, духа, веры, символом Воскресения. Полет орла ассоциируется с вознесением Христа, молитвами, посылаемыми к небесам, с нисхождением милости Божьей и победой над злом, над грехом (в том случае, когда орел изображен со змеей в клюве). Орел часто служит символом души христианина, которая крепнет, благодаря добродетели. Как и в других традициях, орел играет роль посланника небес. Именно поэтому аналои, с которых читались Евангелия, часто делались в форме орла, расправившего крылья. Орел является символом евангелиста Иоанна.

Рисунок 26. Символ «Орел»

Германский орел как государственный символ был заимствован у римлян. Именно Карл Великий в момент провозглашения «*renova tiro manii imperii*» восстановил фундаментальный символ орла, сделав его эмблемой своего государства. В последствии этот символ как государственный герб был заимствован лидерами Третьего рейха, к которому была добавлена свастика — это модификация римского орла (рис. 26).

У славян двуглавый орел означал возможность усиления власти; посвящен солнцу, так как это символ высоты духа, и рассматривался как священная эмблема верховного божества; орел — божья птица, владыка небес. Он живет дольше всех птиц и обладает способностью к омоложению: когда наступает старость, он улетает на край света и, искупавшись там, в озере с живой водой, снова обретает молодость. Это символ безграничной власти, победы и отваги, величия и духовного подъема.

Как и многие древние символы, орел также превратился в один из символов «бонхедов» (рис 27).

Рисунок 27. Символ «Орел»

Железный орел над свастикой — наиболее часто встречающийся символ национал-социалистического движения (National Socialist Movement — NSM), который присущ бонхедам-«западникам». Бонхеды-«традиционники» предпочитают двуглавого орла, олицетворяющего российский герб.

Для «бонхедов» различных идеологических направлений орел символизирует верность традициям древних славянских или арийских культур, отождествление себя с войском высших сил, утверждающих право силы и порядка, разрушительное для «темных» титанических сущностей. «Бонхеды» с подобными татуировками наиболее идеологизированны и занимают руководящие позиции в группе. Во время проведения уличных погромов они осуществляют руководство штурмовиками.

*Флаги и Руки —
знаковые символы праворадикального направления МЭД «АУЕ»*

Рисунок 28. Нательное тату

11 июня 1858 г. своим высочайшим указанием император Александр II утвердил Имперский Флаг России. Рисунок гербовых цветов Империи на знаменах, флагах и других предметах использовался для украшения торжественных мероприятий.

Изображение российского флага — государственного бело-сине-красного триколора — используется традиционниками-«бонхедами» как символ «Новой России» (рис. 28).

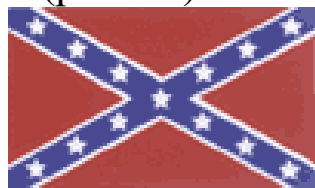

Рисунок 29. Флаг Конфедератов

Confederate Flag (Флаг Конфедератов) (рис. 29) являлся знаменем армии Южной Конфедерации во времена гражданской войны в США между Югом и Севером, в которой победу одержали северяне. Флаг Конфедератов представляет собой полотнище, перечеркнутое наискосок двумя синими лентами с белыми звездами. Данное полотнище было создано генералами Борегаром и Джонстоном после первого сражения при Манассасе, чтобы избежать путаницы на поле боя с северянами по причине похожести флагов противоборствующих сторон (первый государственный флаг Конфедератов издали слишком напоминал «Stars and Stripes», что вводило в заблуждение бойцов).

Количество звёзд на флаге Конфедератов (тринадцать) обозначало количество штатов южан. Хотя изображенные звезды на флаге не соответствовали действительности, двенадцатая и тринадцатая звёзды символизировали штаты Миссури и Кентукки, которые, хотя формально и оставались в составе Союза северян (будучи оккупированными), тем не менее, имели и своих представителей в Конгрессе Конфедерации, и своих «южных» губернаторов, осуществлявших обязанности в изгнании.

Идеология Юга была традиционно консервативной — т. е. не предусматривала освобождения черных рабов. Сегодня в Америке этот флаг является символом оппозиции существующему строю, используется расистскими формированиями как альтернатива американскому флагу.

Рисунок 30. Символ «Флаг Конфедератов»

Для «бонхедов»-западников, придерживающихся идеологии праворадикалов Нового Света, флаг Конфедератов означает превосходство

белой расы над негроидными (рис. 30). Этот символ не нашел широкого распространения в натальной живописи «бонхедов» России.

Рука как знаковый символ использовалась с незапамятных времен. Изображения в виде руки или сжатого кулака археологи находят на украшениях и бытовых предметах самых разных эпох. Подобные знаки встречаются на петроглифах (наскальных изображениях) доисторических эпох (каменного века) у многих народов от Северной Африки и Испании до Восточной Сибири. Рука, в виде кулака или раскрытой ладони, а иногда и со сжатыми плотно пальцами, встречается и в искусстве, и в религии многих народов.

Рисунок 31. Арийское приветствие

Арийский салют. Означает руку, направленную к солнцу (рис. 31). Во времена Римской империи таким образом римские легионеры приветствовали своего правителя. В Германии с приходом к власти фашистов подобный знак «Гитлеровский салют» стал являться одной из форм приветствия. С 4 августа 1933 г. гитлеровское приветствие стало обязательным для всех граждан Третьего рейха. До этой даты подобным приветствием пользовались только члены и сочувствующие НСДАП. Была введена также обязанность поднимать правую руку во время исполнения государственного и партийного гимнов. Люди приветствовали друг друга словами: «Зиг хайль!» (Sieg Heil) — «Да здравствует победа» или «Слава Победе» или «Хайль Гитлер!» (Heil Hitler). Это приветствие впервые вошло в обиход на Нюрнбергских партийных съездах. После одного из выступлений Гитлер на какое-то мгновение замолчал, и в этот момент стоявший рядом Р. Гесс, находясь под впечатлением от речи фюрера, начал скандировать: «Зиг хайль!». Многочисленная толпа тут же подхватила этот лозунг. В настоящее время у «бонхедов» «арийский салют» является традиционным приветствием, означающим национальное единство.

Рисунок 32. Арийский кулак

Aryan Fist (Арийский кулак) (рис. 32) является символом белой власти; в полном объеме используется боевыми группами «бонхедов», которые ведут политику «белой гордости» (white pride) — политику превосходства белой нации над другими. В мировой истории поднятый кулак являлся символом: войны, защиты, обороны, а также клятвы и верности. Проведя определенную ретроспективу событий, в данном случае следует обратиться к 1919 г., когда в Германии была создана полувоенная организация «Железный кулак» (Eiserne Faust), придерживающаяся национал-социалистических взглядов, целью которой являлся саботаж, проведение диверсий и провокаций в отношении сторонников Веймарской республики. На базе этой организации позднее был создан идеологический и боевой оплот Третьего рейха «Немецкая рабочая партия».

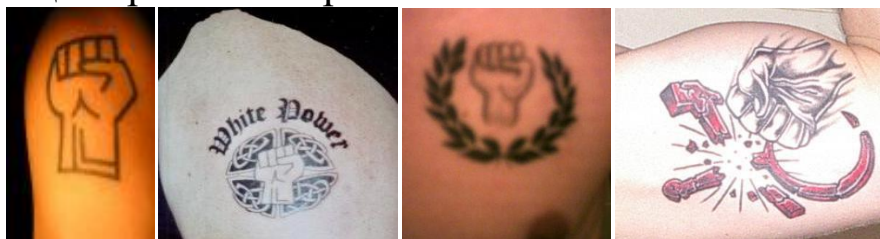

Рисунок 33. Символ «Арийский кулак»

Сегодня у «бонхедов» поднятый правый кулак означает борьбу против угнетения белых людей и олицетворяет грядущую расовую войну («Расовая Священная Война» — Racial Holy War). При совокупности прочих признаков носители данной символики на своем теле являются носителями агрессивности.

Правый кулак в качестве знака борьбы помимо «бонхедов» используют и стейтэджеры¹.

Левый кулак используют «скинхеды» других идеологических направлений (Baldies), а также представители некоторых панк-субкультур.

¹ Straight edge — с англ. четкая грань, сокращенно sX.

Рисунок 34. Белый кулак

«Skin» Fist (Белый кулак) или Белый Кулак Власти (рис. 34) широко распространен среди «бонхедов» различных идеологических направлений. Татуировка «Skin» (рис. 35) наносится на костяшки пальцев правой руки, а татуировка «Head» на костяшки левой руки.

Рисунок 35. Татуировка «Skin»

*Роль и место числа, аббревиатуры, слова и словосочетания
в субкультуре праворадикального направления МЭД «АУЕ»*

Символика чисел характерна для ранних стадий развития человечества. Особенное развитие числа, аббревиатуры, слова и словосочетания получили в древнееврейских государствах. В древнем мире подобным явлениям особое значение уделяли еврейские жрецы, греки-пифагорейцы, придающие особое внимание мистицизму чисел и счета; алхимики средневековой Европы, а позднее уже масоны, склонные к оккультным наукам.

Уже в первобытные времена число 1 означало мужчину, число 2 — женщину, и от них произошел весь «мир чисел», ибо $1+2=3$ числу, означающему единство. Тройка считалась с древнейших времен у многих народов совершенным числом, ибо 3×3 давало сразу 9, чего не происходило с 2, так как $2+2=2 \times 2$.

Четные числа всегда считались более совершенными, чем нечетные, ибо четные всегда делились без остатка на 2, нечетные — лишь в редких случаях (на 3, на 5, на 7). В результате число 4 считалось совершеннее 3, ибо было и четным, и служило для «завершения полноты» ($1+2+3+4=10$).

Число 7 считалось символом святости у многих народов, прежде всего у семитов. Оно же символ союза Бога и человека в библейской

символике, отсюда 7 дней недели — первичного отрезка времени в истории человечества, в истории мира, созданного Богом.

Число 8 — символ любви, дружбы, творчества, согласия, ибо оно лишено противоречий, оно свободно, легко, многократно делимо.

Число 9 не имеет в библейской и древнееврейской символике самостоятельного значения; оно просто «трижды три», «трижды триица». Этому же мнению придерживались и греки-пифагорейцы, также внесшие свой вклад в разработку символики чисел.

Число 10 рассматривалось как «число окончания» и служило символом мирового порядка, ибо у человека по 10 пальцев рук и ног. Христианство восприняло эту символику, дав 10 заповедей. Число 5 — половина 10 и отсюда символ середины, равновесия, равноудаленности.

Число 12 — число высшего совершенства, так вслед за библейской символикой считается во всем мире. Дюжина составлена из умножения двух совершенных чисел $3 \times 4 = 12$, следовательно, она и есть верх совершенства.

Другим необычным для десятичной системы «круглым числом» считается 40, т. е. 4 (совершенное число), умноженное на число окончания 10. А половина числа 40 — 20 дала основание для некоторых денежных систем и систем расчета и веса (например, в Англии, Швеции и других странах).

Число 1000 (тьма) рядом народов употреблялось в древности в значении «множество».

Символика числа была тесно связана с мистикой, с угрозой и наведением страха на людей. Так, числу 666 отождествлялось с «антихристом», «концом света» и т. п.

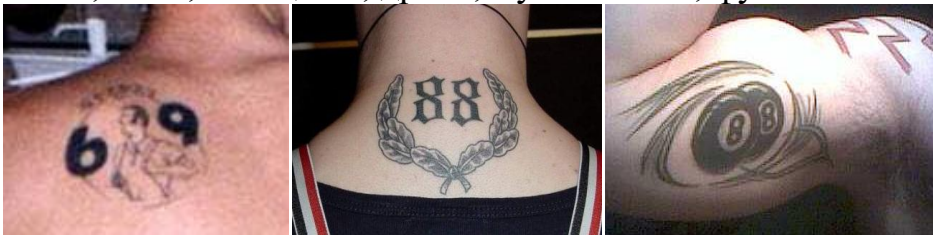
У древних евреев не случайно существовало ровно 248 заповедей и 365 запретов, т. е. по сумме чисел — в обоих случаях 14 (дважды 7, дважды священных, дважды обязательных).

Символика чисел на протяжении долгого времени служила средством воздействия на массы людей для ряда сектантских движений и тайных обществ. Рассмотрим несколько значений чисел подробнее (табл. 2).

Символика чисел

Символ	Значение
4/20	День рождения Гитлера (Адольф Гитлер/Шикльгрубер: 20.04.1889 г. р.)
5	5 слов расиста из США Алекса Куртиса: «I have nothing to say» — «Мне больше нечего сказать вам». «Бонхеды» используют эти пять слов, чтобы демонстрировать «заговор молчания», чтобы избежать судебного преследования. Подобный цифровой знак в качестве татуировки означает, что задержанный «бонхед» будет держать рот на замке. Для оперативной работы с подобной категорией задержанных необходимо готовить серьезную доказательную и информационную платформу, основанную на внушительных показаниях свидетелей и неопровержимых вещественных доказательствах
14	14 слов «We must secure the existence of our people and a future for white children». «Мы должны сохранить само существование нашего народа и его будущее для детей Белого Человека», автор Давид Лэйн (один из идеологов расизма, 1938 г. р. США, штат Колорадо, автор статей, «88 заповедей», «Семь печатей», «Революция числа», «Белый манифест геноцида» и т. д.)
18	Первая буква латинского алфавита — А; Восьмая буква латинского алфавита — Н. Получается А. Н. — Adolf Hitler. Соответственно по такой татуировке можно распознать «бонхеда»-западника приверженца национал-социализма
14/88	Верность двум направлениям (NS и WP), означает 14 слов и 88 заповедей Давида Лейна. Подобные татуировки на свое тела наносят сторонники «бонхедов»-западников, придерживающихся одновременно национал-социалистической и расистской идеологии
168:1	Террористическая акция, совершенная в Оклахома-Сити в 1995 г., в результате которой погибли 168 человек. Знак «:» символизирует результат этого антисемитского террористического акта
2yt4u	«Too white for you». Встречается обычно на одежде
23	У американских расистов означает 23-ю букву алфавита W, с которой начинается слово white (белый). Часто

	встречается на татуировках американских скинхедов
28	Буквы В и Н, т. е. сокращение названия организации Blood&Honour
311	«Три раза одиннадцатая буква алфавита», т. е. КKK — Ку-клукс-клан
33/6	«Трижды одиннадцать — тридцать три» — в результате КKK. Цифра 6 означает «шестую эру» этого движения. Комбинация используется членами Ку-клукс-клана как приветствие
38	Буквы С и Н — Confederate Hammerskins, расистская организация скинхедов в США
4/19	19 апреля, день, когда произошли два важных для американских правоэкстремистов события: перестрелка в Вако в 1993 г. между ФБР и адвентистами седьмого дня, в результате чего 74 человека сгорели заживо, и теракт в Оклахома-сити в 1995 г. Правые экстремисты истолковывают трагедию в Вако как доказательство злонамеренности «сионистского» правительства
46!	Слоган «Фронт Дании!» (Dansk Front), изображаемый на футболках и т. п. (D — четвертая буква алфавита, F — шестая)
4R	Четвертый рейх — нацистская мечта о продолжении эпохи Третьего рейха. Сокращение использовалось американской нацистской группировкой Fourth Reich Skins в Калифорнии в 90-е гг. до тех пор, пока лидеры группировки не были осуждены на длительные тюремные сроки
5	В среде американских нацистов означает фразу «I have nothing to say», произнесенную американцем Алексом Кёртисом. Призыв хранить молчание на допросе
64	В 1995 г. в шведском городе Вестеросе один из членов местной неонацистской группировки Westra Aros SA убил гомосексуалиста, нанеся тому 64 ножевых ранения. С помощью этого сокращения шведские нацисты конца 1990-х гг. призывали к убийству гомосексуалистов
66	«За Отечество» (För Fädernes landet) — шестая буква алфавита — F. Этот символ в Швеции изображают на футболках
88	Восьмая буква алфавита H означает в нацистских кругах «Хайль Гитлер» (Heil Hitler). После 14 это самый распространенный цифровой код у правых экстремистов. Встречается в названиях многих организаций, на футболках и т. п. На языке Морзе — международное приветствие. Данная татуировка наносится на тело «бонхедов»-западников, придерживающихся национал-социалистической идеологии.

	
23	Двадцать третья буква латинского алфавита — W, сокращение слова White (белый)
28	Числовое название «Blood&Honour» — «Кровь и Честь», потому что В — 2 буква алфавита, и Н — 8. «Кровь и Честь» международная — «Naziracist skinhead» — группа, созданная в Британии музыкантом Яном Стюартом (Ян Стюарт Дональдсон, 1957–1993, лидер рок-группы «Skrew driver»). Широко распространена в России. Помимо цифр используют в своей символике «трискель» и свастику из топоров (скрещенные топоры — это символ экстремистской организации «ЭТА», выступающей за независимость басков). Лица с данной символикой выступают активными членами в совершении различных боевых акций «бонхедов».
69	Знак «Spirit 69» (ан. spirit — дух). Относится к «клубникам» представителям скин субкультуры (трэдов), которые находятся вне политике. Их основными идеями являются следующие лозунги: скины вне политики; никакого расизма; пиво, женщины, драки; музыка SKA; футбол.
100 %	«100 % White» (Истинный ариец), символ белых корней «бонхеда». Используется сторонниками белого превосходства. Это также утверждение потребности в «чистой», белой расе. При нанесении татуировки может быть указана национальность, например, — «100 % White Russian». Наносятся на тело «бонхедов» различных политических направлений.

	
311/ККК	KuKluxKlan. Одиннадцатая буква латинского алфавита. 3 раза буква К означает Ку-клукс-клан. Подобные татуировки наносятся «бонхедами»-западниками, придерживающимися расистских взглядов
666	Знак «дьявола», «анти-Христа» или «Сатаны». В книге «Откровения» три шестерки носят название «Знак зверя».
83	«Хайль Христос», приветствие со стороны расистских христианских организаций. Восьмая буква алфавита Н и третье письмо С
23/16	Число 23 используется некоторыми сторонниками господства белых в значении «власть белых» (white power). («W» — 23 буква алфавита). Часто встречается с 16 буквой алфавита «Р». Этот числовой символ возник на улицах Калифорнии
W.P.W.W.	White Pride World Wide (Белый Мир Большой и Гордый) — приветствие Сторонников Белого Превосходства.
RaHoWa	Racial Holy War (Расовая святая война) — боевой клич и знак грядущих побед «бонхедов». В древние века воины перед битвой искусственно вводили себя в состояние психологического экстаза убийства, готовности и потребности убивать — «Rahowa». Таких воинов часто называли «берсерки» (berserkr — «медведеподобные») и «ульфхеднеры» (ulfhedhnar — «волкоголовые»). Лозунг «Расовая Святая Война» одной из первых стала использовать международная праворадикальная организация, исповедующая идеологию превосходства «белой расы» над нациями с другим цветом кожи, «Церковь Создателя» (Church of the Creator, White Beret, White Ranger, США). Праворадикальная расистская антихристианская и антисемитская организация, созданная в 1973 г. «понтификом Максимусом»

	(Pontifex Maximus), в миру — Бенот Классеном, совершившим самоубийство в 1993 г. Нашивка «RANOWA» носится на левом предплечье куртки. Татуировка «RANOWA», наносится на кулаке между большим и указательным пальцами или на внутренней стороне нижней губы. Подобная татуировка наиболее присуща лидерам групп «бонхедов».
ACAB	All Cops Are Bastards (Все копы — ублюдки; в России такие татуировки встречается со следующим смыслом: «Все менты — ублюдки») Подобная татуировка заимствована у скинхедов туманного Альбиона. Иногда для маскировки (на одежде) изображается в виде знака рок-группы AC/DC — AC/AB. За подобными татуировками скрываются «боевики», активно участвующие в скин-погромах, и имеют склонности оказывать ожесточенное сопротивление «стражам порядка».
sXe	Стейтэдгеры Straight Edgeskinheads (Скинхеды прямой линии). «Straightedge» от англ. «straight» — «прямой» и «edge» — «линия». Основатель Ian Mackay (музыкант американской группы «Minor Threat»). sXe — это философское ответвление панк/скин-культуры, основой которого является идея самоконтроля. Пропагандируют здоровый образ жизни: занятия спортом, распорядок дня, верность в любви и сексе («hardline straighted gers» отрицают секс вообще), правдивость и честность по отношению к окружающим и к самому себе, постоянное расширение своего сознания, верность однажды выбранному пути. Стрейтэдгеры борются против расизма, сексизма и других видов нетерпимости. Носители таких татуировок полностью отвергают идеологию «бонхедов». В идеологическом плане

	являются приверженцами толерантности и придерживаются традиций и обычаев скин-субкультуры¹.
RASH	Красные скинхеды и анархисты (Red and Anarchist Skinheads). Организация бритоголовых антифашистского (левого) толка «RASH» была официально основана 1 января 1993 года левым крылом скинхедов в Нью-Йорке, с поддержкой скинов из Оттавы, Миннеаполиса, Чикаго, Цинциннати и Монреаля. Лозунги: Борись не за свою расу, а за свой класс! Смерть нацистам и капиталистам! Да здравствует Революция! Символом «RASH» является круг с тремя красными или белыми стрелами внутри. Стрелы обозначают «Свобода, Равенство, Солидарность». Данный символ ранее использовался первыми уличными антифашистами — Красными Бригадами Немецкой Коммунистической Партии.
HFFH	Hammer skin forever, forever Hammerskin (Hammer skin навсегда, навсегда Hammerskin). Девиз «молотковок» или «молотокожих». В 1902 г. Теодор Фрич, немецкий политик, стал выпускать журнал «Hammer», в котором стал связывать новый экономический порядок того времени с растущим влиянием «не немецкого» бизнеса и финансов в Германии. В 1905 г. читатели Hammer, число которых превысило три тысячи человек, начали собираться в местные Hammer-группы. В 1912 г. состоялась встреча Фрича и двадцати пан-германистов и антисемитов, в результате чего возникли две группы по распространению их идей в немецком обществе

¹ Символ: «X» — икс или крест в аббревиатуре sXe появился в Нью-Йорке, где при входе в клубы охранники ставили на руку несовершеннолетним крестик трудно смываемой краской. Есть крестик — спиртное не положено. Стрейтэдгеры стали татуировать этот крест на своих руках, чтобы показать, что они сознательно отказываются от спиртного и далее — символически — от всего, что может разрушить тело, душу или сознание.

Reichshammerbund как союз всех существующих Hammer-групп и Germanennorden — ее тайная организация-близнец. В результате внутренних неурядиц союзы распались и после 1921 г. стали незначительными группами среди многочисленных правых и антисемитских организаций.

Современная «HSN» (Hammerskin Nation) — это мощная пан-арийская WP-организация, образованная Л. Таррантом и У. Лэрджем в 1987 г. в Далласе, США. Она является военизированной структурой, где все имеют звания и должности. Численность хаммер-бонхедов достигает нескольких тысяч. Во всех странах Западной Европы существуют филиалы этой организации. Наиболее сильно это движение в США, Швейцарии, Великобритании, Германии и Испании. Эмблемой HSN являются два скрещенных молотка, размещенные на фоне шестеренки, или на фоне флагов своих стран.

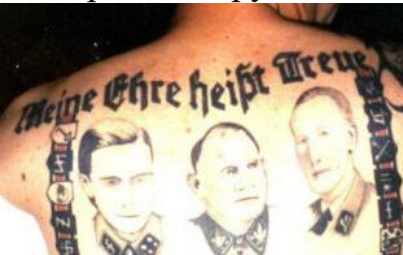

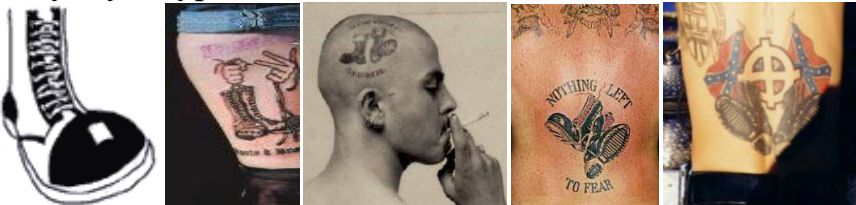
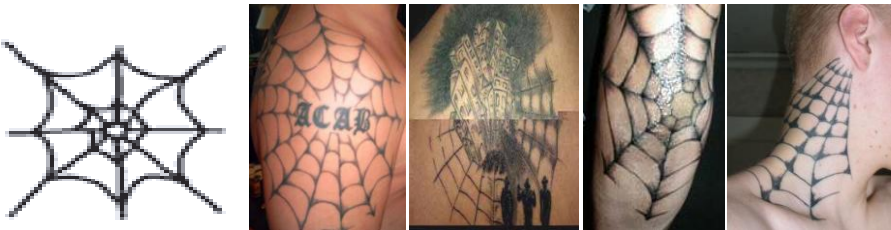
Молот и молотки — одна из эмблем ремесла. Молот, начиная с эпохи средних веков, становится наиболее общей, наиболее применимой для разных видов ремесла эмблемой и, прежде всего, кузнечного. Поскольку в германской и скандинавской мифологии мифический молот Тора «Мьольнир» рассматривался как метательно-ударное оружие, у германских народов в XIV–XVII веках получили развитие различные виды боевых молотов Streithamme (например, боевые чеканы — Luzerner Hammer). Чтобы отделить высокое символическое значение молота от ремесленно-прикладного, эмблематического его изображения, было принято терминологическое различие между молотом и молотком. Более того, ремесленные орудия стали непременно именоваться молотками, т. е. употребляться и изображаться в виде эмблемы только во множественном числе.

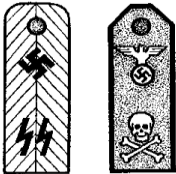
	Шестерня как эмблема появилась в конце XIX века, служит символом машинного производства. В Третьем рейхе входила в эмблему «Германского трудового фронта» — «Deutsche Arbeitsfront; DAF». Молотки и шестерня чаще всего являются символами труда или рабочего класса. Hammerskin утверждают, что представляют рабочий класс белого расистского движения, и часто оправдывают применение насилия для достижения своих целей, являются радикальными NS. Имеющиеся в Российской Федерации «хаммеры» (такие, например, как МХС — Московские Хаммер-бонхеды), не являются официальными отделениями «HSN» в России, т. к. на собрании западноевропейских хаммер-бонхедов, проходившем в Швейцарии, отдельным пунктом стоял вопрос о восточноевропейских хаммер-бонхедах скинах и те не посчитали славян — арийцами, славяне — это «унтерменшен» (Untermenschen — «недо-человеки») и им не место в «Хаммерскин Нации». Тем не менее, в стране продолжают создаваться нелегитимные хаммер-скин-группы.
РОНА	Русская Освободительная Народная Армия — штурмовая бригада СС Б. В. Каминского, образованная осенью 1942 г в г. Локоть Орловской области, занималась карательными операциями против партизан, обеспечивая безопасность немецких тылов. Бригада по своему внешнему виду не отличалась от партизанских отрядов. Специальной формы одежды установлено не было. В конце 1942 г. бригада получила старое немецкое обмундирование. В мае 1943 г. был введен нарукавный щит с черным Георгиевским крестом на белом поле и желтыми буквами РОНА. Офицеры бригады носили погоны и петлицы вермахта и войск СС, а солдаты зачастую обходились вовсе без знаков различия (не путать с РОА — Русской Освободительной Армией А. А. Власова). В виде нарукавной нашивки используется у «бонхедов»-традиционников.

Oi! Skin	Скинхеды-центристы (многие из них были раньше панками), являются носителями и поклонниками музыкального направления скин-субкультуры. При этом полностью отвергают какую-либо идеологию. Предпочитают находиться вне политики. Симпатизируют взглядам «скинов клубников» («Spirit OF 69»), только музыке SKA предпочитают Oi!
Skins/Skinhead	«Бритоголовый». Означает принадлежность к «бонхедам»-западникам. Готический шрифт обычно наносится на спину или грудь, на живот или поясницу, в области шеи или на внутреннюю сторону нижней губы. У расистов может сочетаться со слоганом — «White Power» или «White Beret» — «Белая Власть» или «Белый Берет».
Skin girl	Первоначально — девушка скинхеда. Сейчас в России начинают образовываться скин-группы, полностью состоящие из представительниц «слабого» пола.
Coffin	(Гроб) — татуировка на руках некоторых «бонхедов» в виде могильных крестов и гробов может свидетельствовать о числе их жертв.

	
Helmet	Древнегреческий шлем. Используется в основном скинхедами против расовых предрассудков — Skinheads Against Racial Prejudice (SHARP). Символика позаимствована у первых сканов «центристов». Хотя символика Троянской войны — древнегреческие шлемы и надписи «Trojan» — означает не только анархию и готовность дать отпор нацистам. Она используется поклонниками скин-музыки, называющими себя «Троянцами» (Trojan skinheads).
Unsere Ehre ist die Treue	Our Honoris Loyalty (Наша Честь — Верность) официально признанный девиз СС. Представляет собой перефразированное выражение А. Гитлера, обращенное к членам СС: «Твоя честь в верности!» (SS-Mann, Deine Ehre Heisst Treue). Гитлер написал эту фразу в письме к руководителю берлинского СС К. Делюге после разгрома в 1930 г. бунта берлинских СА. Девиз помещался на пряжках ремня, на наградном оружии и т. д.
Seeyouin Valhalla	Встретимся в Валгалле (по отношению к погибшим соратникам). Валгалла (др. сканд. Valhall — дворец убитых) — в скандинавской мифологии, обиталище душ воинов. Подобные татуировки используется «бонхедами» — западниками исповедующими идеологию национал-социализма
Boot Symbols	Символ Ботинка. До последнего времени представителей скин-субкультуры можно было узнать по цветным шнуркам в их ботинках от «Doc. Martens», со стальными пластинами на носках, которые использовались как «оружие» для ударов ногами во время драки. Хотя многие скины сейчас носят и другую обувь, этот вид обуви, ставший популярным несколько лет назад, по-прежнему

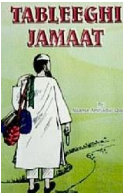
	является наиболее типичным и традиционным. Термин «boot party» относится к сборищам, в составе которых скинхеды обычно совершают акты насилия. Данный символ является наиболее типичным для всех представителей скин-субкультуры.
Elbow Web	Изогнутая паутина. Английская тюремная татуировка означает, что человек отрицает все и вся; не принимает ни тюремных, ни государственных законов. Изображение паутины, паука обычно можно увидеть на руках (чаще на локтях) или в подмышечной области «бонхедов», отбывших наказание в местах лишения свободы. Эта татуировка наносится, если совершено убийство представителя национальности с другим цветом кожи. Подобное значение имеет свастика, сделанная на коленке.
Spider	Паук. В древности символ зла и дьявола, ткущего паутину для душ грешников, обозначал скупость и кровопийство. В дальнейшем символизировал нервный узел в человеческом теле. Нанесенный знак на левую или правую стороны шеи может означать нахождение в местах лишения свободы. Татуировка паука у женщин на левой стороне тела — коварство. В России «паук», наколотый между большим и указательным пальцами, означает вора («щипача»), «паук в паутине» — наркомана.
Crossed Grenades	Пересеченные Гранаты. Эмблема дивизии СС «Dirle wanger» (Дирлевангер) времен Второй Мировой войны. Oskar Dirlewanger (1895–1945), командующий дивизии СС, участвовавшей в подавлении Варшавского восстания в 1944 г. Среди Waffen SS его дивизия была известна особой жестокостью.

	Для «бонхедов»-западников является символом готовности активного бойца на уничтожение всех представителей не белой расы. Носители такой символики отличаются особой активностью и жестокостью в этнических погромах.
AnarchySign	Знак анархии (греч. «anarchia» — безвластие). Анархисты — впервые «А» в круге появилась в апреле 1964 г. на страницах внутреннего бюллетеня «Женес либертер» (Либертарная молодежь), орган Французской федерации либертарной молодежи. Мировую известность эмблема получила в мае 1968 г., когда появилась на стенах, знаменах и плакатах протестующих масс, тогда же она была экспортирована из Франции и Италии в другие страны мира. По одной версии, за образец была взята распространенная антиядерная эмблема «пацифик» — руна «R» (автор — англичанин Геральд Хилтон). По другой — это эмблема ватерпаса — инструмента строителей (каменщиков, плотников), которая была широко распространена среди Международного товарищества рабочих (Первого Интернационала), в т. ч. и бакунистских. Надо отметить, что уже в греческих рукописях отмечался похожий символ: Альфа, заключенная в Омеге - жизнь и смерть, начало и конец. Во всех языках мира слово «Анархия» начинается с буквы А, так что при международном применении символа не возникает никаких трудностей в понимании. Он олицетворяет цельность, завершенность и общность либертарных идей, подчеркивает единую для всех анархистов цель. Как правило, символ изображают красным, чёрным или белым цветом
А	Буква «А» в центре круга также используется «бонхедами»-западниками, агрессивно настроенными против властных структур. Символ также может означать, что лицо, использующее его, является членом арийского движения и игнорирует государственную власть.
I shall kill you	Я буду убивать Вас. Подобная символика означает, что «бонхед», который имеет подобную символику, ее заслужил в уличных баталиях, где отличался особой жесткостью при избиении своих жертв

			
SS	«Сохранил Совесть». Авторитетный вор — непримиримый отрицала		
BS	Сокращенное название организации шведских расистов начала 80-х гг. «Bevara Sverige Svenskt» («Сохраним Швецию шведской»). Организация распалась в 1986 г., однако лозунг по-прежнему встречается на футболках и кепках		
CI	Christian Identity. Девиз сторонников доктрины, что белая раса — это богоизбранные народы, а люди других цветов кожи якобы происходят от дьявола		
KIGY	Сокращение от «Klansmen I Greet You», приветствия, распространенного среди членов Ку-клукс-клана. Сокращение вошло в обиход в период второго расцвета организации в 1920-е гг. Движение разработало подробный кодовый язык. Другие акронимы того периода — АУАК («Are You A Klansman») АКИА («A Klansman I Am»)		
NS	«Национал-социалистический» либо «национал-социализм»		
ORION	«Our Race Is Our Nation» («Наша раса и есть наша нация»). В США выражение означает превосходство белой расы над федеральными законами. На международной арене — все белые люди всех стран составляют одну нацию		
RAHOWA	«Racial Holy War». Первоначально фраза использовалась членами, так называемой Всемирной Церкви Творца (World Church of the Creator), но затем была взята на вооружение и другими ультраправыми группировками. Шведские «креативисты» издавали в 90-е гг. в течение нескольких лет газеты под названием Rahowa		
ROA	«Race over All» («Раса превыше всего»). Используется расистами Народного Фронта в США		
SWP	Supreme White Power, Верховная белая власть		
Unsere Ehre heist Treue	«Наша честь — наша верность». Фраза была девизом СС в Третьем рейхе и означала лояльность к фюреру. Часто встречается на нацистских лозунгах и плакатах		
WPWW	«White Pride World Wide» («Белая гордость по всему миру»), лозунг White Power		

ZOG / JOG	Zionistic Occupation Government / Jewish Occupation Government. Так называют федеральное правительство, которое, по их мнению, контролируется евреями, американские нацисты. Используют его и нацисты в других странах, поскольку обычно считают, что евреи захватили власть во всем мире
Арийские нации (ARYAN NATIONS)	Неонацистское христианское общество «Церковь Иисуса», провозглашающее превосходство белых на расистской и антисемитской идеологии.
Национальное социалистическое движение (NATIONAL SOCIALIST MOVEMENT)	Самая крупная неонацистская группировка США, возглавляемая Джеффом Шэпом со штабом в Миннеаполисе. Члены данной организации носят форму нацистов и проводят расистские сходы и факельные шествия, совершают нападения на людей с другим цветом кожи и сторонников левых движений.
«Порядок» или «Молчаливое братство» (THE ORDER (BRUDER SCHWEIGEN)	Расистское движение, борющееся за господство «белых», основанное в 1983 г. Робертом Мэтью, прославилось вооруженными налетами на синагоги, на магазины, объекты общественного питания, принадлежащие афроамериканцам и латиноамериканцам. Соратники этого движения, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях, считают себя «политическими заключенными» или «мучениками обстоятельств» и поддерживают крепкие связи на свободе со соратниками господства «белых».
Движение креативности	Предыдущее название — «Всемирная церковь создателя» (ВЦС) (CREATIVITY MOVEMENT). Расистско христианская группировка, настроенная на превосходство «белых».

	
Арийское братство (ARYAN BROTHERHOOD)	Организованная неонацистская тюремная группировка, находящаяся в пенитенциарных учреждениях США, контролирующая наркобизнес и рэкет в учреждениях исполнения наказаний в США <u>AB (Aryan Brotherhood) Tattoo:</u>
Крутые нацисты (NAZI LOW RIDERS)	Неонацистская группировка функционирует на улицах Калифорнии и пенитенциарных учреждениях США. Осуществляет расистские погромы, занимается наркобизнесом, промышляет вооруженными разбоями и рэкетом.
Новая партия Черная пантера (NEW BLACK PANTHER PARTY)	Левозэкстремистская группировка в своей идеологии соединяющая черный национализм, panaфриканизм, леворадикализм, антибелый фанатизм.
Арестантский уклад един» / «Арестантское уркаганское единство» (AUE /A.Y.E.)	Криминальное течение международного экстремистского движения с идеологией криминальной субкультуры, придерживающейся системы ценностей и норм поведения «воровских понятий». Символ данного движения — восьмиконечная «роза ветров» носит название «звезда воров» и является символом признанного лагерного авторитета и злостного нарушителя тюремного режима. Эти татуировки размещаются под каждой ключицей или на коленях, означающие «непокоренного, т. е. не поставленного на колени».

	
Международное религиозно-политическое движение «Таблиги Джамаат»¹	Организация является авангардом исламистского криминально-экстремистского движения МЭД «АУЕ» за установление мирового господства посредством распространения исламизма и создания «мирового халифата». Группа «Джамаат мувахидов»² — религиозно-политическая организация МЭД «АУЕ», исповедующая салафистское направление исламизма, планирующая насильственным путем изменить конституционный строй Российской Федерации и создать теологическое государство.
Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая³	Религиозно-политическая организация МЭД «АУЕ» салафистского толка, стремящаяся создать кавказский муфтият на Северном Кавказе.
Религиозно-политическое объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра»⁴ («Анафема и уход»)	МЭД «АУЕ», входяще во всемирный исламский фронт за джихад против евреев и христиан» (ВИФДПЕХ). Главная идеологическая установка избавить общество от «неверных» и установить исламистский мировой порядок.

¹ Верховный суд Российской Федерации 07.05.2009 г. признал движение экстремистским и запретил деятельность на территории Российской Федерации.

² Решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 19.10.2007 г. признана организацией, запрещенной в Российской Федерации.

³ Решением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.07.2010 г. признана запрещенной организацией.

⁴ Верховный суд Российской Федерации 15.09.2010 г. признал объединение экстремистским и запретил деятельность на территории Российской Федерации.

1.4. Структура международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

МЭД «АУЕ» функционирует как криминально-экстремистская организация, ключевыми источниками доходов которой являются различные виды преступлений: от традиционных видов до джентльменского набора организованного криминального бизнеса. Сегодня можно констатировать о свершившемся факте слияния экстремистских образований и организованных преступных группировок.

Структуру МЭД «АУЕ» следует рассматривать в рамках структурно-функциональной характеристики криминально-экстремистской среды и криминально-экстремистских образований.

Криминально-экстремистская среда МЭД «АУЕ» включает в себя криминально-экстремистские образования в форме различных организационных структур, информационных ресурсов (сайты, порталы, интернет-издания) и конкретных индивидуумов.

Криминально-экстремистская система МЭД «АУЕ» имеет следующие подсистемы: латентную (скрытую) и публичную.

Основная функция **латентной** (скрытой) подсистемы — реализация криминально-экстремистских целей, поддержание функционирования организации и создание условий для её жизнедеятельности.

Публичная подсистема легально функционирует и взаимодействует с различными формальными и неформальными социальными структурами. Одновременно исполняя роль социального фасада, камуфлируя истинные цели функционирования организации.

Современный экстремизм с признаками организованной преступности носит продуманно-умышленный характер.

Формирование общностей МЭД «АУЕ» с сетевой социальной структурой и скоординированной деятельностью, стремящейся к реализации своего плана вхождения во власть и влияния на общественность, обладает способностью к социальной мутации.

Систематизирующиеся факты показывают о формировании международной криминально-экстремистской общности, стремящейся к реализации своего уголовно-политического пространства. Происходят процессы наращивания периферии общностей МЭД «АУЕ» и особых процессов интегрирования с образованием различных моделей сетевой организационной структуры («иерархия», «звезда», «цепочка») в различных криминально-экстремистских структурах.

Этот феномен современного структурирования общностей МЭД «АУЕ» со своей природой, гибкостью идейных основ и нелинейной

тактикой действий кардинально отличается от классических иерархических моделей организации.

Периоды государственных репрессий в советские времена способствовали становлению тюремно-уголовной среды со своей субкультурой. Подобные исторические события содействовали возникновению новой криминально-экстремистской волны на постсоветском пространстве.

Становление и самоорганизация сетевых криминально-экстремистских групп является ключевым элементом социальной структуры МЭД «АУЕ». Таким образом, происходит организация многообразных социальных общностей, социальных субъектов на международном криминально-экстремистском пространстве, реализующих свои интересы в настоящем и в исторической перспективе.

Под социальной общностью МЭД «АУЕ» следует понимать группы людей, объединение которых обусловлено сходством их жизненных условий, единством ценностей и норм, близостью представлений о целях и средствах деятельности, осознанием социальной идентичности. Подобная общность характеризуется идеологией и системой ценностей, нормативной системой, социальными взаимодействиями и возможностями.

Современные группировки МЭД «АУЕ» обладают высокой способностью к мутации, а также чрезвычайную адаптивность и умение использовать все достижения научной мысли в телекоммуникационной сфере.

Общности МЭД «АУЕ» возникают и функционируют в любой среде: нейтральной, дружественной, враждебной и создают свою инфраструктуру на транстерриториальной основе, опираясь на современные коммуникационные технологии, легальные и нелегальные методы мобилизации и использования людских ресурсов и т. д.¹

Прежде действовавшие локально общности МЭД «АУЕ» в настоящее время наращивают свою периферию и интегрируются, образуя сетевую организационную структуру, включающую ячейки, которыми могут быть индивидуумы, группы, организации, связанные между собой.

¹ Куклина И. Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. С. 25.

Основными компонентами МЭД «АУЕ» являются ячейки, сформированные по различным организационным принципам («цепочка», «звезда», «иерархия», «змейка»), в состав которых входят от 5 до 30 человек. Подобные общности функционируют под руководством «лидера-координатора» выполняя определенные задачи.

Данные общности обладают специфической особенностью, позволяющей им при определенных условиях трансформироваться в террористические организации, либо входить в их состав. Это неопределенный характер роли, исполняемой членами группы, придающий террористу маргинальный статус не только в группе, но и в социуме; относительно невысокий уровень сплоченности группы, обусловленный спецификой внутригрупповых связей; непостоянство состава группы, необходимость действовать в экстремальных условиях; высокая текучесть членов группы; существенная ограниченность «кадрового резерва» группы; минимальная согласованность норм поведения внутри группы, сосуществующая с жесткой согласованностью функциональных обязанностей и подчиненностью объединяющей идее; относительно беспорядочное руководство, вытекающее из-за отсутствия постоянного лидера или формального руководителя¹.

Превращению социальной группы в общность МЭД «АУЕ» сопутствуют следующие социально-групповые факторы: сильная депривация базовых потребностей и основных прав; угроза потери или снижения статуса; наличие явной идеологической формулировки требований группы (террологи часто оспаривают этот тезис, указывая на существование абсолютно неидеологизированных групп профессиональных платных террористов); проявление сильной групповой идентификации у членов организации².

Потенциальные члены общностей МЭД «АУЕ» испытывают сильную потребность во включенности и принадлежности к образованию и усилении чувства идентичности. «...Почти любой террорист, — отмечает Д. В. Ольшанский, — больше всего дорожит принадлежностью к своей группе, организации»³. Именно указанная потребность используется вербовщиками при вовлечении новобранцев в ряды МЭД «АУЕ» «стать соратником», влиться в ряды единомышленников». В данном

¹ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 148.

² Дементьев И. В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект // Социологические исследования. 1991. № 11. С. 254.

³ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. С. 148.

случае используется психологический прием романтического стремления самопожертвования и подвига и обретения социальной значимости.

Лидеры общностей МЭД «АУЕ» умело используют чувство внутригрупповой сплоченности в противовес, остальному миру культивируя мышление «образа врага» с помощью определенной системы ценностей.

Отличительной особенностью современных образований МЭД «АУЕ» является мотивирующая составляющая, имеющая определённый компонент криминально-экстремистской идеологии, обладающей объединяющими свойствами.

Организационная структура современных образований МЭД «АУЕ» обрела принципиально новые черты, это наличие пяти звеньев: «центральное звено» возглавляли четыре «лидера», которым было подчинено второе звено — группы бойцов исполнителей; в состав третьего звена входят спонсоры, т. е. организации, обеспечивающие их функционирование; самое многочисленное четвертое звено, которое занимается вербовочной деятельностью; пятое звено — осуществляют обучение и идеологическую обработку будущих членов организации¹.

Например, несколько иную структуру имеет известная террористическая организация «Братья мусульмане», также отличающаяся высокой активностью в вербовке новых членов. Ее характеризуют четыре ступени членства: на первой ступени — «помогающие братья», которыми могут стать все мусульмане, принимающие участие в работе одной из первичных организаций и вносящие членские взносы; вторая ступень включает «присоединившихся братьев», принадлежащих к организации боевиков, соблюдающих все каноны ислама и готовых подчиняться руководителям организации (склонные к интеллектуальной работе получают возможность дальнейшего обучения в исламских учебных центрах); к третьей ступени относятся «действующие члены», глубоко освоившие ислам и идеологию организации, выполняющие функции проповедников или наставников в нелегальных военизированных группах; на четвертой ступени находятся «братья, борющиеся за общее дело», они подразделяются на «посвященных» — проповедников, ставших шейхами, и «моджахедов» — наставников, отличившихся на боевом поприще. Кроме того, в организацию входят духовные наставники и идеологи — «сеиды», выпускающие фетвы —

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mcsds.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

послания, обосновывающие и призывающие к проведению конкретных террористических актов¹.

Обобщая данные о внутренней структуре образований МЭД «АУЕ», выделяют три их иерархических уровня:

- лица, определяющие идеологию и интегрирующие деятельность организации;
- руководители ячеек, определяющие тактическую линию;
- прямые исполнители, входящие в самоуправляемые ячейки и реализующие идеологические и тактические задачи, выработанные на верхних уровнях².

Функционирование организаций МЭД «АУЕ» предполагает стабильное финансовое обеспечение. Современные сети МЭД «АУЕ» успешно перешли на самофинансирование и располагают устойчивыми источниками получения собственных средств. При этом выяснилось, что исламистские сети джихадистского типа МЭД «АУЕ» отличаются рядом уникальных особенностей в плане финансирования собственной деятельности по сравнению с «классическими» националистическими, лево- и правоэкстремистскими организациями, которые активно используют доходы, полученные в результате теневой экономической деятельности и сращивания с международными преступными группировками.

Важными источниками финансирования исламистских террористических организаций выступают регулярные взносы (закят) и добровольные пожертвования (садака) мусульман на благотворительные нужды. При этом данные пожертвования не подлежат правовому регулированию со стороны государства и на стадии сбора абсолютно легальны. Часть этих ресурсов перетекает в их казну через счета различных благотворительных фондов. Препятствование криминализации средств, полученных законным путем, представляет немалые сложности, связанные также и со спецификой деятельности исламских банков (в частности, практикой смешивания средств различных вкладчиков). Другим специфическим источником финансирования является традиционная неформальная система перевода денег — хавала. Эта система позволяет «переводить» деньги на основании устного уведомления другой стороны о необходимости передачи

¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nationalsecurity.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

² Тепляков О. В. Паутина и пауки терроризма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osnovnoe.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

определенной суммы названному лицу, и она существенно затрудняет отслеживание перемещений денежных средств¹.

Криминально-экстремистские общности МЭД «АУЕ» являются феноменом, представляющим «неформальные сети» — диаспорные, радикально-фундаменталистические или нарко-криминальные коалиции, которые сегодня играют огромную роль. Причем, они не обязательно привязаны к одной какой-то этнической группе. Сейчас появляются транснациональные и «псевдо-цивилизационные» общности — исламская, арабская, тюркская, магрибская².

Иными словами экстремизм приобретает массовый характер среди криминальных группировок, которые свою преступную деятельность оправдывают посредством политических лозунгов.

Важнейшей тенденцией современного МЭД «АУЕ» является ускоренное размывание грани между внутренними и международными криминально-экстремистскими структурными компонентами. Процесс размывания границ между криминально-экстремистскими образованиями МЭД «АУЕ» происходит в форме интернационализации отдельных аспектов криминальной и экстремистской деятельности за пределами страны основного происхождения и создания международной системы сбора средств за пределами страны основного базирования.

Сегодня возникает серьезный деструктивный феномен транснационализация криминально-экстремистского процесса от активного взаимодействия между различными образованиями МЭД «АУЕ» до создания полноценных транснациональных криминально-экстремистских сетей.

Активность многочисленных автономных и полуавтономных ячеек МЭД «АУЕ» осуществляется на международном и локально-региональном уровне, в режиме взаимодействия.

В то же время криминально-экстремистская идеология и структурные возможности являются основными стратегическими ресурсами, которые дополняются финансовыми резервами. Данный процесс возможен благодаря развивающимся информационным и коммуникационным технологиям в целях расширения аудитории, базы поддержки и усиления демонстрационного эффекта экстремистских проявлений,

¹ Степанова Е. А. Противодействие финансированию терроризма [Электронный ресурс] // URL: <http://www.intertrends.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

² Тишков В. А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. С. 25.

а также для организационного строительства и распространения криминально-экстремистской идеологии.

Также в последнее время наблюдается рост степени финансово-экономической автономности криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ». Высокий уровень финансовой автономности достигается благодаря глубокой вовлеченности в теневую экономику и взаимодействию с организованными преступными группировками.

Многоуровневая архитектура МЭД «АУЕ» представлена следующими уровнями: международным, межрегиональным, региональным и локальным. Пирамидальная структура криминально-экстремистских образований имеет 3 эшелона:

- I эшелон занимает ведущее место в многоуровневой архитектуре криминально-экстремистского движения, предусматривающее идеологически-концептуальное стратегическое направление, включающее в себя идеологические, организационно-структурные и финансовые компоненты;

- II эшелон является координирующей структурой, осуществляющей тактическую деятельность;

- III эшелон периферийного характера представлен спонтанно самоорганизующимися образованиями, которые осуществляют оперативную деятельность, исходя из сложившейся обстановки.

Первичное знакомство с МЭД «АУЕ» создает обманчивое представление о примитивном формировании, возникшем под влиянием «экстремистских химерных идей», мотивирующих фанатиков осуществлять бессмысленную разрушительную деятельность.

В ходе исследования структуры МЭД «АУЕ» и изучения её деталей и связей между ними, можно утверждать, что в ней присутствуют исполнители, духовные лидеры и «невидимая сила», управляющая этими процессами и получающая от деятельности подобных образований политические и экономические дивиденды.

Различные криминально-экстремистские общности МЭД «АУЕ» имеют общую, гибкую и разнородную структуру, где соединены во едино идеология и технологии с одной целью, чтобы замаскировать процесс внешнего влияния и отсутствие открытого противостояния на общественные процессы внутри страны.

Следовательно, возникает алгоритм ассиметричного сетевого управления обществом с помощью сетевого кода, который дешифрует и структурирует информацию.

Сетевые структуры МЭД «АУЕ» находятся в состоянии непрерывной динамики и многовекторной трансформации на основе криминально-экстремистской мотивации и обладают следующими базовыми признаками:

- обладают национальной принадлежностью, но не имеют государственного статуса;
- структурированы по военизированной схеме;
- для достижения реальных или декларируемых целей и задач прибегают к насилию или готовности его применения.

Суть ассиметричного противостояния криминально-экстремистских образований обществу — диаметрально противоположная философия: «Реализация силы слабого против слабости сильного». Это краткое и емкое изречение раскрывает арсенал экспрессивных действий против инструментальных действий, т. е. «бой с тенью» в результате отсутствия визуализированного противника, растворенного в обстановке.

Современные криминально-экстремистские общности МЭД «АУЕ» в полном объеме усвоили новые приемы и методы организации, приспособились к цифровой революции в коммуникационной и информационной сфере; смогли создать международную криминально-экстремистскую сеть в киберпространстве, способную оперативно координировать действия различных образований МЭД «АУЕ» с учетом недостижимости идеологических центров, не принимающих участие в практической деятельности периферийных ячеек.

Гипотеза адмирала Сибровски «Теории сетевой войны» указывает на необходимость контролировать коммуникационные процессы, происходящие в обществе, чтобы основные события не противоречили интересам коммуникатора. Подобный подход в ассиметричном противостоянии предусматривает работу с информацией, направленную не на прямую победу над противником в прямом столкновении, а установление и поддержание контроля над определенной социальной средой. Аналогичный постоянный контроль над происходящими процессами ведется благодаря разнообразным сетям, просчитанным по определенному алгоритму, которые полностью контролируются I эшелоном криминально-экстремистского образования.

Современным теневым криминально-экстремистским сообществам характерны аморфные политические идеи, распыленные структуры и менее жесткое лидерство. Подобные сети являются самоорганизующимися полицентричными структурами, нацеленными на решение

конкретных задач и состоящими из автономных групп с определенным жизненным циклом. Им присущи следующие характерные черты:

- децентрализация власти и ответственности, преобладание горизонтальных нежестких связей внутри сети;

- открытость структур сети, имеющих тенденцию к расширению путем включения в себя новых узлов, решающих аналогичные задачи и преследующих сходные ценности (придерживаются аналогичных коммуникационных кодов);

- сеть представляет собой добровольную коалицию, из которой можно свободно выходить, не парализуя деятельность сети в целом.

Благодаря своей подвижности сети трудно уязвимы, в них практически невозможно выделить главное организующее звено. В практике сетевых структур центральное ядро существует только в идеологическом и финансовом смысле. Особенностью сетевой структуры является отсутствие оперативно-координирующего и организующего центра со «сквозной иерархией». Каждый узел сети обладает самостоятельностью и в значительной мере бесконтрольно корректирует свои программные установки и акции. Однако сеть может быть управляема только с согласия самих управляемых. Представленные особенности криминально-экстремистских образований являются их достоинством, а не недостатком и придают им дополнительную гибкость и устойчивость.

Криминально-экстремистские общности МЭД «АУЕ», построенные по клеточной схеме, обладают большей конспиративностью и эффективностью в их деятельности и возможностью скрытно осуществлять свое финансирование.

Организации, построенные по сетевому принципу, имеют следующие основные варианты:

- сегментированная, полицентричная, идеологически интегрированная сеть (SPIN — segmented, polycentric, ideologically integrated network) является более опасной и обладает внутренней сплоченностью и при этом имеет относительно понятную структуру;

- многоцелевые криминально-экстремистские группы в отличие от модели сети SPIN отличаются отсутствием идеологической целостности, множеством целей, подвижностью мотивацией и аморфной структурированностью.

В асимметричном противостоянии криминально-экстремистских сетей с бюрократическим государственным аппаратом у них имеется преимущество в виде подпольного характера структурированности

организаций, гибкости и оперативной перестройки тактики своих действий.

Рассматривая сетевой принцип образований МЭД «АУЕ» выделяют малые группы (10–25 человек), при этом имеются сети второго, третьего и другого порядка до бесконечности, в которых вычленяются «ячейки» с децентрализованной иерархией и принципом многоначалия. В подобных образованиях могут присутствовать частичные лидеры со специализированной ролью и функцией. Каждая сеть МЭД «АУЭ» имеет собственную специализацию и обладает широким количеством участников ячеек с внутренним стимулированием неформальных взаимоотношений внутри организации.

Сетевые криминально-экстремистские ячейки МЭД «АУЕ» имеют следующие конфигурации:

- структура, предпочитающая частичное управление или многоначалие и носит название «матричная»;

- структура, создаваемая специально для определенной цели, которую реализует малая группа, состоящая из членов, соответствующих специализаций и носит название «эндократическое» (*лат.* эндо — специализация, кратия — власть);

- структура, которая имеет горизонтальный характер отношений и оказывает влияние на всю организацию, где каждый член организации имеет право участвовать в принятии решений, касающихся их деятельности; подобное образование называется партисипаторная (*англ.* — участвовать).

Криминально-экстремистские образования МЭД «АУЕ» организуются различными путями и могут иметь следующие варианты:

Одноступенчатая модель представлена многофункциональными криминально-экстремистскими образованиями МЭД «АУЕ», придерживающимися определенной идеологической установки, на основании которой возникают задачи с последующим их членением. Поставленные задания решаются параллельно множеством ячеек в комплексном режиме. «Руководитель» каждой микро организации (ячейки) является координатором, ответственным за определенное направление деятельности. Также имеется «особый руководитель-координатор», который отвечает за комплексное осуществление деятельности криминально-экстремистской сети. «Особый руководитель-координатор» осуществляет: контакты с лидерами ячеек, реализующими деятельность по своим направлениям, а также с лидерами других криминально-экстремистских сетей; организацию комплексных

операций криминально-экстремистского характера, персонализацию и гармонизацию отношений между членами ячейки сетевой структуры. На особом положении находится «руководитель-идеолог», который занимается стратегическим направлением деятельности криминально-экстремистской сети в рамках определенной идеологической концепции, и доводит их до «особого руководителя-координатора», который через ячейки, замкнутые в данную сеть, осуществляет реализацию поставленных заданий.

Многоступенчатая модель — три иерархических уровня: «Малый центральный круг» содержит от 3 до 5 человек-«советников», которые интегрируют деятельность всей организации. «Второй средний круг» включает руководителей-«партнеров» нескольких ячеек. «Третий, большой круг» содержит всех членов экстремистской организации, имеющих на своем уровне руководителей — координаторов отдельных ячеек.

Экстремистские образования рождаются и функционируют вне поля правового регулирования и способны пронизывать все общество. Лидеры экстремистских организаций, усвоив последние военные достижения в области «сетевой войны», строят свои организационные структуры по типу «паучьей сети», обладающей повышенной устойчивостью к внешним воздействиям и гибкостью, от стратегии фронтальных сражений перешли к террористической тактике «пчелиного роя». При этом элементами сетевых структур становятся как самостоятельные группы, так и отдельные индивидуумы. Элементы сетевых структур могут объединяться для выполнения конкретных задач и временно прерывать свою деятельность после их выполнения, не подвергая опасности существование всей сети.

Террористическая организация «Джихад ислами» придерживалась следующих принципов:

- создавать небольшие группы, которые наиболее пригодны в борьбе против регулярных военизированных формирований;
- как одно из самых эффективных орудий следует использовать готовность моджахедов к самопожертвованию;
- каждый регион и страна требует выработки адекватной стратегии ведения джихада.

Группы, представляющие современное экстремистское движение, автономны. Каждая группа, партия, структура, в свою очередь, также автономна. Все члены организации разбиты на ячейки по 5–6 человек, которые знают друг друга чаще всего лишь под псевдонимом.

Члены ячейки, знают только своего руководителя. В ячейке все равны, но тот, кто ее организовал, пользуется повышенным статусом руководителя. У каждого члена своя специализация «идеолога» или исполнителя актов насилия. В определенные дни члены ячейки собираются на занятия, где ведутся беседы об идеологии, задачах партии и разрабатываются планы актов насилия. Кроме того, на этих встречах каждый должен рассказать обо всем, и каждый должен высказаться по этому поводу. После вступления в ячейку новички принимают присягу, в которой есть тезис о подчинении приказу даже в случае собственного с ним несогласия, иначе — смерть. Ячейка контролирует все стороны жизни своих членов¹.

В целом динамичное развитие и видоизменение криминально-экстремистских структур МЭД «АУЕ» представляет собой переходную форму от более четко оформленного организационного идеологического и финансового ядра к более аморфной, децентрализованной, расползающейся сети с активными ячейками, развивающимися по принципу «франчайзинга»².

Подобные криминально-экстремистские ячейки, разделяющие общие идеологические установки с МЭД «АУЕ», используют их как своеобразный бренд, но не связаны с идеологически-финансовым ядром организационно.

Расползающаяся криминально-экстремистская сетевая структура МЭД «АУЕ» имеет признаки «сегментированной полицентрической идеологически интегрированной» сети (СПИН-структуры).

В реальности большинство криминально-экстремистских структур носят смешанный характер и представляют гибрид сетевых и иерархических элементов, которые складываются не в результате сознательной организационной политики, а путем естественного приспособления к условиям существования.

Криминально-экстремистские сети МЭД «АУЕ» координируются с помощью общих идеологических директив, содержащих достаточные четкие инструкции к определенным действиям, которые могут

¹ Основные экстремистские организации, действующие на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области: типология, идеология и особенности противодействия : методическое пособие / Никулин А. Г. [и др.]. — СПб.: [б. и.], 2008. С. 115–116 с.

² **Франчайзинг** — это тип отношений между двумя или более субъектами рынка, при котором один субъект передает другому права на ведение бизнеса под собственным брендом за определенную плату.

осуществляться разными способами в разных условиях, которые будут представлены как действия в направлении единой цели.

Не принимая во внимание идеологию, для эффективной координации действий отдельных ячеек МЭД «АУЕ» необходим и более высокий уровень взаимных социальных обязательств и межличностного доверия, который сетевая структура обеспечить не может. Соратников по криминально-экстремистской общности объединяет не только абстрактная идеологическая близость и ощущение собственной принадлежности к одной сети в качестве ее автономных единиц. Немаловажную роль в низовых ячейках играют личные связи между соратниками, сложившиеся до их вливания в криминально-экстремистские образования, где приоритетом являются дружеские связи и личные контакты, т. е. таким образом формируется своеобразное братство единомышленников.

То есть главным стратегическим ресурсом криминально-экстремистских образований является их идеология в сочетании с уникальной, гибкой структурно организационной моделью, позволяющей осуществлять эффективную координацию не с помощью прямого контроля из определенного центра, а путем общих стратегических целей и установок, и обеспечивающих жесткую дисциплину и внутреннюю интеграцию между ячейками.

1.5. Стратегия и тактика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

Криминально-экстремистское явление МЭД «АУЕ» характеризуется приверженностью её различных субъектов общественных отношений к крайним политическим взглядам и мерам для достижения определенных целей. Следовательно, склонность подобных деструктивных субъектов к крайним взглядам и мерам сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик.

В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением нелегитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью¹.

¹ Авдеев Ю. И. Реформирование России: от мифов к реальности: монография / под ред. Г. В. Осипова, В. К. Левашова. — М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001. Т. 1. С. 343.

Агрессивность экстремизма в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных и противника потребностей и интересов. Она обуславливает пренебрежение к интересам и правам противоположной стороны, полное отсутствие или крайне малый диапазон готовности идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений¹.

По этой причине деятельность криминально-экстремистских ячеек МЭД «АУЕ» в молодежной среде следует рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий, возникающих в обществе.

МЭД «АУЕ» как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими, при относительно высоком уровне развития данного явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Идеологический аспект экстремизма в молодежной среде выражается в тех или иных теориях, концепциях экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-политического объединения экстремистски настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества.

Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их деятельности, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспечение экстремистской деятельности и т. п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников экстремистов — объектов рассматриваемого явления в различных формах нелегитимного насилия и других крайних мер и т. д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций².

¹ Авдеев Ю. И. Реформирование России: от мифов к реальности. С. 343.

² Авдеев Ю. И. Реформирование России: от мифов к реальности. С. 343.

Образования криминально-экстремистского характера МЭД «АУЕ» весьма эффективно в реализации своих политических целей используют инструмент нелегитимных насильственных действий. При этом они в полном объеме применяют достижения информационно-коммуникационной революции и гибко приспособливают к возникшим условиям организационные формы деятельности.

В данном случае наибольшим потенциалом в современных информационно-коммуникационных условиях обладают криминально-экстремистские образования сетевого типа, которым характерен автономный способ существования входящих в МЭД «АУЕ» периферийных ячеек, взаимодействующих между собой и с центром.

Подобное сетевое структурирование МЭД «АУЕ» многоуровневое архитектурное сооружение, имеющее несколько уровней с разной степенью посвященности участников группировки.

У каждой криминально-экстремистской группировки помимо руководителя, идеолога, активистов и рядовых исполнителей присутствуют «сторонники», количество которых нередко превосходит в несколько раз число членов самой организации. Зачастую «около экстремистские сторонники» привлекаются на различные публичные мероприятия политического характера в виде ударной силы, чтобы совершать противоправные действия и оказывать сопротивление силам правопорядка.

Создание и развитие криминально-экстремистских образований предусматривает следующие этапы:

- наличие определенной совокупности теорий, идей, верований, мировоззрений, убеждений и взглядов, включенных в криминально-экстремистскую идеологию;

- наличие единомышленников объединенных в определенную организационную структуру для осуществления преступной и экстремистской деятельности;

- процесс становления и развития организационной структуры, в котором криминально-экстремистская идеология выступает в роли базисного элемента зарождения и формирования объединения.

Процесс возникновения организационных структур МЭД «АУЕ» с нуля проходит более долгую историю.

В начале в молодежной среде начинает формироваться определенная идеология криминально-экстремистского окраса, представляющая собой некий набор преступно-тюремных норм поведения и различных экстремистских идей, представлений и взглядов, на формы и способы

разрешения различных социально-политических противоречий. На данном рубеже идет идентифицирование наиболее приемлемой идеологии для будущего криминально-экстремистского образования.

На втором рубеже зародившееся криминально-экстремистское ядро расширяет круг своих сторонников, приверженцев, последователей, которые принимают идеологические принципы и взгляды идеологов основоположников и начинают пропагандировать в молодежной среде, озабоченной духовными, политическими, социальными проблемами, криминально-экстремистские взгляды.

На третьем рубеже происходит процесс становления криминально-экстремистской организации.

Процесс может быть не удачным, когда массового распространения данные идеи в молодежной среде не получают. Процесс развития организации «замораживается», и возникшее образование приобретает закрыто-сектантский характер, т. е. становится «капсульной организацией». Однако при определенных условиях подобные группировки могут перерасти в массовое криминально-экстремистское движение.

При удачном развитии событий эклектика криминально-экстремистской идеологии может охватить массовое сознание молодежной среды благодаря деятельности популяризаторов, пропагандистов и проповедников данных идей. То есть криминально-экстремистская идеология захватывает массовое сознание маргинальных слоев молодежной среды.

Четвертый рубеж предусматривает на основе криминально-экстремистской доктрины разработку организаторами конкретной программы действий организации. Таким образом, обрисовываются будущие организационно-структурные контуры организации.

Для реализации планов привлекаются «около экстремистские сторонники».

Следовательно, криминально-экстремистская идеология переносится из теоретической области на практическую почву.

На последнем рубеже сформировавшееся криминально-экстремистское образование с достаточным количеством сторонников, приверженцев, последователей переходит к конкретной преступной и экстремистской деятельности, где решающую роль играет финансово-материальное обеспечение организации.

Безусловно, криминально-экстремистская идеология и симпатии в обществе являются только духовной основой деятельности организации, направленной на поддержание высокого морального духа

внутри коллектива, но только материальная поддержка будет способствовать эффективности деятельности образований МЭД «АУЕ».

В настоящее время в МЭД «АУЕ» могут функционировать следующие структурные образования:

1. Структуры, образованные по принципу «виноградной грозди», которые действуют автономно, поддерживая контакты между собой только через лидера ячейки. Однако данная сетевая структура имеет элементы иерархии на управляющем уровне, который выступает в роли координатора действий ячеек, самостоятельно наносящих вред интересам противника.

Подобную организацию типа «виноградная гроздь» имели и действующие в Чеченской Республике незаконные вооруженные формирования (НВФ) в 1990–начале 2000 гг. Так, незаконное вооруженное формирование (соединение) чеченских сепаратистов состояло из руководства (командир и штаб) и двух группировок (до 500 человек каждая). Группировка делилась на 5–6 отрядов, которыми руководили амиры (полевые командиры). Отряд делился на 3 группы (боевая, диверсионная и вспомогательная). Данные группы могли действовать автономно, согласуя свои действия только лично с амиром отряда. В свою очередь, каждый отряд также действовал автономно, поддерживая связь только лично с командиром соединения (НВФ). Причем для проведения, только действительно крупных операций, командир соединения мог задействовать все отряды и группы, во всех остальных случаях они действовали автономно»¹.

2. Структура по «сетевому принципу Карлоса Маригелла», выдвигающая положение о полной автономности ячеек с правом самостоятельного планирования и проведения своих акций, связь между ячейками носит не организационный характер, а осуществляется на основе общности целей. В представленной модели отсутствует принцип единого управляющего ядра на основе создания множества центров управления. То есть для координации действий автономных ячеек создаются консультационные советы руководителей самоуправляемых звеньев. Принцип управления внутри ячейки может обретать любую форму: демократический, иерархический, аморфный (добровольное исполнение определенных обязанностей), комбинированный и т. д.

По мнению П. Краснова, один из наиболее эффективных способов сетевого управления — «экспертный», при нем решения от всей ячейки

¹ НВФ. Боевые действия на Кавказе / сост. П. П. Потапов. Минск, 2010. С. 178.

по конкретному вопросу принимает человек, который признан ячейкой как наиболее компетентный в данном вопросе, он же несет всю ответственность за последствия. Этим способом управлялись лаосские ячейки, возможно, самые древние и опытные из сетевых организаций¹.

Главным принципом механизма функционирования сетей является образование временных сообществ, создаваемых для решения конкретных задач, с последующей их самоликвидацией после её выполнения. Таким образом, в организации возникает множество сложных связей, пронизывающих сеть. Каждая первичная ячейка занята своим делом, направленным на выполнение определенного рода задач: добывание информации, поиск источников финансирования, обеспечение связи, анализ информации и т. д.

По мнению М. М. Соколова, подавляющее большинство бритоголовых не принадлежит к какой-либо из групп со строгой иерархией, а представляет собой множество неформальных объединений, которые полностью автономны в своей деятельности².

У большинства образований МЭД «АУЕ» отсутствуют внутренние учеты списков членов организации. Подобные образования внутренне распадаются на ряд мелких ячеек, которые объединяются по принципу личной дружбы, совместной учебы, места жительства, общих интересов и т. п. Подчинение лидеру в таких ячейках осуществляется на добровольной основе по причине его авторитета и положительной репутации среди её членов. Причина распада подобных мини групп — потеря авторитета лидера у членов ячейки.

Единичные действия преступного или экстремистского характера ячейки осуществляют самостоятельно, для организации более крупных операций (погромы, митинги, рейды и т. д.) ячейки формируют более крупные формирования — группы или сообщества из нескольких групп.

При осуществлении массовой операции отсутствует единоначалие; решение на проведение акции принимают авторитетные соратники из разных группировок, которые заранее встречаются и обсуждают детали предстоящего мероприятия. Каждый соратник имеет свой участок ответственности в ходе проводимой операции, в случае провала он несет персональную ответственность.

¹ Краснов П. Что такое сетевые организации? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.contr-tv.ru/common/377/> (дата обращения: 13.09. 2022).

² Соколов М. М. Самопредставление организации в русском радикальном националистическом движении: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2003. С. 20.

Не забывают в криминально-экстремистских образованиях МЭД «АУЕ» о подрастающем поколении. Почти при каждой ячейке присутствует небольшая группа подростков (от 12 до 15 лет), которых наставники обучают преступному промыслу и приобщают к экстремистской деятельности. Также их привлекают для сбора информации о потенциальных противниках.

3. Гибкая сетевая (неформальная) структура, приспособляющаяся к изменяющейся обстановке и имеющая большие возможности для активного сочетания легальных и нелегальных способов своей жизнедеятельности. Также взаимоотношения внутри организации носят достаточно гибкий характер, и роль каждого члена ячейки зависит от стоящей на данный момент задачи. Помимо свободных внутренних коммуникаций в организации присутствуют внешние неформальные контакты с сочувствующими, не входящими в состав ячейки, которые иногда привлекаются к выполнению задач данной ячейки. Следовательно, внутренний и внешний коммуникационный процесс не регламентируется формальными рамками и обязанностями, а держится на общих ценностях и нормах поведения, распределяющих роль каждого члена организации и сочувствующего.

Подобный вид организаций характеризуется изолированностью ячеек подпольной сети, в которых крупные мероприятия координируются спецпредставителями от каждой ячейки и формируются группы из членов задействованных формирований, знающих только о выполнении задачи. Подобный подход обеспечивает конспиративность организации, ограничивает размеры провала в случае ареста отдельных исполнителей.

4. Сетевая модель SPIN-структура. По данному вопросу Ю. С. Горбунов считает, что наибольшее распространение получила одна из сетевых моделей «полная матрица» или так называемая SPIN-структура (сегментированная, полицентричная, политически интегрированная сеть)¹.

Представленная сетевая модель построена по принципу сотовой структуры, когда взаимодействуют несколько групп, имеющих различных лидеров, создающих ассоциацию для решения общих задач. Возникает определенный союз без формального существования организации, без единого названия, без фиксированного членства, харизматического

¹ Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М., 2008. С. 114.

лидера и т. д. Независимые и самодостаточные ячейки-соты не нуждаются в формальной организации, могут самостоятельно организовывать и осуществлять различные операции и заниматься самофинансированием.

5. «Атоминизированная» сотовая модель организации (принцип «атом») построена по принципу соединения в единую сеть — организацию отдельных групп, ячеек-сот, индивидуальных членов. Данная модель функционирует на следующей основе:

- общей идеологии и цели;
- этнической, религиозной, социальной доминанты на политическом фундаменте;
- личной, добровольной ответственности за успех общего дела;
- самостоятельное материальное и финансовое обеспечение;
- двухсторонняя симметричная коммуникационная модель через зарегистрированный в третьих странах Интернет-сайт.

Сегодня большинство криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» придерживаются «безлидерского тренда», т. е. отсутствует признанный харизматический авторитет, а существует общая идеология, созданная по методу «концепция-ядро → программа/план-периферия». «Базовая концепция» — это ядро стратегии, сформулированное в виде простого высказывания или краткого лозунга. Основная задача концепции — создавать систему координат, в которой происходит событие, т. е. происходит озвучивание призыва к действию, направленного на создание и реализацию на практике этой системы координат и ценностей. Примером может являться концепция *«Призыв к глобальному исламскому сопротивлению»*, принадлежащая перу Абу Мусаб аль-Сури (псевдоним; настоящее его имя Мустафа Сетмариама Насар).

Суть этого положения — призыв мусульманам, живущим на Западе, действовать самостоятельно, а не пытаться ехать за границу для обучения с группами исламистов. Таким образом, в криминально-экстремистской среде усиливается тренд, когда молодежь без всякого внешнего воздействия начинает интересоваться радикальными и экстремистскими идеологиями, самостоятельно находить информацию в сети «Интернет», в том числе используя СМИ. Следовательно, возник крайне опасный феномен — саморадикализация.

Сегодня эта концепция фантомной сетевой структуры тщательно проанализирована и всесторонне реализуется исламистами по всему миру.

В становлении организации по данному принципу ведущую роль играет отдельный индивид («атом»), понимающий призыв (идеологические установки) «центрального ядра» криминально-экстремистской сетевой сети и, беря на себя личную ответственность за реализацию идеологической концепции перед самим собой, планирует, координирует и осуществляет преступную и экстремистскую деятельность. Представленный процесс напоминает «броуновское движение».

Подобный метод функционирования криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» серьезно усложняет правоохранным органам своевременно выявлять и пресекать деятельность подобных формирований.

Возникновение криминально-экстремистского образования МЭД «АУЕ» начинается с появления идеи и последующего ее применения для данного региона. В дальнейшем определяется тактика действий с отработкой и принятием решения на участие в движении сопротивления. До появления организации выявляется ее необходимость участия в активных действиях с определением приоритетов деятельности на определенный временной промежуток. При этом учитываются ее потенциальные возможности, исходя из общего анализа обстановки на территории, в том числе из прогнозирования реакции общественности на их появление в зоне нестабильности.

Созданная организация проходит жизненный цикл, состоящий из следующих этапов:

1. Этап внедрения или выведения организации на театр активных действий сопротивления. Этап внедрения сопровождается выходом организации на авансцену активных действий, где она знакомится с окружающей обстановкой, выясняет свою живучесть в этих условиях, способность занять монопольное положение в стане непримиримой оппозиции. На этом этапе может использоваться стратегия краткосрочного временного периода «снятия сливок» и стратегия среднесрочного и долгосрочного временного периода с постепенным внедрением в «зоне нестабильности». Главная цель на этом этапе — мифологизация этой организации путем максимального привлечения внимания общественности к этой организации, в том числе с помощью СМИ, а также сбор информации об оценке ее деятельности различными слоями социума.

2. Этап роста и активизация деятельности. Этап роста и активизация деятельности террористических организаций или их ячеек

характеризуется ростом проведения акций устрашения. Цель лидеров подобных групп — завоевание позиций в лагере сопротивления, отработка базовых решений, укрепление приверженности своим идеям среди сторонников, внушение мысли о своей значимости для политической жизни региона.

3. Этап активной деятельности организации. На этапе активной деятельности формируется стабильная группа, осуществляющая поставленные задачи. Совершенствуется тактика деятельности группы с целью увеличения срока ее существования, придается новый импульс организации с увеличением зоны ее функционирования.

4. Этап спада активности и исчезновения организации с театра активных действий. На этапе спада активности организация характеризуется отказом от своей деятельности или снижением интенсивности совершаемых актов устрашения. Спад активности происходит по следующим причинам: утрата своих позиций на пространстве сопротивления в связи с нанесением ощутимых потерь спецслужбами «зоны нестабильности»; отсутствие эффективности проводимых организацией «акций устрашения»; потеря авторитета лидера, способствующая распаду организации; моральное старение идеологии организации, не соответствующей реальности; внутриорганизационные противоречия в борьбе за лидерство; сторонники теряют интерес к организации по идеологическим, структурным причинам и внутрипартийным разногласиям; отсутствие целесообразности деятельности организации; обострение конкуренции между организациями на «пространстве сопротивления».

Рассматривая жизненный цикл криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ», необходимо учитывать, что они действуют не импульсивно, а по заранее разработанному плану, преследуя политические и утилитарно-криминальные цели.

Можно выделить следующие типы жизненных циклов групп МЭД «АУЕ»:

— **традиционный жизненный цикл** организации, когда она проходит все фазы своего становления от зарождения до окончания своей деятельности без участия внешних сил, возникая только по объективным причинам (межэтническим, демографическим, социальным, политическим, психологическим и др.);

— **жизненный цикл организации**, осуществляемый по формуле «взлет+бум=долголетие», когда организация при активном внешнем

воздействии проходит путь становления и в течение долгосрочного временного периода осуществляет свою деятельность;

— **жизненный цикл организации**, осуществляемый по формуле «однодневка», когда формирование создается для выполнения определенной задачи, что приводит к быстрому взлету и быстрому падению, не причиняя особого ущерба объекту воздействия;

— **жизненный цикл организации**, осуществляемый по формуле «взлет с продолжительными последствиями», когда формирование создается для выполнения определенной задачи, также переживает быстрый взлет и быстрое падение, но при этом имеет место устойчивое негативное последствие от совершенного «акта устрашения»;

— **жизненный цикл «сезонной активности»**, характерен для организаций среднесрочного и долгосрочного временного периода, которые выступают при определенной необходимости, а в остальное время находятся в состоянии ожидания, не привлекая к себе внимание окружающих;

— **жизненный цикл «совершенствования деятельности»** присущ любой организации для периодического усовершенствования своей идеологической, структурной и тактической деятельности, направленной на повышение активности формирований, с целью возобновления «периода стабильности»;

— **жизненный цикл «провал»** — отсутствие успеха в развитии организации по причине воздействия внутренних и внешних обстоятельств.

Сегодня деструктивная деятельность ячеек МЭД «АУЕ» не спадает, их проявления всегда неожиданны и все больше направлены на нарушение общественного порядка и подрыв общественной безопасности. Современные проявления криминально-экстремистского характера развиваются, приобщаются к современным информационно-коммуникационным технологиям, выходят на более высокий уровень международного общения, приобщаются к обороту больших финансовых средств, которые сложно проконтролировать. Произошло слияние экстремизма с организованной преступностью и в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, работоторговлю, и иных видов криминальной экономики.

Криминально-экстремистские образования МЭД «АУЕ» имеют собственные структуры внутреннего управления, осуществления экстремистских проявлений и преступной деятельности, сохранение

и развитие собственных ритуалов распространения идеологии и вовлечения новых последователей.

Подобные действия это сложное социальное явление, которое связано с насильственным и психологическим давлением на каждого человека. Масштабы разнообразных форм проявлений ячеек МЭД «АУЕ» принимают угрожающий характер для стабильности и безопасности социума.

Деятельность МЭД «АУЕ», представляя социально-политическое явление, обладает рядом особенностей: это систематическое использование насилия, повышенная общественная опасность, политическая направленность и идеологическая мотивация, публичность проводимых акций экстремистского характера.

Присутствующая система форм преступных деяний и экстремистских проявлений включает в себя несколько взаимопроникающих групп этих форм.

Существуют МЭД «АУЕ» следующие формы организационной деятельности: возникновение образований, их финансирование, пополнение состава участников, обучение новобранцев, планирование преступной и экстремистской деятельности и т. д.

Главную группу противоправной деятельности МЭД «АУЕ» образуют преступные и экстремистские формы насильственного воздействия на физических лиц и иные материальные объекты. Представленные группы отражают сущность МЭД «АУЕ» и являются основным инструментом реализации его основных задач.

Помимо форм физического устрашения общества имеется ряд форм информационно-пропагандистского характера, связанных с деструктивным воздействием на интеллектуальную и психологическую сферу общества, сознание и психику людей. Главная их функция состоит в возбуждении страха, беспокойства, дезорганизация поведения людей, дестабилизация в обществе.

Сегодня масштабы деятельности различных криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» приобрели характер целостного явления, которое способно вводить общественно-политическую обстановку в этап крайней нестабильности, неопределенности и пониженной безопасности.

Сложившейся ситуации в криминально-экстремистской среде предшествовали следующие процессы развития событий:

1. Сначала криминально-экстремистские организации проводили непубличные акции клубного характера, когда сторонники тех или

иных криминально-экстремистских идеологий собирались на закрытые встречи, чтобы изучать специальную литературу, формировать свои идеологические концепции и планировать будущее своих ячеек.

2. Затем наступила эпоха ненасильственных форм протеста:

— **публичные мероприятия** с привлечением широкого круга лиц (собрания, пикеты, митинги, демонстрации, шествия);

— **практика ненасильственного сопротивления** достижения политических целей с помощью акций, предусматривающих умышленное преступление закона с целью привлечения общественного мнения к их требованиям.

3. Сегодня наступает эпоха конфликтности низкой интенсивности в виде формы насильственного протеста. Этот период можно обозначить как грань начального периода «городских герилья». Подобной негативной ситуации способствуют негативные факторы:

- духовно-нравственная трансформация общества;
- капитализация общественных отношений;
- развал и девальвация патриотической идеи;
- нестабильное состояние системы образования и воспитательной работы как результат процесса их реформирования и модернизации;
- резкое расслоение общества на бедных и богатых;
- растущая скрытая и явная безработица;
- детская и подростковая беспризорность.

Российские политологи и криминологи сходятся во мнении, что криминально-экстремистская среда на российских просторах в ближайшей перспективе будет только расширяться за счет увеличения числа группировок МЭД «АУЕ».

Представители современного криминально-экстремистского сообщества перешли «Рубикон» разумной допустимости. Они ищут все более жестокие и масштабные способы дестабилизировать общественно-политическую обстановку в городах государств-участников СНГ. Реальные черты приобретает угроза массовизации криминально-экстремистской деятельности, куда вовлекается прямо и косвенно все большее количество молодых людей, а размах планируемых и реализуемых нынешних совершенных преступлений и проводимых экстремистских акций в большом объеме начинает привлекать значительные финансовые и материальные ресурсы.

Молодежные криминально-экстремистские образования осуществляют акции минимального и максимального форматов.

К акциям *минимального формата* относятся еженедельно проводимые так называемые рейды по заранее подготовленным маршрутам. Примером могут являться группы бритоголовых состоящие из 15–30 человек, которые выискивают представителей Африки, Азии и избивают их, забирают ценные вещи, одежду. Время нападения не превышает трех минут, после чего кожаные затылки разбегаются по разным местам. В последствие новичок, который впервые участвовал в избиении представителей национальных диаспор Кавказа и Азии, зашнуровывает свои ботинки белыми шнурками.

К акциям *максимального формата* относятся крупномасштабные мероприятия. Например, погромы в общественных местах. Сначала приблизительно за неделю лидеры «десяток» собираются на совет, где им объясняют материалы дела. Бонхеды передают друг другу эту информацию о том, что будет проводиться акция; назначается место, где должны собраться боевики. Группы подростков в указанный день и время начинают собираться в ближайших отведенных местах по 30 человек, где будут проводиться погромы. Затем эти группы начинают подтягиваться к месту проведения акции. В среде подростков появляются крепкие молодые люди, лет 20–25. К моменту проведения погромов толпа бритоголовых вырастает примерно до 200 человек. После чего лидеры отдают указание на активные действия. И начинаются погромы на заранее запланированном месте.

Обычно такие групповые нарушения общественного порядка происходят на рынках и в местах большого скопления лиц азиатско-африканского происхождения. Бонхеды врезаются единым клином и железными прутьями и цепями начинают избивать людей, чья внешность явно не свидетельствует о принадлежности к славянам; громят коммерческие лотки с криками «Хайль Гитлер» и «Слава России». Как показывает практика, эти погромы длятся не более 15 минут. После чего толпа моментально рассасывается и разбегается по заранее отработанным маршрутам.

К числу указанных форм акций относятся анонимные и открытые угрозы в отношении отдельных лиц или групп лиц, чтобы передавать тенденциозно поданную информацию о совершенных акциях и их разрушительных последствиях, возбуждении паники (с помощью слухов, намеренной утечки информации о планах акций, чтобы нанести тяжелый вред психике человека). Демонстрация через СМИ особо острых эпизодов проявлений представителями МЭД «АУЕ» с целью устрашения населения посредством применения указанных форм

информационно-психологического воздействия через формирование в общественном сознании страха и паники.

Главным образом речь идет об оказании психологического давления на госорганы, общественные организации, юридические и физические лица. В сложившейся обстановке движущим мотивом выступает опасение людей за свою жизнь и жизнь близких, за имущественную безопасность, за разрушение привычного уклада жизни и стремление любой ценой устранить эти опасения и страх.

Сохранение в обществе дискомфортного психологического состояния и сопровождение его эскалацией устрашающего воздействия имеет задачу по деморализации и запугиванию населения, тесно связанную с оказанием давления на государственные и муниципальные органы, общественные организации для побуждения их к принятию требований криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ».

С целью превратить криминально-экстремистскую ассоциацию в массовое политическое движение с преступным уклоном информационно-пропагандистская деятельность. Осуществляются различные формы идеологического воздействия на население при широком использовании современных средств массовой коммуникации. Первостепенное назначение информационно-пропагандистской деятельности — формирование криминально-экстремистского мировоззрения у определенной части молодого поколения данного направления. Криминально-экстремистская идеология представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих образ жизни, поведение и преступную деятельность образований, и теории, идей, взглядов о сущности и роли экстремизма в достижении целей определенных социальных, этнических и религиозно-политических преступных сообществ.

В настоящее время криминально-экстремистский мир виртуален. Охотясь за влияние над обществом, последователи МЭД «АУЕ» делают ставку на использование сети «Интернет». Современные цифровые коммуникационные технологии широко используются в своей деятельности приверженцами МЭД «АУЕ», создаются ресурсы, на которых пропагандируются криминально-экстремистская идеология.

Основной массив противоправного контента в русскоязычном сегменте сети «Интернет» размещается на следующих площадках:

- социальные сети: Facebook¹, Instagram, «ВКонтакте», «Одноклассники»;
- блоги: Twitter, Live Journal;
- видео-хостинги: YouTube, RuTube, Видео Mail.ru;
- тематические сайты, порталы и форумы, специально созданные под распространение криминально-экстремистских организаций;
- сторонние сервисы, сайты и порталы, которые использовались для распространения криминально-экстремистских материалов (Google Doc, Payce, Facebook и др.).

Таким образом, криминально-экстремистские образования МЭД «АУЕ» получили возможность вступать в дискуссии, отстаивать свою идеологию и интересы в различных Интернет-ресурсах, где численность достигает от нескольких десятков до сотен тысяч человек. В сети «Интернет» насчитывается порядка десяти тысяч криминально-экстремистских электронных источников, обладающих достаточно действенными способами распространения пропаганды (моментальная скорость распространения пропагандистской информации через различные Интернет-ресурсы с возможной анонимностью коммуникаторов; широкий охват аудитории). Соответственно посетители могут выступать в роли распространителей идеологии криминально-экстремистского характера, копируя и делая ссылки на материалы Интернет-ресурсов и распространять их в своей среде обитания.

По мнению директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде в сети «Интернет» Чурилова С. А, причинами того, что Интернет стал идеальным вариантом пропаганды экстремистских и террористических материалов, стала возможность широкого охвата аудитории, высокая скорость распространения пропагандистской информации через различные социальные сети и ее возможная анонимность².

Пропаганда экстремизма в социальных сетях имеет свою специфику, так как в социальных сетях часто указывается личная информация, отсюда следует, что вполне возможно целенаправленное распространение

¹ 21.03.2022 г. Тверской суд Москвы признал Meta экстремистской организацией в России. Является материнской организацией Facebook, Instagram, WhatsApp.

² Вайле С. П. Экстремизм в современной России: тенденции и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 5. С. 15–20.

экстремистских материалов для оказания максимального воздействия на сознание людей определенной возрастной группы¹.

В последнее время криминально-экстремистские образования МЭД «АУЕ» стали чаще прибегать к информационным сетям и ресурсам, чтобы распространять документальные фильмы, аудио- и видеосообщения, пропаганду и агитацию через различные популярные социальные сети.

Это связано с преимуществами социальных сетей перед обычными сайтами и печатными изданиями в области пропаганды и вербовки. Их превосходство заключается в расширении зоны охвата посетителей социальной сети, а также симметричной коммуникационной моделью, допускающей возможность индивидуального, безопасного и в определенных случаях анонимного общения между вербовщиком и потенциальным adeptом.

Большинство аккаунтов в социальных сетях разделены на два типа. Первый определяет наиболее актуальные публикации из лент новостей, которые в последствие набирают популярность. Аккаунты второго вида представляют собой непосредственно личные страницы пользователей, на которых нередко публикуются фото- и видеоматериалы, а также сообщения и рассуждения экстремистского характера².

С помощью своих информационных порталов они не только вступают в контакт с аудиторией, а также в общественном сознании формируют образ врага. Подобная информационно-психологическая интервенция на общественное сознание в киберпространстве кого-то пугает, кого-то настораживает, кого-то заставляет задуматься, но никого не оставляет равнодушным. То есть подобные действия впечатляют и воздействуют на умы огромного количества людей.

Современные криминально-экстремистские образования МЭД ориентированы на массовость с целью получения поддержки и оказания давления на социум. В данном случае сеть «Интернет» позволяет ячейкам действовать самостоятельно по следующим причинам: для связи, контроля, маркетинга, сбора необходимой информации. Можно констатировать, что без Интернета МЭД «АУЕ» как международное экстремистское движение не смогло бы существовать.

¹ Медов М. У. Основные причины распространения терроризма // Российский следователь. 2015. № 8. С. 38–42.

² Дамаскин О. В. Актуальные вопросы организации противодействия терроризму // Право и образование. 2014. № 4. С. 45–50.

Всемирная виртуальная сеть служит для ячеек МЭД «АУЕ» в качестве средства обмена идеями и идеологического роста. Отсутствие равнодоступной асимметричной коммуникационной модели между информационными ресурсами не позволит моментально расширять охват сторонников криминально-экстремистского направления, входящих в сеть МЭД «АУЕ». Киберпространство позволяет находить единомышленников, разделяющих их взгляды.

«Всемирная паутина» предназначена не только для увеличения количества своих сторонников, а также для «саморадикализации» посетителей их информационных ресурсов.

Энергичное использование приверженцами МЭД «АУЕ» в своей криминально-экстремистской деятельности планетарного информационного пространства можно назвать «медиа криминализацией».

Перемены в транснациональном пространстве, оказывающие судьбоносное влияние на государство и общество, происходят слишком быстро. Одним из последствий глобализации является стирание национальной идентичности. Это в наибольшей степени прослеживается среди второго, третьего поколения иммигрантов, выросших в западных странах. Идеология глобального джихада предлагает альтернативу утраченной идентичности для тех, кто стремится обрести новую принадлежность¹.

Межличностное общение, переходящее во взаимодействие на основе криминально-экстремистской идеологии МЭД «АУЕ», позволяет получить альтернативную идентичность «преступно-экстремистского братства» независимо от географической принадлежности. Подобная децентрализованная сеть представляет идеологический альянс автономно действующих криминально-экстремистских образований. Адепты МЭД «АУЕ» могут совершать преступления, проводить акции протеста, пропагандистскую и вербовочную работу. В подобных обстоятельствах разрозненными ячейками управлять как единым механизмом невозможно.

Активисты ячеек МЭД «АУЕ» оперативно оценили возможности и преимущества всемирной сети; в результате криминально-экстремистское движение становится виртуальным.

Сеть «Интернет» становится важнейшим элементом в стратегии международного криминально-экстремистского движения; в информационно-коммуникационном процессе легко обмениваться

¹ Нечитайло Д. А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дис. ... д-ра полит. наук. — М. : ФГБУН ИВ РАН, 2017. С. 156.

информацией, передавать новости, информацию, проводить виртуальные беседы и т. д.

Примером могут являться призывы координаторов криминально-экстремистских ячеек религиозно-политического направления: «профессионалы в компьютерной сфере — мусульмане, должны вещать во всемирной сети о сущности джихада до Судного дня. Вам надлежит постоянно открывать все новые сайты, т. к. многие из них будут закрыты. Рекомендуем перепечатывать наши материалы и отправлять их на другие Интернет-ресурсы, вашим братьям по вере. В этом должны участвовать все мусульмане. Таким образом, наши материалы о джихаде будут постоянно живы¹.

По причине информационной революции у криминально-экстремистских объединений появляется возможность оперативно координировать свои операции. Общее руководство и постановка задач идеологическим центром осуществляется без непосредственного участия на бесконтактной основе. В результате создается впечатление о мифическом происхождении МЭД «АУЕ», его «фантомности», что оказывает информационно-психологическое давление на общественное мнение.

¹ 9 АбуАйман аль-Хилали. Хутба аль-Имам Ибн Ладинва аль-Халь аль-Ислами. АльАнсар. № 26.2007. Р. 24 [Электронный ресурс] // URL: <http://alanssar.topcities.com/printt/fdghh> (дата обращения: 25.09.2021).

ГЛАВА 2

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «АРЕСТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО»

2.1. Оперативно розыскная профилактика международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

В настоящее время деятельность МЭД «АУЕ» претерпела значительные изменения: возросли масштабы, изменились их стратегия и тактика, появились новые формы преступно-экстремистских проявлений. Качественная трансформация криминально-экстремистских действий заставляет рассматривать их исключительно в контексте системных угроз ухудшения криминогенной обстановки и государственно-общественной безопасности России.

Современное МЭД «АУЕ» представляет собой механизм криминально-экстремистской деятельности, направленный на разрушение легитимного конституционного строя. В системе экстремистской и террористической деятельности произошел глубокий социокультурный сдвиг, связанный с расширением круга субъектов активности. В экстремистско-террористическую среду вошел элемент криминального мира со своими традициями, нормами, поведением и законами. Мир криминала всегда был способен мимикрировать, видоизменяться, приспосабливаться к обстановке. Таким образом, произошло определенное слияние интересов преступного мира с экстремистско-террористическим сообществом. С одной стороны экстремизм нацелен на защиту и поддержку деятельности преступных группировок, с другой стороны — стал использовать финансовую прибыль от криминального промысла для поддержки своих политических целей. В результате возник криминально-экстремистский конгломерат, где преступная часть занята специализированными преступлениями с коммерческими мотивами, а экстремистская половина специализируется на экстремистско-террористических действиях с идеологическими мотивами.

Весомая часть ответственности за противодействие преступной деятельности и экстремистским проявлениям МЭД «АУЕ» ложится на органы внутренних дел в первую очередь по линии криминальной полиции. Для того, чтобы эффективно противостоять этому деструктивному явлению целесообразно исследовать причины и условия развития МЭД «АУЕ», оценить деятельность органов внутренних дел

в борьбе с данным видом преступности, а также предложить возможные пути её совершенствования.

В первую очередь в процессе противодействие преступной деятельности и экстремистским проявлениям МЭД «АУЕ» предусматривается предупреждение их криминально-экстремистской деятельности органами внутренних дел. Профилактика преступлений экстремистского характера на общесоциальном уровне предполагает устранение и нейтрализацию социально-экономических, идеологических, национальных, этнических, межконфессиональных и иных противоречий и конфликтов, порождающих экстремизм и терроризм.

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» указаны основные направления борьбы с МЭД «АУЕ»:

- проведение мониторинга межрасовых, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации в Российской Федерации в целях предотвращения возникновения конфликтов либо их обострения, а также выявления причин и условий экстремистских проявлений и минимизации их последствий; реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического фактора в избирательном процессе и в партийных программах;

- обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России;

- разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по противодействию экстремизму;

- проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике экстремизма;

- своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций;

- мотивирование граждан к информированию государственных органов о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах,

которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий¹.

В первую очередь должно осуществляться диагностирование проявлений криминально-экстремистской деятельности МЭД «АУЕ». В ходе мониторинга особое внимание необходимо уделять признакам, чтобы отличать криминально-экстремистские проявления от всякой иной преступной деятельности.

Для диагностирования этого деструктивного проявления необходимо выделить следующие позиции (признаки) криминально-экстремистских проявлений:

1. Агрессия — проявление деструктивной реакции, направленной против существующего социального порядка и его представителей.

2. Нелегитимное насилие — применение нелегитимного политического насилия, которое предполагает целенаправленные действия насильственного характера.

3. Идеологическая обеспеченность. Представители ячеек МЭД «АУЕ» не просто совершают криминальные деяния, но и стремятся обосновать их на основе экстремистских идеологий.

4. Противоправность.

5. Публичность. Действия сподвижников МЭД «АУЕ» носят публичный характер и осуществляются с обязательным уведомлением различных СМИ.

6. Корпоративность. Деятельность осуществляется в составе группы.

Процесс мониторинга деятельности МЭД «АУЕ» может быть разделен на два этапа.

На первом этапе объектом исследования является деятельность криминально-экстремистских ячеек, вставших на путь «криминального насилия», с целью осуществления определенной разрушительной работы или получающих моральное удовлетворение от своего «могущества».

На втором этапе можно определить идеологическую основу осуществленного акта массового устрашения и сил, стоящих за этим.

Можно выделить *общую и специальную части* возможной классификации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 05.10.2021).

Общая часть определяется по следующим показателям:

1. Выраженность совершенного криминально-экстремистского проявления:

- а) адресная;
- б) анонимная.

2. По характеру субъекта криминально-экстремистской деятельности:

- а) индивидуальный;
- б) коллективный.

3. Временные параметры процесса криминально-экстремистской деятельности:

- а) краткосрочные;
- б) среднесрочные;
- в) долгосрочные.

4. По способам воздействия на объект:

а) инструментальный — имеет целью достижение реальных изменений во властных отношениях путем нанесения физического урона и материального ущерба; психологический эффект является второстепенным;

б) демонстративный — имеет целью привлечение внимания к какой-либо проблеме, драматизировать ее, вызвать эмоциональную реакцию у тех политических оппонентов, которые выступают в качестве объекта криминально-экстремистского воздействия.

5. По масштабам очагового поражения:

а) «внутрирегиональный очаговый процесс поражения» — охватывает один из районов внутри государства, без вмешательства межрегиональных оппонентов, с возможными выходами на межрегиональную арену террористической борьбы;

б) «межрегиональный очаговый процесс поражения» — охватывает несколько соседних регионов (два или более), без вмешательства международных оппонентов, не выходит за пределы государственной границы, с возможными выходами на межгосударственную арену террористической борьбы;

в) «межгосударственный очаговый процесс поражения» — охватывает территорию нескольких соседних государств (двух или более), с участием международных оппонентов, с выходом за пределы государственной границы одного государства, имеет перспективу выхода на глобальный уровень;

г) «глобальный очаговый процесс поражения» — с участием международных оппонентов; полностью охватывает мировое пространство, имеет перспективу дестабилизировать международную обстановку и привести цивилизацию к глобальному кризису.

6. По силам и средствам:

- а) индивидуальный;
- б) групповой;
- в) массовый.

7. По форме:

- а) взрывы;
- б) поджоги;
- в) использование оружия массового поражения;
- г) захват заложников;
- д) похищение людей.

8. По видам средств поражения:

- а) обычный — использует обычные средства поражения и ВВ;
- б) промышленный ЯХБ — ядерный, химический, биологический, осуществляется с использованием ядерных взрывных устройств и элементов ядерного расщепления, опасных химически и биологически опасных веществ и средств их доставки;
- в) электромагнитный — осуществляется с использованием генерирующих установок мощного электромагнитного излучения, воздействующих как на людей, так и на определенные технологические системы объектов инфраструктуры;
- г) кибернетический — осуществляется с применением специальных программ-вирусов для вывода из строя или нарушения нормального функционирования компьютерных сетей;
- д) информационный — осуществляется с использованием источников СМИ и других информационных средств в целях нагнетания негативной обстановки в обществе, разложения его определенных групп;
- е) экономический — осуществляется с целью дестабилизации экономики и финансовой сферы субъекта террористического акта.

9. По способам совершения террористического акта:

- а) применение огнестрельного оружия;
- б) организация взрывов и поджогов в городах;
- в) взятие заложников;
- г) применение ядерных и радиоактивных веществ;
- д) организация промышленных аварий;

- е) уничтожение транспортных средств;
- ж) электромагнитное облучение;
- з) информационно-психологическое воздействие.

10. По целям и задачам:

- а) меркантильные — ставит своей целью получение каких-либо уступок или выполнение определенных требований;
- б) апокалипсические — ставит своей целью нанесение любой ценой максимального ущерба объекту криминально-экстремистского поражения.

11. По целям криминально-экстремистских проявлений:

- а) физическое устранение политических оппонентов;
- б) устранение гражданского населения;
- в) акции возмездия;
- г) дестабилизация деятельности государственных органов власти;
- д) нанесение экономического ущерба;
- е) провоцирование военного конфликта;
- ж) изменение политического строя;
- з) осложнение межнациональных и межконфессиональных отношений.

Специальная часть относится к классификации мотивационно-ценностных основ деятельности ячеек МЭД «АУЕ». Вторая ступень типологии ячеек МЭД «АУЕ» должна являться главным индикатором идентификации природы мотивации, где выявляется некая идея, которая движет субъектами МЭД «АУЕ».

Мотив является систематизирующей основой субъекта криминально-экстремистской деятельности, который определяет: стратегические и тактические цели; преимущественные объекты и формы преступных посягательств; выбор места и времени совершения акта терроризма; отношение к средствам массовой информации и общественному мнению и т. д.

Мотивационно-ценностные основы деятельности ячеек МЭД «АУЕ» позволяют выделить два направления: политико-идеологическое и криминальное.

Политико-идеологическое направление представлено субъектами, которых характеризует ряд признаков. В частности, все они входят в различные криминально-экстремистские образования МЭД «АУЕ», стратегической целью которых является изменение социально-политических устоев социума или недопущение реформаторских процессов в обществе. Свои действия они считают правильными, а существующие законы несовершенными.

Активно развивают средне- и долгосрочные программы действий с целью расширения социальной базы в обществе, которая разделяет идеологию и цели сподвижников МЭД «АУЕ». С помощью PR-деятельности осуществляют тиражирование своих идеологий, чтобы воздействовать на широкие слои населения.

В идеологическом плане это направление ориентировано на политические доктрины. Кратко их охарактеризуем.

а) социально-классовая доктрина по своей сути предусматривает коренное или частичное изменение экономического или политического строя в государстве. Носителем социальной идеологии являются представители групп, которые исповедуют идеологию, базирующуюся на идее социального равноправия и равенства и улучшения жизненных условий для наименее привилегированных слоев общества либо полной отмены классового деления общества, ограничения или полной отмены частной собственности на средства производства. К левым течениям следует отнести коммунизм, марксизм, социальный анархизм, социализм, социал-демократизм;

б) конфессиональная — предусматривает противостояние сторонников одной религии с приверженцами другой, а также преследует цель — изменение светской власти на конфессиональную;

в) этническая — закладывает в основу этой идеологии идеи сепаратизма и национализма. Организации этно-сепаратистского и националистического толка в край угла своей деятельности ставят борьбу против экономического и политического доминирующего действия государства на сепаратистской территории или пытаются проводить политику превосходства одной нации над другими народами или расами. Субъекты этнических криминально-экстремистских проявлений представляют собой группы, чей статус определяется этнической принадлежностью. Данная разновидность является стремлением к изменению формы государственного устройства, созданию самостоятельного государства или достижению частичных изменений в положении соответствующих этнических образований;

г) экологическая — предусматривает радикальную защиту живой среды от загрязнения, связанного с человеческой жизнедеятельностью. В данном случае радикальные экологические группы прибегают к криминально-экстремистской деятельности, чтобы обратить внимание общественности на существующие проблемы загрязнения окружающей среды.

Криминальное направление также имеет ряд особенностей. К нему следует относить профессиональные и организованные преступные группировки, не имеющие стратегических целей. Планы субъектов МЭД «АУЕ» краткосрочны, определяются тактическими целями. Они оказывают воздействие на достаточно узкий круг людей, от которых зависит принятие выгодных для террористов решений. Общественная поддержка не предусматривается. Участники данных группировок изначально осознают преступный характер своих действий и не пытаются их оправдать. В основу криминального направления заложены корыстные цели наживы с помощью преступной деятельности. В его основу заложено совершение преступными группировками террористических актов, направленных на устрашение и уничтожение конкурентов, на шантаж органов государственной власти для решения своих преступных планов. Данный вид терроризма является высшей формой проявления организованной преступности, которая бросает вызов государственным структурам и обществу в борьбе за расширение сферы своего влияния, осуществляя свою устрашающую деятельность на глазах властей и правоохранительных органов. Представленная классификация терроризма имеет определенную условность по причине бесконечного многообразия, смыкания и переплетения различных форм этого феномена. Таким образом, в связи с многочисленностью мнений по вопросу создания различных типологических моделей терроризма — это явление остается актуальной проблемой для выработки единого подхода к его классификации. Подобные исследования в этой сфере позволяют решить проблему, возникающую в изучении этого криминально-политического феномена современности. Соответственно, такие действия будут способствовать эффективности борьбы с терроризмом, чтобы адекватно создавать систему мер для защиты от этой угрозы. Работоспособность такой системы антитеррористической безопасности напрямую зависит от типологической модели терроризма, которая сможет способствовать объективно и своевременно отслеживать те изменения, которые постоянно происходят в содержании, организации и тактике экстремистских организаций¹.

¹ Тепляков О. В. Проблемы в подходе к вопросу классификации современного терроризма // Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). С. 12–16.

Сбор и анализ информации

Отсутствие информации порождает полное бездействие оперативного аппарата. Поэтому оперативная работа должна быть нацелена на сбор, оценку, систематизацию и анализ имеющейся информации, связанной с проявлениями экстремизма.

Сбор оперативной информации можно условно определить как специальные мероприятия, проводимые с целью открытого и скрытого получения информации из различных источников. Такая работа должна быть максимально систематической и полной, поскольку от выявления общей картины, связанной с преступными проявлениями и экстремизмом, анализа этой картины и использования результатов анализа, зависит составление планов, определение приоритетов и проведение операций в области предупреждения и пресечения проявлений экстремизма.

Деятельность по сбору сведений об образованиях МЭД «АУЕ» призвана решать, в частности, следующие задачи:

- а) центральный сбор всей информации о проявлениях терроризма и экстремизма, на основе, которой можно вырабатывать соответствующую политику;
- б) сбор и оказание помощи другим правоохранительным органам в сборе высококачественных, надежных и актуальных сведений, которые затем могут использоваться в тактических целях против организаций, занимающихся террористической деятельностью;
- в) содействие обмену информацией между различными правоохранительными органами;
- г) разработка деятельности преступных организаций и их участников, сбор доказательств, необходимых для планирования и успешного осуществления контрмер со стороны правоохранительных органов.

Все правоохранительные органы обычно используют в своей работе три вида сведений, а именно: тактические, оперативные и стратегические.

Тактические сведения представляют собой информацию о конкретном событии, которая может непосредственно использоваться для проведения разработки. Тактические сведения должны приводить к принятию конкретного решения.

Оперативные сведения представляют собой информацию, которая собирается для целей проведения операции правоохранительных органов, направленной против организаций, занимающихся террористической деятельностью.

Стратегические сведения представляют собой совокупность фактов и аналитических данных, позволяющую делать неофициальные заключения относительно основных аспектов. Стратегические сведения отличаются от оперативных и тактических тем, что они охватывают более широкие проблемы, стоящие перед директивными органами и руководителями, а не ориентированы на обеспечение оперативных подразделений вспомогательной информацией по какому-то конкретному направлению. Стратегические сведения помогают руководству принимать решения относительно распределения сил и использования финансовых средств.

Организация деятельности по сбору сведений

Организация деятельности по сбору сведений позволяет облегчить сбор и эффективное использование информации высокого качества. Эффективная деятельность по сбору информации о проявлениях терроризма преследует следующие цели:

а) подбор, анализ и систематический учет собираемых сведений, организованный таким образом, чтобы в любое время можно было без труда разыскать необходимые сведения;

б) создание соответствующих каналов для обмена оперативными сведениями и координации разработок;

в) создание сети сбора сведений с целью решения трудных и масштабных задач в борьбе с терроризмом;

г) подбор высококвалифицированных профессиональных сотрудников, готовых содействовать проводимым разработкам, и предоставлять информацию и консультации по трудным случаям разработок;

д) создание условий для передачи полезной информации другим правоохранительным органам. Хорошим примером такого вида помощи является распространение регулярных отчетов и специально подобранной информации с целью облегчить разработку конкретных дел.

Операции по сбору сведений должны быть централизованы. Поскольку это облегчает выбор тех объектов в сфере терроризма, которые должны стать предметом разработки с использованием конспиративных средств, и позволяет со знанием дела определять организации, занимающиеся террористической деятельностью, против которых должны быть направлены особые мероприятия, будь они негласные или открытые. Такая централизация позволяет также избежать дублирования в работе и возникновения проблем в области оценки полезности и надежности информации.

Процесс сбора сведений

Процесс сбора сведений о преступной деятельности подразделяется на пять взаимосвязанных этапов: сбор, оценка, систематизация, анализ и распространение информации.

Процесс сбора сведений, в частности его аналитический этап, определяется как логический процесс изучения составных частей абстрактного целого для определения их взаимосвязи и ценности.

Следовательно, этот процесс является процессом, при котором накопленная информация подвергается тщательнейшему изучению. Результатом этого изучения являются сведения. Сведения — не какой-то конкретный факт или элемент информации, а скорее результат процесса аналитической проверки многих фактов и элементов информации.

Сбор информации

Начальная стадия процесса сбора сведений предполагает сбор исходной информации о деятельности лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Эта информация собирается двумя способами: открыто и негласно.

К открытым сведениям зачастую относится информация, полученная в результате наблюдения за деятельностью членов террористических организаций, информация из газет, отчетов и документов государственных служб, заявок на выдачу лицензий, из органов прокуратуры и других правоохранительных органов.

Если собранные открыто данные свидетельствуют о том, что имеет место проявления терроризма, то в процессе сбора сведений можно прибегнуть к скрытым методам получения более подробной информации о конкретном характере этой деятельности и сведений о личности подозреваемых. Закрытые сведения собираются различными способами, включая обычное наблюдение, электронное наблюдение, использование негласных сотрудников и проведение специальных операций.

Методы обычного наблюдения являются весьма эффективными в тех случаях, когда необходимо проследить за передвижением и деятельностью подозреваемых. Однако с помощью только обычного наблюдения нельзя выяснить планы и мотивы действий подозреваемых. Именно поэтому обычное наблюдение должно дополняться использованием других скрытых методов сбора сведений.

Применение метода электронного наблюдения в строгом соответствии с требованиями закона и политикой ведомства зачастую позволяет сотруднику правоохранительных органов получить информацию

в результате прослушивания разговоров между подозреваемыми и такие сведения, которые необходимы для установления наличия связи между подозреваемым и уголовным деянием.

Оценка

Оценка полученных сведений в основном заключается в оценке той или иной информации с точки зрения ее точности и полезности для данной разработки. Оценку в основном готовят те сотрудники правоохранительных органов, которые собирают информацию и которые располагают всеми данными как о самой информации, подлежащей оценке, так и о ее источнике. Обычной процедурой работы сотрудника, представляющего данные, должно быть также одновременное составление им отчета, как о надежности источника, так и о достоверности информации, прежде чем она будет передана для систематизации и анализа. Большинство отделов, занимающихся сбором сведений, соответствующим образом кодируют информацию, с тем, чтобы указать степень ее ценности.

Систематизация

Огромное значение для анализа имеет систематизация информации. Она заключается в том, что имеющуюся информацию или исходные данные выстраивают в определенной логической последовательности или в систему, позволяющую уяснить суть преступной деятельности. Поскольку проявления терроризма представляют собой непрерывную деятельность, они должны обязательно анализироваться как процесс или операция и его нельзя анализировать в данный конкретный отрезок времени. Информация для анализа может поступать из множества различных источников различной степени надежности, при этом она поступает не в хронологическом порядке и зачастую касается целого ряда операций, лиц или инцидентов. В этой связи все данные должны быть систематизированы таким образом, чтобы можно было выделить важные взаимосвязи.

Анализ

Анализ заключается в выделении потенциально полезной информации из потока неточных или несущественных данных и в переработке этой информации в готовые оперативные данные. Анализ предполагает составление отдельных элементов информации в единую рабочую гипотезу, позволяющую понять, что происходит в наблюдаемом процессе определенной террористической среды.

Распространение

По итогам работы на первых четырех стадиях подготавливается информационный доклад для представления сотрудникам, ответственным за принятие решений в отношении конкретных действий. Доклад должен быть объективным и четко показывать, что относится к известным и проверенным фактам, а что является версией и аналитикой. Доклад должен содержать резюме всей имеющейся информации, которая представляется первостепенной, и тех выводов, которые можно обоснованно сделать на основе анализа этой информации. Такие доклады относятся к категории строго конфиденциальных документов и должны направляться непосредственно руководителю, ответственному за проведение операций. Другим подразделениям или сотрудникам такая информация может предоставляться только по усмотрению руководителя, который учитывает следующие факторы: цель и содержание доклада; необходимость доведения этой информации до сведения других подразделений; степень конфиденциальности негласного сотрудника или источника; стадия, на которой находится разработка данного дела.

В сложившейся ситуации актуальным становится направление оперативно-розыскной профилактической деятельности оперативными подразделениями в сфере предотвращения экстремистских преступлений. Следовательно, оперативно-розыскная профилактика должна осуществляться в соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹. Необходимо учитывать, что Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на заседании коллегии Совета безопасности России, обозначил опасность самого явления экстремизма, подчеркнув разрушительную силу его идеологии. Также он отметил, что в современных реалиях преступники используют экстремистские действия для изменения геополитики и усиления своей сферы влияния². Из выступления можно сделать вывод, что на высшем государственном уровне есть

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

² Стенограмма выступления Президента России В. В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности РФ от 20.11.2014 г. [Электронный ресурс] // Президент РФ: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>. (дата обращения: 24.06.2022).

четкое понимание реальной природы экстремизма и преступности с учетом серьезного влияния данного явления на безопасность России.

В научных кругах профилактика экстремизма в широком смысле обозначается как деятельность по недопущению данного вида преступлений, а также предохранению граждан от того, чтобы они когда-либо совершили такие преступления; в узком же смысле это описано как работа по выявлению причин совершения данных преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также по поиску лиц, способных на эти преступления, и проведению с ними требующихся профилактических мероприятий»¹.

Общая профилактика носит социальный характер и предусматривает совокупность экономических, политических, социальных, идеологических, организационных и иных мероприятий, призванных обеспечить дальнейшее совершенствование и развитие общественных отношений, направленных на противодействие преступлениям.

Специальная профилактика, направленная на противодействие криминально-экстремистским проявлениям, является прерогативой оперативно-розыскной деятельности, которая допускает использовать данные законодателем специальные возможности. Главным результатом оперативно-розыскной профилактики является отказ человека от своих преступных намерений с учетом изменений его внутренних побуждений в положительную сторону.

Перед оперативно-розыскными органами, осуществляющими профилактику, стоит комплексная задача: принятие предупреждающих мер по устранению выявленных причин, обстоятельств и условий, содействующих совершению преступлений и индивидуальная профилактическая работа с гражданами, склонными к их совершению.

По своей сути оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистской направленности предусматривает осуществление оперативно-розыскных методов, включающих оперативно-розыскные мероприятия, чтобы выявить, изучить оперативную обстановку и воздействовать на криминогенную обстановку и различные ситуации экстремистского характера с целью предотвратить их.

Оперативно-розыскная профилактика экстремистских преступлений проводится одновременно на общем и индивидуальном уровнях.

¹ Аванесов Г. А. Криминология. — М., 1984. С. 339.

Индивидуальный уровень предусматривает:

- исходя, из поступающей информации установить лиц, способных совершать правонарушения и преступления экстремистского характера;

- в дальнейшем с установленными лицами проводить индивидуальную профилактику по предотвращению совершения ими преступлений экстремистского характера.

Индивидуальная оперативно-розыскная профилактика реализуется путем:

- осуществления оперативного наблюдения за конкретными лицами, поставленными на профилактический учет, после выявления вероятности совершения ими преступлений экстремистского характера;

- разработки и реализации плана индивидуальной оперативной профилактики в отношении указанных лиц, а также индивидов, совершивших антиобщественные проступки, либо в отношении личностей, попавших под влияние криминально-экстремистской идеологии МЭД «АУЕ»; выявления и фиксирования криминально-экстремистской среды, с целью проведения в отношении их оперативно-розыскных операций, направленных на раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Подобная оперативно-розыскная методика профилактического характера преследует две цели: активная индивидуальная профилактика, установление преступников. В рамках индивидуальной оперативно-розыскной профилактики достигаются и общепрофилактические цели.

Методы общего направления оперативно-розыскной профилактики включают:

- мониторинг и прогнозирование вероятных криминально-экстремистских тенденций;

- установление возможных обстоятельств, имеющих значение для недопущения и раскрытия преступлений экстремистского характера;

- выявление криминально-экстремистских зон и установление за ними оперативного контроля;

- ликвидация условий, вовлекающих индивида в криминально-экстремистскую среду;

- ликвидация причин, влияющих на создание криминально-экстремистской среды.

В ходе проведения оперативно-профилактических операций общего и индивидуального характера предусматривают применение

различных оперативно-розыскных методов гласного и негласного характера. Подобное сочетание оперативно-розыскных мероприятий с профилактической проверкой лиц, стоящих на учете, является специфическим признаком оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности. Подобный подход позволяет получать оперативно-розыскную информацию о перечне лиц, которые относятся к категории наиболее опасных лиц, способных совершить преступления экстремистского и террористического характера и соответственно оперативно реагировать на противоправные действия подобных личностей и проводить с ними соответствующую работу в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из изложенного можно констатировать, что оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистского характера не допускает сподвижникам МЭД «АУЕ» втянуть в свои преступные сети молодежь, а также способствует уменьшению количества преступлений указанной категории и влияет на снижение криминогенных факторов проявлений экстремизма.

2.2. Оперативно-розыскные методы нейтрализации деятельности международного экстремистского движения «Арестантское уголовное единство»

Преступления экстремистской направленности привлекают постоянное пристальное внимание средств массовой информации, многие из которых открыто пишут о неспособности некоторых правоохранительных органов эффективно противостоять проявлениям экстремизма¹.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г., отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

¹ Прудников А. С. Обеспечение органами внутренних дел безопасности личности // Вестник МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя. 2016. № 3.

Без осуществления оперативно-розыскной деятельности невозможно осуществлять предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности. Следовательно, неотъемлемой частью противодействия криминально-экстремистским проявлениям и терроризму выступает оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел.

Оперативно-розыскное противодействие в процессе нейтрализации деятельности МЭД «АУЕ» должно опираться на правовую базу, которая в себя включает: Конституцию Российской Федерации, УК РФ, КоАП РФ, федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепцию «Противодействия терроризма в Российской Федерации», Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны принимать адекватные и своевременные меры, в первую очередь, на нейтрализацию вызовов, возникающих в результате террористических и экстремистских проявлений. Поэтому от того, насколько быстро и верно правоохранительные органы распознают и нейтрализуют эти проявления, во многом зависит национальная безопасность страны¹.

Выявление первичной оперативно-розыскной информации о преступлениях криминально-экстремистской и террористической направленности включает в себя оперативно-розыскной процесс:

- получение первичной оперативно-розыскной информации в рамках оперативного поиска о фактах подготовки и совершения преступлений подобного характера и лиц, их совершивших;
- проверку подобной информации;
- применение информации в целях предотвращения, раскрытия преступления криминально-экстремистской и террористической направленности и розыска лиц, причастных к их совершению.

Процесс получения первоначальной оперативно-розыскной информации подразумевает пассивную и активную формы.

¹ Климов И. А., Тузов Л. Л., Дубонос Е. С., и др. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2019.

Пассивная форма получения первичной оперативно-значимой информации из различных источников не предусматривает проведение оперативно-розыскных мероприятий.

К подобным источникам информации следует относить:

— граждан, сообщающих (устно, письменно, в том числе анонимно) о фактах совершения преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности или их признаках;

— информацию, полученную в результате служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, и инициативно представленную в оперативно-розыскной орган;

— результаты системы постоянного наблюдения в информационно-коммуникационном пространстве (сайты, форумы, блоги, социальные сети) за явлениями и процессами, происходящими в криминально-экстремистской среде.

Активная форма предусматривает оперативный поиск в реальном и виртуальном (всемирная сеть «Интернет») пространстве. Оперативный поиск оперативно-розыскной информации о преступлениях криминально-экстремистской и террористической направленности начинается с тщательного анализа и оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории с учетом следующих аспектов:

— структура и динамика правонарушений и преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности и тенденция их роста и снижения на конкретной территории обслуживания;

— присутствие привлекающих внимание закономерностей во времени, местах и способах совершения подобных преступлений. Сведения о многократных совершениях в одном и том же месте нарушений общественного порядка и преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности;

— поступление информации о подобных преступлениях, совершенных в одном и том же месте;

— наличие информации о преступлениях, когда имел место мотив национального, расового, классового и иного характера вражды и ненависти, но не был доказан, который может служить основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий (в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

— присутствие во всемирной сети «Интернет» региональных сайтов, форумов, блогов, страниц в социальных сетях криминально-экстремистской и террористической направленности;

— число административных правонарушений и раскрытых преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности;

— количество лиц, придерживающихся криминально-экстремистских взглядов и их активность в Интернет-пространстве;

— присутствие «точек сбора» лиц, придерживающихся определенных криминально-экстремистских взглядов;

— расположение на территории обслуживания религиозных, политических и общественных объединений, учебных центров, неправительственных организаций и иных учреждений неформального характера;

— наличие на территории обслуживания лиц, ранее осужденных за преступления криминально-экстремистской и террористической направленности;

— места проживания трудовых мигрантов и места их концентрации на обслуживаемой территории;

— присутствие на контролируемой территории устойчивых этнических диаспор, их качественный и количественный состав, места компактного проживания, места сбора для отправления религиозных обрядов, наличие домашних церквей и молельных домов;

— система и состояние преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия и взрывчатых веществ;

— дислокация на территории обслуживания воинских частей, складов и предприятий ВПК.

Процесс изучения и анализ оперативно-розыскной информации по ранее перечисленным категориям помогают в оптимальном планировании поисковых действий по выявлению проявлений криминально-экстремистского и террористического характера и лиц к ним причастных.

В ходе полученной оперативно-розыскной информации следует сформировать категорию объектов повышенного внимания, к которым могут быть отнесены:

— физические лица, представляющие оперативный интерес;

— места на надзорной территории и расположенные на ней различные организации, где могли происходить события, связанные с криминально-экстремистскими проявлениями.

С целью не допустить совершение преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности необходимо устанавливать оперативные позиции в местах повышенной экстремистско-террористической опасности.

Для освещения событий, происходящих в местах оперативного интереса, необходимо иметь в наличии источники информации, чтобы получать информацию упреждающего характера, которыми могут являться:

а) лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам, и оперативные сотрудники, которые должны быть ориентированы на:

— сообщения о подготовке к совершению преступлений криминально-экстремистского характера и террористического характера;

— установление криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ», их участников и идеологический окрас;

— определение лиц, способных совершить преступления экстремистского или террористического характера;

— вскрытие точек, задействованных в незаконном обороте наркотиков и оружия и выявления лиц, возглавляющих подобные преступные группировки;

— установление определенных криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ», занимающихся преступным промыслом, направленным на финансирование экстремистско-террористической деятельности;

б) киберпространство, которое включает в себя социальные сети, блоги, сайты, форумы регионального характера;

в) представители медиаиндустрии и материалы средств массовой информации (СМИ) и средств массовой коммуникации (СМК);

г) представители органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, с которыми налажено плановое взаимодействие по обмену оперативной информацией;

д) материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;

е) Министерство юстиции, осуществляющее функцию регистрации политических партий, общественных объединений и религиозных организаций.

Особенностью оперативного поиска в области противодействия криминально-экстремистским и террористическим проявлениям являются оперативно-поисковые признаки следующего характера — это знаки, факты, действия, которые нашли свое отражение в определенном экстремистском или террористическом проявлении, косвенно указывающие на возможное совершение преступления подобного характера.

При проведении оперативного поиска в целях выяснения признаков совершенных преступлений криминально-экстремистского и террористического характера может служить информация о следующих фактах:

- выявление появившейся литературы экстремистского характера на бумажных и электронных носителях на территории обслуживания;
- присутствие на обслуживаемой территории типографии, печатающей материалы экстремистского характера, и складов с подобной атрибутикой и символикой;
- организация и проведение на обслуживаемой территории публично-политических мероприятий, пропагандирующих криминально-экстремистскую идеологию МЭД «АУЕ»;
- участие региональных активистов ячеек МЭД «АУЕ» в создании и функционировании сайтов, форумов, блогов и социальных сетях Интернет-пространства;
- размещение уличной живописи (граффити) экстремистского характера на стенах зданий и других общественных объектах;
- создание подростковых спортивно-патриотических клубов и иных молодежных объединений, которые носят криминально-экстремистскую направленность;
- в региональном сегменте сети «Интернет» появление политической рекламы криминально-экстремистской ориентации МЭД «АУЕ»¹, занесение конкретным лицом записей криминально-экстремистского содержания (ведение личных дневников рукописного характера, в блоге, живом журнале «Life Jurnal» Интернет-ресурсов; разработка и администрирование Интернет-сайтов, включающих их поддержку, пропаганду соответствующей идеологии и координацию деятельности ячеек МЭД «АУЕ»; осуществление поиска единомышленников и вербовки соучастников для «вливания» в ряды криминально-экстремистских образований);
- информирование (оповещение, приглашение принять участие посредством смс-сообщений, сети «Интернет» и иным способом) о мероприятии (акции, шествии, митинге и т. п.), проводимом конкретным объединением (организацией) и имеющим экстремистский характер;
- информация о лабораториях по изготовлению взрывных устройств, агитационной печатной продукции, символической атрибутики и т. д.;
- сообщения о призывах участвовать в политических публичных мероприятиях МЭД «АУЕ» с помощью оповещения, смс-сообщений, сети «Интернет» и «сарафанного радио»;

¹ 90 % всех русскоязычных сайтов экстремистской направленности имеют физическое местоположение на технических площадях за рубежом.

— увеличение фиксированных случаев криминально-экстремистских проявлений, а также правонарушений и преступлений подобного характера¹;

— рост числа хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с мест хранения на военных складах, в тирах и т. д.;

— факты нападения на сотрудников полиции и военнослужащих с целью завладения оружием.

При организации оперативного поиска следует определить стратегическую линию выявления криминально-экстремистских и террористических проявлений по следующим направлениям:

— в рамках внутриведомственного взаимодействия сотрудников оперативных подразделений с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы, сотрудниками ПДН и других служб; поиск лиц, имеющих прямое и косвенное отношение к криминально-экстремистской и террористической деятельности;

— проведение поисковых мероприятий на предмет выявления криминально-экстремистских элементов в местах общественного скопления;

— изучение криминогенной среды на предмет выявления лиц, склонных к совершению преступлений экстремистского и террористического характера;

— осуществление поиска в сети «Интернет»²;

— мониторинг СМИ, СМК и печатной продукции (продаваемой на газетных развалах, и распространяемых на общественно-политических мероприятиях в центрах политического и религиозного характера)³.

В рамках исследования поступающей служебной документации изучению и анализу подлежат:

— сводки преступлений, которые имеют признаки криминально-экстремистских и террористических проявлений, либо носят групповой характер;

— материалы возбужденных уголовных дел по признакам экстремистской и террористической направленности;

— материалы оперативных проверок и разработок на предмет выявления лиц, участвующих в деятельности криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ»;

¹ Один из основных признаков, свидетельствующих о существовании на территории обслуживания экстремистского сообщества (организации, объединения).

² 62,5 % случаев эффективными направлением оперативного поиска лиц, вынашивающих экстремистские намерения, являлся мониторинг сети «Интернет».

³ Мониторинг СМИ, СМК и печатных изданий осуществляют 10 % оперативных сотрудников.

— архивные уголовные дела и дела оперативного учета, связанные с преступлениями криминально-экстремистской и террористической направленности;

— информация, связанная с криминально-экстремистскими и террористическими проявлениями, полученная от оперативно-розыскных органов правоохранительных и специальных служб.

Главная задача оперативно-розыскных органов по выявлению преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности — выявление криминально-экстремистски настроенных лиц, которыми могут являться:

— потенциальные исполнители преступлений криминально-экстремистской и террористической направленности;

— реципиенты целенаправленной пропаганды экстремистской идеологии;

Таким образом, организационно-тактический механизм оперативного поиска предусматривает следующие действия:

— осуществление познания и анализа оперативной обстановки на территории обслуживания органа внутренних дел;

— создание полноценного аппарата осведомителей с учетом их количественных и качественных характеристик;

— формирование плана оперативного поиска с учетом объектов оперативного интереса и источников получения первоначально значимой информации и необходимых сил, средств и методов для осуществления поиска;

— при проведении комплексного оперативного поиска в рамках намеченных направлений распределение обязанностей между сотрудниками и осведомителями;

— осуществление сбора, анализа и обобщения полученной информации, ее сопоставление с известными оперативно-поисковыми признаками преступления криминально-экстремистского и террористического характера.

В рамках проводимой оперативной проверки следует установить достоверность полученной первичной информации и подготовить дополнительную информацию о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, установить признаки преступления.

Полноценность проверенной информации для принятия соответствующего решения должна определяться совокупностью данных, объясняющих и раскрывающих событие или индивида, попавшего в поле зрения оперативного внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МЭД «АУЕ» как социально-политическое явление становится одним из важнейших деструктивных факторов, который прямо угрожает единству и территориальной целостности Российской Федерации. В этой связи недооценка «криминально-экстремистского фактора» может обернуться для России и стран СНГ нежелательным для них последствием в плане внутривнутриполитической дестабилизации.

Функционирование криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» затрагивает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества. Данный вид криминально-экстремистского поведения отличается исключительной гибкостью и быстрой адаптивностью к ситуации, складывающейся в обществе, к происходящим в нем процессам. Консолидируясь на межрегиональном и международном уровнях, ячейки МЭД «АУЕ» активно используют территории стран-государств СНГ для совершения преступлений террористической и экстремистской направленности.

Большую опасность для каждого из государств представляет развитие международных связей между организованными группами МЭД «АУЕ». Если первоначально укрепление этих связей обуславливается стремлением членов ОПГ и террористических организаций избежать ответственности за совершенные преступления на территории одних стран, пользуясь прозрачностью границ, различием норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в последствии происходят кардинальные изменения, члены ячеек МЭД «АУЕ» консолидируют свои усилия с целью дестабилизации обстановки в регионе.

В настоящее время многие криминально-экстремистские образования выступают в роли самостоятельных сообществ и налаживают международные связи.

Обострение межконфессиональных и межнациональных противоречий в различных регионах СНГ, борьба за власть между различными группировками внутри этих стран, острый системный социально-политический кризис, беспрецедентное обнищание самых широких слоев населения, рост оппозиционных настроений в обществе стали привычными факторами в жизни многих стран бывшего СССР. Они детерминируют сепаратистские, националистические и иные нежелательные явления в «зонах конфликтов», создают питательную среду для возникновения и расширения деятельности ячеек МЭД «АУЕ». Причем криминальные элементы от экстремизма благодаря

взаимодействию с международными террористическими организациями вливаются в транснациональный экстремистский интернационал, чтобы оправдывать свою теневую экономическую деятельность и привлекать в свои ряды новых сторонников.

Таким образом, угроза со стороны криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» имеет широкий спектр направленности, как в национальном, так и в международном масштабах. Они имеют реальный характер влиять на криминогенную обстановку в России. В этой связи необходимо перенести борьбу с криминально-экстремистских образований МЭД «АУЕ» на межгосударственный уровень. Крайне важно в такой борьбе опираться на эффективно действующую правовую базу, как национальную, так и международную; международное сотрудничество при осуществлении контроля над экстремистско-преступной средой в целом и отдельными видами их деятельности, которое позволит ликвидировать имеющуюся дезорганизованность правоохранительных органов разных стран, и ликвидировать преимущество при пересечении различных юрисдикций.

Объединение «АУЕ» соответствует признакам экстремистского сообщества. Однако в стратегии противодействия этому явлению следует соблюдать определённую очерёдность. Во-первых, необходимо блокирование тенденции маргинализации населения. Во-вторых, следует установить специальный контроль за деятельностью интернатов и учебных заведений, где субкультура насаждается особенно активно; в-третьих, — обеспечить действенный мониторинг социальных сетей. И, в-четвёртых, необходимо обращаться к применению уголовно-правовых норм¹.

С профилактической точки зрения следует блокировать тенденцию маргинализации населения. Целесообразно оптимизировать государственную молодёжную политику, которая позволит заполнить позитивным содержанием идеологический вакуум; повлияет на развитие у несовершеннолетних личностных ресурсов, создающих психологическую основу для противостояния навязыванию криминальной идеологии; обеспечит доступность досуга несовершеннолетних (введение бесплатных кружков и секций, вовлечение несовершеннолетних в общественную жизнь и др.), будет способствовать пропаганде патриотизма не на словах, а на деле².

¹ Клейменов М. П., Козловская М. Г., Савельев А. И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2020. Т. 17. № 4. С. 75–80.

² Клейменов М. П., Козловская М. Г., Савельев А. И.. С. 75–80.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 24.06.2022).

Основная:

1. Иншаков С. М. Криминология: учебник. — Москва, 2018.
2. Климов И. А., Тузов Л. Л., Дубоносов Е. С. и др. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2019.

Дополнительная:

1. Антонян А. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде (региональный аспект) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2017 г. / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. — Москва : Юриспруденция, 2018.
2. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. — Москва : Права человека, 2016.
3. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры // Уголовно-исполнительное право. 2015.
4. Иванченко Р. Б., Буслов М. М. Идеология как инструмент противодействия криминальной субкультуре «А.У.Е.» // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сборник статей. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — № 5.
5. Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. — 2019. — № 1 (33).

6. Оганесян С. С., Румянцев Н. В., Шамсунов С. Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: монография. — Москва, 2021.

7. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. — М.: Волтерс Клувер, 2010.

Учебное издание

Гришин Алексей Геннадьевич;
Тепляков Олег Викторович,
кандидат политических наук

**Оперативно-розыскное противодействие
криминальной субкультуре
«Арестантское уголовное единство»**

Учебно-практическое пособие

Редактор *Мамедова А. Х.*
Компьютерная вёрстка *Мамедова А. Х.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-596-9

Подписано в печать 20.10.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆

Печать цифровая 10,5 п. л. Тираж 40 экз. Заказ № 119/22

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1